

Зинаида Гаврик

Я - чертовка

Будет жутко. Будет чувственно.
Будет весело!

18+

Зинаида Владимировна Гаврик

Я – чертовка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67304460

SelfPub; 2022

Аннотация

Наглый сын ректора угрозами заставляет идти с ним на свидание? Не беда! Ведь можно взять трёх отвязных подруг, сбежать на все выходные в деревню и устроить там вечеринку! Правда, в нашем случае всё пошло совсем не по плану. Началось всё отлично, а закончилось тем, что мне пришлось сыграть с нечистой силой в карты на желание. И всё бы ничего, но я продула! Ах да, гадать на суженых тоже, пожалуй, не стоило. Да кто ж знал, что эти суженые в итоге явятся... по нашу душу! Дорогие читатели, здесь три книги под одной обложкой! Важно! Раньше эта трилогия называлась "Деревенские кошмарики"! Так что, если вы её уже читали, имейте это, пожалуйста, в виду.

Содержание

Аннотация	4
Часть 1. Вторжение женихов	5
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	55
Глава 6	67
Глава 7	78
Глава 8	87
Глава 9	96
Глава 10	111
Глава 11	120
Глава 12	131
Глава 13	142
Глава 14	156
Глава 15	167
Глава 16	179
Глава 17	191
Глава 18	201
Конец ознакомительного фрагмента.	210

Зинаида Гаврик

Я – чертовка

Аннотация

За одни выходные можно знатно наломать дров: отпра-
виться с подругами в деревню, организовать вечеринку в до-
ме на отшибе, выпить лишнего, узнать, почему не стоит по-
сещать старую баню по ночам, и сыграть с нечистой силой в
карты на желание. И продуть! Ах да, гадать на суженых тоже,
пожалуй, не стоило. Да кто ж знал, что эти суженые, в итоге,
явятся... по нашу душу!

Внимание! Три книги под одной обложкой!

Часть 1. Вторжение женихов

Пролог

– Гундарева, ты теперь моя девушка, – уверенно сообщил мне Олег, первый красавец нашего университета и по совместительству сын ректора.

– Правда? – «обрадовалась» я. – А если я против?

– Университет закончить хочешь? – В его голосе прозвучала угроза.

Ага, пошёл, значит, на крайние меры. До этого хотя бы ухаживать пробовал в своей идиотской манере. Ох, сколько изысканных комплиментов я услышала из серии: «Вот это попка!» и «О, детка, как ты горяча»! Не дождавшись ответных восторгов, кавалер разозлился и решил ходить с козырей.

– Пока не решила, – сломала ему схему я. – А ты?

– О, я-то закончу... я ещё как закончу, – протянул он голосом киношного злодея.

– А потом догонишь и ещё раз закончишь? – я хихикнула, хотя по спине пробежал холодок.

– Не играй с огнём, Гундарева! – Ого, кажется, гад не шутил. – Завтра чтобы пришла на свидание после пар!

– Завтра суббота и пар не будет, – сухо просветила я. – Впрочем, как и меня в городе. Я к бабуле еду на все выходные до понедельника.

– Значит, в понедельник после пар! – рявкнул Олег и быстро ушёл, не давая мне шанса придумать достойный ответ. Его свита припустила за ним.

Как бы я не храбрилась, ситуация складывалась откровенно паршивая. Ректор сына обожал и смотрел сквозь пальцы на проказы отпрыска. Если за выходные не найду управу на наглого ухажёра, придётся бросать учёбу или переводиться куда-нибудь. Одно я знала точно – встречаться с этим избалованным гадом я не буду ни при каких обстоятельствах.

От тяжких дум отвлёк звонок Альки. Подруга, в отличие от меня, пребывала в восхитительном настроении.

– Ну что, Тоха, у нас на выходные всё в силе, надеюсь? – завопила она в самое ухо. Я поморщилась и отодвинула трубку.

– В силе, – Олег, конечно, Олегом, но отменять из-за него веселье не буду принципиально. Даже если из универа вылечу, грех не кутнуть в последний раз. В воскресенье напьюсь рома до состояния пирата (ну, знаете, когда появляется хриплый басок, глаза моргают попеременно и ноги, как деревянные), а в понедельник даже краситься не буду, явлюсь на пары с похмелья и без косметики. Вот и посмотрим, насколько у Олежки нервы крепкие. А не поможет – брови сбрую. Если и это не отпугнёт, то такого бесстрашного му-

жика я сама никому не отдам.

– Ух, зажжём! – мечтала тем временем Алька.

– Ты пыл-то поумерь, – чуть остудила восторги я. – Дом деревянный, так что зажигать там можно только в переносном смысле.

– Ты за кого меня принимаешь?!

– Я тебя, Алечка, принимаю за человека, который в прошлый раз с пьяных глаз показывал миниатюру «огнемёт» с помощью спички и...

– Тихо! – вызверилась подруга. – Ты там голос-то приглуши, а то что обо мне люди подумают?

Вокруг простиралась пустынная стоянка университета. Но я, разумеется, не стала в этом признаваться.

– Люди в шоке. Я стою перед целой толпой, и все активно обсуждают, кто такая эта Аля, которая позволяет себе подобные непотребства. Что вы говорите? – Я притворилась, будто меня кто-то о чём-то спросил. – А, да, та самая Петрова.

– Эй, эй! – разволновалась на другом конце провода Алла Петрова. – Ты с кем там?!

– Да не волнуйся, тут только наш поток! – «успокоила» я. – Ну, может, ещё и параллельный... так что, все свои, можно сказать.

Выдержав драматическую паузу, подруга перешла на ультразвук. Дав ей проораться, я расхохоталась как злобная ведьма над котлом с зельем, сказала: «Встретимся на вокза-

ле» и быстро нажала отбой.

Глава 1

Бабушкин деревянный домик стоял на самой окраине деревни и прямо за ним начинался лес. С детства я исходила вдоль и поперёк все окрестности в поисках ягод и грибов. А теперь вот наведалась сюда в компании трёх отвязных подруг, чтобы от нашего энтузиазма не пострадал ни в чём не повинный город. Сама бабушка в это время была в отъезде и гостила у одной из своих дочерей, тёти Светы. Дом она оставила нам на растерзанье, с условием, что мы после себя приберём.

– Ну, девчонки, чем займёмся? – спросила Ларка, как только мы переоделись и набросали на стол. – В этот раз пойдём искать настоящих мужиков?

Мы переглянулись и заржали, вспомнив прошлый совместный приезд сюда. Дойдя тогда до кондиции, мы принялись разговаривать на самые острые женские темы и как-то незаметно пришли к выводу, что настоящих мужиков надо искать в глухих деревнях. Только здесь остались те, кто и гвоздь забьёт, и дров нарубит, и двухэтажный коттедж своими руками возведёт.

Идея вызвала интерес и жажду научных открытий. Мы, как-то почти не сговариваясь, решили провести исследование и отправились на ночь глядя ловить тех самых «настоящих мужиков». В итоге: Аля свалилась в овраг, Лара собра-

ла все репы в окрестностях, Маня подралась с местными алкашами за то, что её обозвали лахудрой, а я отбилась от стада и добрый час ходила по деревне, заунывно вопя: «Мужика хочу-у-у». И, кажется, добилась своего, потому что на очередном витке мне навстречу выскочил кто-то рычащий, в семейных трусах, валенках и шапке-петушке. «Заткнись, мне завтра на работу!» – проревело чудище, потрясая землистой лопатой. Я не признала соседа дядю Борю и, пикнув: «Не хочу мужика, хочу к маме», зигзагами побежала прочь, спотыкаясь и завывая как сирена.

– Нет, в этот раз я приготовила кое-что особенное, – таинственно начала я. Глаза подруг загорелись. – Нас ждёт самое, что ни на есть, подходящее занятие для юных дев ночью в деревне.

– Не томи! – простонала Маня.

– Мы будем... гадать на суженого! – театрально объявила я и замолкла, оценивая произведённый эффект.

Девочки застыли, обрабатывая полученную информацию. Постепенно лица просветлели.

– Круто! – протянула Аля. – Когда начнём?

– Как стемнеет окончательно, так и приступим. Разливай за встречу!

К моменту, как на улице воцарилась ночь, мы уже были румяны, оживлены и готовы к приключениям.

– Пора! – решила я.

Зыбкие тени, рождённые неустойчивым светом свечи, плясали на стенах, искажая предметы до неузнаваемости. На трезвую голову такое гадание проводить я бы не стала ни за что. Но сейчас хотелось острых ощущений, чтобы выгнать из головы мысли о противном ректорском сыне.

– Так? – почему-то шёпотом спросила Маня, мощными руками устанавливая круглое зеркало напротив зеркального трельяжа.

– Сойдёт, – махнула рукой я, выключая верхний свет. – Добровольцы есть?

Добровольцев не было. То ли мы ещё недостаточно выпили, то ли мистический страх нечистой силы особенно обострился в потёмках, разгоняемых одной худосочной свечой. Я презрительно хмыкнула, и совсем было собралась предложить свою кандидатуру, но внезапно тоже струсила.

– Давайте вместе! – наконец, решили мы и устроились втроём напротив одного из зеркал.

– Помните, что если кто-то увидит суженого, нельзя дать ему подойти слишком близко, – наставляла я, чувствуя неприятный холодок в районе спины. – Это нечистая сила его лицом прикрывается, так что важно вовремя сказать: «Чур меня, чур моего места!».

– Может, я в сторонке постою? – жалобно спросила Аля. – Что-то мне расхотелось на суженого смотреть.

– Не трусь! – зашипели «добрые» подружки, вцепившись в неё со всех сторон.

– Ну, всё, начинаем! – постановила я, и мы пристально уставились вглубь зеркального коридора, выстроенного из отражений.

Минуты сразу потекли медленно, со скрипом. За окнами поднялся ветер, в одно из стёкол прилетела ветка, заставив нас дружно вздрогнуть. Не знаю, как остальные, но я вдруг начала слышать множество звуков вокруг. На кухне скрипнула половица, тихо звякнула посуда, мыши заскреблились в стенах. Мне даже почудились лёгкие шаги на чердаке. Надеюсь, это соседский кот опять там прогуливается. Он давно заметил наш чердак для своих кошачьих свиданий.

Когда жутковатая атмосфера начала окончательно выдавливать из меня опьянение, я решила – хватит. Ведь у меня ещё несколько забавных гаданий припасено. Именно в этот момент Лара внезапно завопила:

– Там кто-то есть!

Мы чуть не померли от страха, вылупившись в зеркальную глубину. Никого не было.

– Ты зачем так шутишь? – начала было Маня, но Лара её перебила.

– Вон же он, вон! Вы что, не видите? Он приближается!

Подруга начала задыхаться. Нет, это уже не игра.

– Лара, Лара, тебе кажется! – дрожащим голосом увещевала её Аля.

– Нет! Нет! – хрипела та. – Он всё ближе! Боже, какой же он страшный...

Наконец она замолчала, глядя в зеркало, как загнипнотированная. Судя по тому, как запрокидывалась её голова, некто приближался и вот-вот должен был миновать границу стекла.

Хорошо, что мы не взялись гадать на трезвую голову. Потому что алкоголь очень стимулировал веру в чудеса. Если бы не он, мы наверняка бы решили, что Лара свихнулась, и принялись бы убеждать её в этом. Бог знает, до чего бы тогда дошло. А так я поверила и, поэтому, вспомнила единственно правильный выход.

– Лара, быстро повторяй: «Чур меня, чур моего места!» – рявкнула я. Она не реагировала.

Маня включилась в игру и со всей дури залепила ей по щеке.

– Повторяй сейчас же! Чур меня, чур моего места! – хором завопили мы.

– Чур меня, чур моего места, – прошептали, наконец, побелевшие губы Лары. Секунду висела абсолютная тишина, а потом подруга шумно выдохнула и обмякла.

– Исчез! – не сразу ответила на наш молчаливый вопрос она.

– Твою мать! – сердечно подытожила Маня. – Я едва не обос...

– Мне надо выпить! – перебила Аля, и мы её дружно поддержали. Хватило нам, пожалуй, острых ощущений.

Однако чуть позже настроение опять повысилось (не само

по себе, конечно), и пережитое стало казаться даже забавным. Нетрезвые дамы вновь возжаждали приключений.

– Что у ты – ик! – там ещё припсено? – глотая буквы, спросила бесстрашная Маня. Остальные её не поддержали, но и не остановили.

– Начнём с самого лёгкого, – я взяла с бабушкиной полки какую-то книгу. – Задайте вопрос и скажите страницу и номер строчки.

Девчонки оживились. Незамысловатое, конечно, гадание, но увлекает очень.

– Я, я первая! – затряслась Аля, едва не опрокинув стол. Да уж, книжка – это как раз по ней. Из нас она самая впечатлительная.

– Спрашивай! – сурово провыла я, входя в роль предсказателя судьбы.

– Как я узнаю своего суженого? Страница семнадцать, девятая строчка сверху.

Я быстро нашла искомую строку, прокашлялась и с выражением зачитала:

– Чтобы куст поскорее начал плодоносить, высаживать его лучше во время растущей луны!

Девчонки озадачились.

– Какой куст? – растерянно пискнула Аля, пытаясь своим пьяненьким мозгом хоть немного сопоставить полученную информацию с событиями реальной жизни. Не выходило.

Я царственно пожала плечами. Мол, предсказание изрек-

ла, а что с ним делать, решайте сами.

– А что за книга-то, Тонечка? – ласково, как у буйной психопатки, уточнила у меня Маня.

Я впервые глянула на обложку.

– Советы огородникам, – объявила с таким видом, словно всё спланировала заранее.

– Угу, – подруги переглянулись. – Может, на полке что-нибудь другое есть? Более, так сказать, гадальное?

– «Сказки народов мира» подойдут? – Прозвучало неодобрительно, словно я хотела подчеркнуть неравноценность замены.

– Да! – тут же согласилась Маня. – Моя очередь!

– Нет-нет, – заволновалась Аля. – Предыдущее не считается, давайте переигрывать.

В итоге, девчонки задали по вопросу и получили весьма туманные ответы, которые были ещё менее осмысленные, чем строчка про куст и растущую луну. К примеру, Мане, которая интересовалась благосостоянием суженого, книга выдала строку: «Мёд-пиво пил, по усам текло – в рот не попало». Аля же, желающая во что бы то ни стало выяснить характерные черты будущего жениха, получила ещё более загадочное пророчество: «...три дня и три ночи. А на четвёртый день встретилась ему...»

Пока они гадали, что это может значить, я украдкой кинула взгляд на Лару, но та сидела с отсутствующим видом и не выказывала ни малейшего желания узнать своё будущее.

Кажется, подруга упиалась до невменяемого состояния. Оно и неудивительно, если учесть зеркальные страсти. Хоть бы утром отошла.

– Ну, что там у нас дальше по программе? – выдернул меня из мыслей грубоватый Манькин басок. – Я только во вкус начала входить!

Я мысленно перебрала все более-менее безобидные гадания и предложила:

– Может, воск? Вроде ничего страшного – растопить, вылить и по получившейся фигуре угадать будущее асс... ик! ассоциативным, как грится, путём.

– Фуфло! – хамски отвергла предложение Маня. Она когда пьянела, в ней просыпался гусар. – Давай ядрёное какое-нибудь. Я не Лара, меня и сам чёрт не испугает!

– Есть одно, – хихикнув, припомнила я. – Бабушка мне про него рассказывала. Надо в полночь пойти к бане и засунуть туда... эээ...

– Руку? – подсказала Аля.

– Нет, – чуть покраснев, мотнула головой я. – Не руку и не ногу.

– Голову?

– Как раз голова должна быть снаружи. А засунуть надо голую... голые ягодицы, короче.

– Прикалываешься?! – ахнула Маня и заржала, как лошадь.

– Отнюдь! – твёрдо сказала я. – Хотите при вас бабуле по-

звоню? Это, между прочим, старинное деревенское гадание. У любой местной старушки спросите.

Тут даже Лара вынырнула из протрации и недоверчиво уставилась на меня.

– Ну, допустим. Приду я к бане, засуну туда голую зад...

– Тихо! Сейчас всё расскажу, – прервала я подругу. – Суть гадания в том, чтобы определить, бедный будет суженый или богатый.

– О! Это как раз по мне! – оживилась ещё больше мадам гусар.

– Подожди с выводами. Слушай дальше. Засунула филейную часть за дверь и ждёшь. В теории тебя должна схватить рука за ягодицу. Вот тут-то ты и не плошай – коли голая рука, бедный жених будет. А коли мохнатая – богатый.

Под конец я заговорила, дословно цитируя бабулю, которая именно такими словами описывала мне это, во всех смыслах восхитительное, действие.

Девки выпали в осадок и некоторое время смотрели на меня, хлопая глазами.

– Ну что, достаточно ли ядрёное для тебя гадание или всё-таки воском займёмся? – подколола я, уверенная, что даже оторва Маня не рискнёт рыбачить попой на мохнатые руки. По мне, так это гадание годилось только для того, чтобы байки травить. Однако я не учла такой важный фактор, как жажда приключений подвыпившей девицы.

– А давайте! – гаркнула Манька и подленько так добави-

ла: – Только Тоха первая пойдёт, чтобы доказать, что она не выдумала только что это гадание. И фонарик не забудь, мы по нему из окна твоё местоположение будем отслеживать.

Я едва со стула не упала.

– Вы что, серьёзно? Ну, нет... мне не до такой степени интересно благосостояние жениха. Я, может, вообще независимой бизнес-леди планирую – ик! – стать.

– Ты гадания затеяла, тебе и первопроходцем быть, – вдруг сказала Лара, перед которой я, почему-то, почувствовала вину. Всё-таки, именно с моей подачи она натерпелась страху.

Может, алкоголь ударил в голову, но внезапно мне показалось, что отказываться будет несправедливо по отношению к ней. Вроде как, её я напугала, а сама сейчас в кустах пытаюсь отсидеться.

– Ладно! – решила я. – Схожу до бани. Или давайте вместе?

– Я пас, – тут же взяла самоотвод Аля.

Лару я спросить не осмелилась. А Маня...

– Ну, нет! – завопила наша боевая подруга. – Какой же это экстрим – толпой ходить? Никакого адреналина.

В итоге я пожала плечами, взяла фонарик и обречённо вышла на улицу. Баня находилась рядом с домом, но не вплотную прилегала к нему, а стояла отдельной избушкой. Мне вдруг стало жутковато. Здесь, на окраине деревни, фонарей не было, а свет из окон выхватывал только небольшие квад-

раты-островки вблизи дома. Моя же цель лежала дальше, за этой границей психологической безопасности. Я сделала несколько шагов к потемневшему от времени строению, стараясь умерить фантазию, которая рисовала мне монстров среди близлежащих ёлок. Даже баня вдруг показалась какой-то зловещей. Она чернела непроглядным пятном, а приоткрытая дверь жутковато поскрипывала на ветру. Нет. Хватит с меня приключений. Не дойдя до цели каких-то два шага, развернулась, чтобы идти назад и едва не скончалась на месте, услышав рядом чей-то голос.

– Привет, Антонина, – тёмный силуэт маячил на расстоянии пары метров от меня. Судя по голосу и низенькой сгорбленной фигуре – это был мужчина преклонных лет. Проще говоря, дед. Дед, знающий моё имя.

– Вы бабушкин знакомый?

– Живу рядом, – ответил он. Я испытала облегчение. Во-первых, потому что в компании не так страшно. Во-вторых, появился отличный повод отвертеться от гадания. Мол, не могла же я творить непотребства при пожилом человеке?! Что бы он сказал потом обо мне бабушке и всей округе?

– Ясно... а мы с подругами решили отдохнуть вот, – первый раз вела светскую беседу во тьме, неподалеку от леса.

– Баню собралась истопить? – В голосе деда мне померещилась насмешка.

– Нет, просто... гадаем мы на суженого! – наконец, отчаялась я придумать благозвучную ложь. Ну а чего? Гадаем и

гадаем, нормальное занятие для незамужних девок. Вполне себе укладывается в мировоззрение деревенского деда.

– Ты разве не знаешь, что с банником шутки плохи?

– Кто такой банник?

– Кто-то вроде старого чёрта, – уже открыто ухмыльнулся собеседник. – А зачем ты гадать решила?

– Хочу узнать, какой жених будет – бедный или богатый.

– А какого хочешь?

– Богатого!

– Так почему бы не попросить банника сразу богатого привлечь? Для этого только и надо, что его обыграть.

– Во что?

– Да хоть во что. В карты, в шахматы али шашки. Сама выбирай. А как выберешь, приходи в баню в полночь, да разложи игру на двоих. Опосля своё желание вслух озвучь и первый ход сделай. Потом домой иди. На следующую ночь вернёшься и увидишь, как он сходил. Так и делай еженощно, пока игру не закончите. А как выиграешь – можешь любое желанье ему загадать, он исполнит.

– А если проиграю? – Дурацкий диалог, почему-то, увлék меня. Ну а что, интересно же!

– Он с тобой пошутит. Желание твоё извертит и наружу вывернет. Оно так исполнится, что век не забудешь. Но, с другой стороны, бывало, ежели игрок баннику понравится, то он желание исполняет после проигрыша ещё даже лучше, чем сам человек изначально планировал.

Этот разговор звучал у меня в ушах против воли. Страх, что интересно, схлынул, и сейчас я вполне могла закончить гадание, но, разумеется, не стала попой перед дедом светить. Попрощалась задумчиво и домой ушла. Пьяные подружки там уже всюю подушками дрались, напрочь забыв про отправленную во тьму меня, предательницы... Я некоторое время понаблюдала за ними, подбирая максимально обидные слова, дабы выразить всю глубину моего недовольства, а потом махнула рукой и тоже кинулась в битву.

Дальше всё смешалось. Мы снова пили, потом орали песни, танцевали, громко разговаривали ни о чём и хохотали над какой-то ерундой... к гаданиям так и не вернулись. Разве что под утро, когда мы уже расползались по койкам, я заплетаясь языком предложила расчесаться и расчёски положить под подушки, чтобы суженый привиделся. Значительно прорядив непослушными руками собственные встрёпанные шевелюры, мы пристроили волосатые расчёски куда положено и, наконец, уснули.

Глава 2

На следующий день я очнулась раньше всех. Как ни странно, никаких последствий вчерашней гулянки организмом не ощущалось. Голова была ясной, мысли текли размеренно. Вот только я так и не смогла вспомнить – снился мне суженый или нет. Зато вчерашний разговор с дедком сохранился в памяти во всех деталях. Внезапно пришла авантюрная мысль – а почему бы не попробовать? Почему бы не сыграть с банником в... да хоть в карты в дурака, а? Обычно мне в них везло. Поймав себя на том, что всерьёз прикидываю, как бы так выделить недельку, а то и больше на еженощную игру, я здорово удивилась. Не сказать, чтобы я была такой уж бесстрашной. Вчерашняя смелость объяснялась наличием внушительной доли алкоголя в организме. А на трезвую голову ходить в старую баню по ночам будет наверняка очень-очень жутко. Однако, по неизвестной причине, собственный здравый довод на меня не подействовал. Хотя нет, причина известная. Я не хотела возвращаться в университет, пока не придуман план противостояния избалованному ректорскому сынку. А что – прикинусь больной и оттяну немного срок нашего, что б его, свидания. Хотя бы на пару дней. Ведь – не стоит обманываться – даже если я в первую ночь разложу в бане карты и не скончаюсь при этом от суеверного ужаса, то, скорее всего, утром обнаружу, что карты лежат в преж-

нем положении и ничего не изменилось. Глупо рассчитывать на чудеса. Однако попробовать стоит хотя бы потому, что вся эта затея поможет отвлечься от тревог по поводу гадкого Олега.

Когда очнулись подруги, я уже была на ногах и чувствовала себя на удивление бодро. Однако увидев меня, они испугались не на шутку.

– Тошааааааа, – ахнула Аля и схватилась за стенку. Маня смачно выматерилась, Лара прикрыла рукой рот. – Ты... тебе совсем плохо, да?

– Да нет, наоборот, – довольно ответила я, обрадовавшись реакции подруг. Не зря, значит, битый час с косметичкой сидела, тени под глаза накладывала. – Это всё грим. Вы меня сфотографируете, как доказательство для ректорского сына. Скажете – я очень заболела и просила передать, что свидание откладывается. Даже лучше видео снять, где я сама ему всё скажу.

Меня сначала обругали за то, что напугала зря, а потом похвалили за находчивость. Выпив крепчайшего кофе и немного оклемавшись, девчонки дружно взялись за работу. В такие моменты я понимала, почему именно этих особ выбрала себе в подруги. К делу подошли со всем возможным вдохновением: меня снова уложили в кровать, под спину натолкали подушек, горло обмотали шарфом, в руку сунули мятый и влажный носовой платок, а рядом на табурете разместили живописный натюрморт из всевозможных

средств от простуды. Думаете, просто наставили пузырьков? Ну, нет... исходящая паром кружка (неполная, будто бы я уже отпила часть жидкости), кружок выжатого лимона, испачканная в меду ложечка на блюде, открытый бальзам «Звёздочка» и так далее. Каждая деталь была выверена, чтобы даже самый критичный зритель не заподозрил обмана.

Потом мы с третьей попытки записали видео (первые две провалились из-за несвоевременного ржача якобы больной), в котором я трагично сиплю, то и дело громко и противно сморкаясь в платок, что, мол, так и так, Олег, свидание придётся отложить по независящим от меня обстоятельствам. Получилось очень правдоподобно.

– Кстати, суженые-то вам приснились? – полюбопытствовала я, как только видео было отснято.

– Мне приснился какой-то хлюпик, худой, как скелет. И волосы светлые, – поделилась широкоплечая и коренастая Маня. – Совсем не в моём вкусе.

– А меня всю ночь кошмары мучили, – передёрнула плечами Лара. – Про зеркала. Надо же было вчера допить до галиков!

Я с облегчением улыбнулась. К счастью, подруга оправилась и списала произошедшее на пьяные галлюцинации. Да это, собственно, они и были. Ведь из нас только ей явилось чудное видение.

Потом девчонки начали собираться на электричку. Новость о том, что я не еду, оказалась для них сюрпризом.

– Боишься, что Олежка к тебе в городскую квартиру за-
явится? – прозорливо уточнила Лара.

– Ага, – соврала я. – Мало ли, вдруг не поверит в нашу
маленькую постановку. Но вы ему лучше сами скажите, что
я у бабушки в деревне. Он в курсе, что я на выходные сюда
собиралась, так что всё будет выглядеть достоверно.

– А когда вернуться планируешь?

– Не знаю пока, – беззаботно ответила я. – Но на пару дней
точно задержусь.

На том и распрощались. Следующим этапом я вызвонила
бабушку и елейным голоском уточнила, когда она собирает-
ся домой.

– Через недельку примерно, Тонечка, – отозвалась она. –
Света уговаривает, конечно, ещё погостить, а я уж по свеже-
му воздуху соскучилась, да по лесу за окном. Здесь, в горо-
де, стены давят...

Я охотно поддержала разговор о прелестях деревенской
жизни, радуясь про себя, что всё так удачно складывается. А
то мне было бы довольно трудно объяснить бабуле, почему
я пропускаю учёбу и с какой целью посещаю старую баню по
ночам.

Начало лета – чудная пора, особенно в деревне. Корот-
кие тёплые ночи насыщены запахами буйно цветущих расте-
ний и стрёкотом кузнечиков, а бесконечный шатёр звёздного
неба над головой затрагивает внутри какие-то особые стру-

ны, вызывая необъяснимую тоску от невозможности взмыть туда, в безграничную и полную загадок глубину, где понятие свободы обретает совершенно иной смысл... Впрочем, мне было не до красот. Все мысли занимало предстоящее мероприятие. Правда, я себе пообещала – если станет совсем жутко, то развернусь и уйду домой. То ли благодаря этому обещанию, то ли ещё по какой-то причине, но стоило выйти на улицу, как всяческий страх пропал. Словно отрезало. Даже баня уже не казалась зловещей.

Я постояла ещё пару секунд, а потом решительно двинулась вперёд. Вошла в предбанник и, подсвечивая себе телефоном, нашла выключатель. Вспыхнул свет, унося остатки тревоги. Баня встретила меня совершенно особенным запахом, в котором смешались ароматы мыла, отсыревших досок, перепревших веников и ещё чего-то неуловимого. Помещение для мытья было тесным и довольно опасным, так как большую часть его занимала большая металлическая печь, о которую мы чудом не обжигались. Помимо печи присутствовал полок и целых две лавки. На одной полагалось сидеть, а на другой стояла оцинкованная ванна с холодной водой и плавающим в ней ковшом. Я подумала-подумала и решила разложить партию на полке. Чувствуя себя редкостной дурищей, раздала карты на двоих, а потом сказала вслух:

– Играем в простого дурака, – это было не обязательно озвучивать, но мне показалось правильным, во избежание неверных толкований. – А насчёт желаний... хочу парня хо-

рошего, влиятельного, красивого, обеспеченного, любящего. И... ну... в общем, он должен иметь такое сочетание качеств, чтобы мне было с ним настолько комфортно, что даже придраться не к чему. Да!

Я аж обрадовалась подобранной формулировке. Описывать качества идеального жениха ведь можно до второго пришествия. Но главное-то результат. Нам должно быть хорошо вместе и точка.

В предбаннике вдруг что-то глухо стукнуло. Я вздрогнула от неожиданности. В узкой печной трубе завыл ветер. Боковым глазом я различила движение. Резко повернулась, вновь поддаваясь тревоге. И так же резко успокоилась. Жук. Огромный, чёрный, усатый. В простонародье его называют стригун или стриж балда. Наверное, принесли вместе с охапкой дров. А может, сам заполз в какую-нибудь щель. Обычное дело.

Видимо, из-за остаточного напряжения, свои карты я схватила, пожалуй, слишком поспешно, даже нервно. Почти не раздумывая, сделала первый ход. И тут же обругала себя. Не та карта! Надо было другую положить! Интересно, можно ли поменять? Хотя, что это я? Конечно, можно! Ведь я же не верю на самом деле в потусторонние силы. Вот сейчас возьму и поменяю... В этот момент жук с басовитым гудением взмыл в воздух и резко шлёпнулся на голую руку, неприятно вцепившись в неё жёсткими лапками. Я взвизгнула и начала панически трясти конечностью, пытаюсь скинуть его.

Получилось не сразу. Сердце бухало, как ненормальное. Ну, их, эти игры. Хватит с меня на сегодня! Пойду домой, пожалуйста. Собрав рассыпавшиеся карты, швырнула их на пол и ушла.

На улице ко мне вернулось спокойствие, а собственные реакции показались даже забавными. Как всё-таки ночью всё обростает мистической таинственностью! Самые простые вещи начинают казаться проявлением нечистой силы.

Я немного постояла на свежем воздухе, разглядывая чистое глубокое небо, густо усыпанное звёздами. Представив, как по возвращению в красках расскажу девчонкам о своих ночных приключениях, хохотнула и вошла в дом.

Спала, признаться, не очень хорошо. Уснула, вроде, быстро и даже, поначалу, крепко, но ненадолго. Проснулась от того, что кто-то довольно сильно дёрнул меня за волосы. Я подскочила на кровати и попыталась сфокусировать зрение на окружающей обстановке. Неужели такой реалистичный сон? Тёмная изба выглядела, признаться, жутковато. Зеленоватый лунный свет лился в окна и отражался в зеркальном трельяже, перед которым мы с девчонками вчера гадали. Откуда-то издали слышался одинокий лай собаки. Старые стены бабушкиного деревянного дома не особенно хорошо отгораживали от уличных звуков. На чердаке снова скрипнули доски, будто бы от осторожного шага. Я принялась горя-

что убеждать себя, что всему есть рациональное объяснение и проснулась я, на самом деле, без всякой внешней помощи, сама по себе. Получалось плохо. Как назло, ещё и приспичило по малой нужде.

Я с некоторым страхом выбралась из-под защиты одеяла и спустила ноги с высокой кровати, заскрипев пружинами. Ступня наткнулась на что-то твёрдое и продолговатое. Оказалось, мелок. Что он тут делает? Может, бабуля от тараканов купила? Тогда он очень эффективен, ведь тараканов я здесь сроду не видела.

Устроив находку на комод, я сделала свои дела и снова легла спать. До утра ворочалась с боку на бок. Подремать удалось совсем немного. Постоянно мерещились какие-то шорохи, скрипы и постукивания. Только когда за окном рассветло, я успокоилась и уснула по-настоящему.

Проснулась уже ближе к обеду. Немного повалилась, потом схватила телефон и прочитала в соцсетях сообщение от подруг по поводу того, как они демонстрировали видео недовольному Олежке. Кажется, он купился. Порадовалась. Встала. Умылась. Накинула лёгкий сарафан и пошла в баню, дабы удостовериться в том, что нечистой силы нет и быть не может. А там... нет, ничего особенного. Просто колода с картами исчезла, словно её и не было. И этот факт, почему-то, здорово меня впечатлил. На всякий случай тщательно обыскала баню и предбанник. Ничего. Мозг тут же начал предла-

гать рациональные объяснения – кто-то зашёл и взял колоду. Но зачем? Если хотели что-то украсть, то забрали бы новенькие вёдра или, хотя бы, тазики. А может, давешний дедок – любитель гулять по ночам снова заметил, как я в баню крадусь, и решил пошутить? Желая удостовериться, я обогнула дом и постучала в окно к соседям. Из огорода тут же залаял их пёс с гордым именем Урал.

– Тихо, Уралко! – выругалась тётя Надя, появляясь у забора. – Тонечка, ты?

– Да. У нас, кажется, кто-то в баню ночью залез, – взяла я быка за рога. Соседка ахнула. – А вчера я возле неё дедульку какого-то видела, он сказал, что поблизости живёт. Не знаете, кто это мог быть?

– Украли что-то? – первым делом уточнила она.

– Да так, по мелочи, – уклончиво ответила я.

– Даже не знаю, Тоня, – почесала затылок женщина. – Дедков у нас тут рядом нет вроде, разве что в начале улицы живёт один. Ну так это далече от тебя... Наверное, Воробей к вам влез, ты ж его знаешь? Правда, он шибко-то не ворует, разве что дрова зимой подтаскивает.

Воробьём прозвали одного местного пьяницу. Не знаю уж, почему. Но ему было от силы лет сорок, если не меньше. Бабушка иногда его привлекала к каким-нибудь хозяйственным работам. Он брал весьма недорого, а иногда и еду принимал в качестве оплаты услуг. Вот только я очень сомневаюсь, что пропавшая колода – его рук дело...

Обменявшись с тётёй Надей ещё парой слов, я, совсем не успокоенная, побрела домой. Только после яичницы и крепкого кофе получилось убедить себя, что произошедшее наверняка имеет какое-то простое объяснение. Однако ближе к вечеру тревога вернулась. Идти или не идти в баню в полночь? Раз карты пропали, смысла в этом нет. Хотя... неужели я действительно допускаю, что это проделки нечистой силы? В конце концов, решила пойти и удостовериться, что колоды как не было, так и нет, а назавтра с чистой совестью ехать в город. Хрен с ним, с Олегом. Небось в квартиру не зайвится, если поверил в болезнь. А зайвится – не пущу. Если надо – к ректору пойду, всё ему честно расскажу. Может, поможет справиться с сыном. Или, по крайней мере, пообещает не отчислять меня, если я дам вышеупомянутому отпрыску от ворот поворот.

Сказано – сделано. С трудом дождавшись полуночи, я выскочила из дома и рванула к бане. Мне не терпелось быстрее закончить со всем этим и доказать самой себе, что все страхи беспочвенны и надуманны. Рывком распахнула скрипучую дверь, включила свет, в два шага пересекла предбанник и замерла на пороге. На полке виднелась разложенная колода. Изменилось только одно – поверх той карты, которой я сходила в прошлый раз, лежала другая.

Глава 3

Я в растерянности прошла внутрь, села на лавку и принялась гипнотизировать взглядом игру.

«Вот сейчас мне должно быть очень страшно», – мелькнула мимолётная мысль, и тут же пришло осознание – никакого страха нет и в помине. Странно. Недоумение, удивление, лёгкая нервозность. Но не страх. Может, это хозяин бани подшаманил, чтобы пугливая городская девка не свинтила раньше срока? А что, логично. Я даже усмехнулась. И тут же, с некоторым запозданием сообразила ещё кое-что. Игра в дурака не такая уж короткая, если делать один ход за одну ночь. А у меня столько времени нет! Неделю я ещё могла бы выкроить с натугой, не больше. Но что-то мне подсказывало, что уехать, не закончив игру – очень-очень плохая идея. Может, конечно, я надумываю, да и вообще всё это розыгрыш какого-то шутника, но...

– Послушайте, уважаемый банник, – кашлянув, сказала я вслух. – А не могли бы мы с вами ускорить как-то игру?

Дальше началось такое... по всем законам жанра я должна была заорать или поседеть в одночасье, но странное состояние сверхъестественного спокойствия не покидало меня. Уже потом, много позже, анализируя произошедшее, я утвердилась в мысли, что банник нарочно как-то воздействовал на мои эмоции. Ведь в любой другой ситуации, увидь я

самопроизвольно парящие в воздухе предметы, убежала бы прочь, непрерывно визжа. Но не сейчас. Я только слегка оробела, не более того.

А случилось следующее. Веер карт, которыми играл хозяин бани, вдруг приподнялся и замер, словно удерживаемый невидимой рукой. Немного подумав, я также взяла свои карты и... продолжила игру, благо следующий ход был за мной. Мою шестёрку покрыла его семёрка, затем я не менее успешно отбилась от атаки какой-то мелочью... впрочем, в начале игры мы не особо старались подгадать друг другу. Скорее, приноравливались, стремясь подстроиться к чужой тактике и выработать свою. Когда осталась одна треть колоды, мне достался козырный червовый туз. Я мысленно возликовала. Это, конечно, ещё не гарантия выигрыша, но существенное преимущество в финальной битве!

И вот, наконец, финал. Я забрала последние карты, присоединила к своим, глянула на них и почувствовала что-то вроде озноба – вышеупомянутый туз, козырная шестёрка, пиковая дама и три жалкие восьмёрки. Негусто. В голову впервые закрались мысли о поражении, которые я со злостью отогнала. Рано сдаваться!

Следующий ход был за мной. Восьмёрки невидимый соперник щедро покрыл королями, а вот когда пришла его очередь, передо мной опустилась козырная десятка. Чёрт! Это значило только одно – либо он так блефует, либо, что более вероятно, это самая мелкая карта, которая у него имеется.

Значит, остальные... о, нет! К сожалению, жуткая догадка подтвердилась. За этот и два последующих хода у меня вытянули заветного туза, красиво парировали атаку червовым валетом, а в конце с обидной лёгкостью добились козырными дамой и королём. Я проиграла!

И очнулась. Вот как только на полочку опустилась последняя карта, странноватое состояние схлынуло и на меня свалилось осознание происходящего. Боже... баня вдруг показалась огромной, пустой и гулкой. В углах зашевелилась тьма. Откуда-то раздался тихий смех.

– Проиграла, проиграла... – заладил тоненький противный голосок. Я хотела кинуться прочь, но ноги словно одеревенели. Раскрыла рот, но из него не вырвалось ни звука.

Пока тонкий голосок продолжал глумливо повторять «Проиграла!», уже другой, очень знакомый старческий голос проскрипел в ухо:

– Ну что ж ты, Тонечка... надо было игру посложнее выбрать... а в дурака тебе меня не переиграть. И никому не переиграть.

– Вы? Это вы были там, в темноте? – то ли подумала, то ли прошептала я. – Вы – тот самый дедок?

– Я, милая, я, – хохотнул он. – Понравилась ты мне, Тонечка. Исполню я, пожалуй, твоё желание. Да только – не обессуди. Пошутить мне тоже надо, на то я и нечистый дух.

Тоненький голосок захохотал, а я вдруг почувствовала, как отмерли ноги. Банник больше не держал меня. Как до-

добралась до дома – не помню. Всё было как в тумане. И лишь когда порог переступила – очнулась. Но вместо нарастающей паники вдруг ощутила невероятную усталость. Тело стало тяжёлым-тяжёлым. С трудом добралась до кровати, бухнулась на неё прямо в одежде и мгновенно отключилась.

Спала я плохо. Тревожно. Сначала всё голос какой-то сочувственно повторял: «Что ж ты не очертилась-то, дурочка?» Я, вроде бы, не выдержала и спросила:

– Что значит – не очертилась?

– Коли с нечистой силой идёшь дела делать, надо круг очертить обязательно, да в центр встать. Чему вас, девки, учат только? – добродушно пояснил голос. – Повезло ещё, что банник тебя живой выпустил... коварства ему не занимать...

А дальше всё смешалось, и сон перешёл в какой-то жуткий кошмар. Проснулась я с облегчением и долго приходила в себя. Видимо, снилось что-то очень страшное. По лбу стекали капельки пота, и внутри липким клубком свернулся остаточный ужас. Однако вспомнить детали видения никак не получалось. Голова раскалывалась. Я с трудом поднялась с кровати и принялась собирать вещи, желая успеть на самую раннюю электричку. Ни минуты больше не хочу находиться в этом доме! В сумке отыскалось обезболивающее. Приняв таблетку, я запила её водой, а когда вернулась в комнату, вдруг заметила на столе колечко. Странно... раньше я, вроде бы, его не видела, а ведь мы сидели здесь с девчонками...

может, кто-то из них оставил?

Колечко было одновременно простым и затейливым. Золотое, с цветочком, в серединке которого лежал кроваво-красный камень. Неужели, рубин? От цветка в стороны расходились крошечные ажурные листики, выполненные с большим умением. Хорошенько их разглядев, я признала папоротник или что-то весьма похожее. Но, как известно, папоротник цветёт только в народных поверьях...

Не знаю, почему, но колечко приглянулось мне. Руки сами к нему так и тянулись. Я решила – возьму украшение с собой, поспрашиваю у девчонок. Хотела положить его в кармашек сумки, но вместо этого надела на палец. Село, как влитое.

До электрички добралась быстро и без приключений. По дороге под мерный стук колёс размышляла обо всём произошедшем. Однако теперь игра с банником вспоминалась как-то смутно. Я даже не была уверена – взаправду это случилось, или я просто увидела живой сон. И чем ближе становился город, тем больше я склонялась ко второму варианту. Ну не могло же в самом деле произойти нечто подобное? Не знаю, то ли это защитная реакция мозга, то ли нечистая сила нарочно повлияла на мой разум, но к тому моменту, как я добралась до квартиры, у меня не осталось ни малейших сомнений, что игра в карты была частью увиденного мной кошмара.

В университет я явилась только через пару дней. О, эти

пара чудесных дней, наполненные отдыхом, чтением интересных книг и блаженным бездельем! Ближе к вечеру в гости заваливались подруги и рассказывали последние новости. К примеру, о том, что к нам в группу перевёлся новый парень (обычно на этом моменте они томно вздыхали), редкостный красавчик. Или о том, что на Олега вешается блондинистая Наташка из параллельной группы, но он «хранит мне верность» и на её уловки не поддаётся. Лучше бы поддался! Наташка как раз ему под стать – девица недалёкого ума, но модельной внешности. Уж им-то легко будет найти общие темы для бесед.

К сожалению, достойного плана борьбы с Олегом я так и не придумала. В итоге решила – пойду на пары и будь, что будет. В самом крайнем случае действительно попробую к ректору наведаться, но, вполне возможно, Олег блефовал и не собирался воплощать свои угрозы в жизнь. Ведь если я покину универ, то он навсегда лишится возможности меня доставать...

Так и поступила. К первой паре нарочно немного опоздала, дабы не торчать в коридоре, давая Олегу возможность напомнить мне о свидании. Заглянула в кабинет, извинилась перед преподавателем и шмыгнула за одну из свободных парт, не глядя по сторонам. Неторопливо достала тетрадь, ручку и только тогда подняла голову. Подруги корчили мне рожи из другого конца аудитории, а Олег... отсутствовал! Я тут, понимаешь, настраивалась на противостояние, а

его величество даже к первой паре не явилось. Зато кое-кто другой демонстрировал ко мне живой интерес. Незнакомый, но определённо красивый парень смотрел так, что впору было покраснеть. Он буквально пожирал меня взглядом! Видимо, это тот самый новичок, по которому пускали слюни подруги. Я с одобрением рассмотрела его породистое лицо, высокие скулы, широкие плечи. Блондин. Судя по одежде и часам – явно не бедствует. И это чудесное видение улыбалось. Мне! И я улыбнулась ему в ответ.

Как только преподаватель объявил перерыв, красавчик тут же оказался возле моего стола, проигнорировав жаждущих общения одногруппниц.

– Привет, – ммм, и голос приятный. Какой экземпляр! Жаль, что при такой внешности он, скорее всего, неисправимый бабник.

– Привет, – ответила я, тревожно косясь на дверь.

– Даже не надейся, – огорошил блондинчик.

– Чего? – нахмурилась я, пытаюсь уловить полёт его мыслей.

– Я говорю – даже не надейся от меня сбежать, – насмешливо пояснил он, намекая на взгляды в сторону выхода.

– Да вроде и не собиралась, – хмыкнула я. – Просто не хочу пропустить появление... кое-кого.

– Твоего молодого человека? – быстро уточнил красавец.

– Нет! Хотя он, кажется, считает иначе. И даже угрожал, что выкинет меня из университета в случае отказа, – призна-

лась неожиданно для себя.

– Видимо, ты имеешь в виду сына ректора? – нахмурился парень.

– Ага, его.

В этот момент к нам подкатили подруги. Им не хватило терпения и деликатности подождать в сторонке окончания диалога.

– Денис, вижу, ты уже познакомился с нашей Антониной, – прощebetала Аля, пристраиваясь к нему сбоку.

– Приятно познакомиться, Антонина, – улыбнулся он, не сводя с меня ярких голубых глаз.

– И мне... – Я с неодобрением взглянула на девчонок. Маня подмигнула и нахально уселась прямо на стол. Лара осуждающе прищёлкнула языком и встала позади меня, притворившись, что воспылала желанием сделать дружеский массаж плеч.

– А Денис у нас новичок, – сообщила очевидное Алла.

Я кивнула, придержав язвительное замечание о её редкостной наблюдательности. Несмотря на внешнюю бесцеремонность, поведение моих девчонок имело веские основания. Хоть сам Олег отсутствовал, его свита была здесь. И кое-кто уже собирался вмешаться в диалог, когда Аля, Маня и Лара заняли свои стратегически продуманные позиции. Теперь пристроиться рядом было затруднительно. Кроме того, парни в группе побаивались Мани. Она могла и крепким словцом опустить так, что не отмоешься, и в нос долбануть,

если доведут.

Пятиминутный перерыв быстро закончился. Однако когда все расползлись по местам и преподаватель снова начал вещать, Денис быстро подхватил свои вещи и пересел ко мне за стол, шикнув: «Двигайся!» Я так удивилась, что даже не сделала попытки воспротивиться.

На нас косились, и это ещё мягко сказано. О нашем эпическом противостоянии с ректорским сыном знали все. К тому же, одноклассницы явно положили глаз на блондинчика и теперь страшно досадовали из-за его внимания ко мне.

– Наглости тебе не занимать, – шепнула я, делая вид, что конспектирую лекцию.

– А ты любишь робких мальчиков? – насмешливо уточнил он.

– Нет, – признала вынужденно. – Но бабников люблю ещё меньше.

– С чего вдруг такие обвинения? – оторопел Денис.

– Ты слишком красив для нормального парня.

– Хочешь, отращу огромный прыщ на носу? – на полном серьезе предложил он. – Тогда тебе будет легче со мной общаться?

Я приснула от смеха, поймала взгляд преподавателя и притворилась, что закашлялась.

Сколько я не увещевала себя, к концу пары с ужасом поняла, что парень мне нравится. И сильно. Не так, как просто симпатичный человек, который приглянулся лишь внешне,

а именно характером, повадками, жестами, запахом и даже мимикой. Всё в нём располагало.

На обед он пошёл вместе с нами в университетское кафе, удивительно быстро влившись в компанию. Девчонки хохотали над его шутками и, в целом, время мы провели замечательно.

Единственно, ближе к концу обеда к нашему столику подошёл Паша, верный приспешник ректорского сына.

– Гундарева, а ты предупредила молодого человека, что у тебя есть парень? – с лисьими интонациями престарелой сплетницы осведомился он.

– У меня? Парень? – изумлённо переспросила я, делая вид, что не понимаю намёка. – Вот это поворот!

– Да, Гундарева, – вдруг включился в игру Денис, – обязательно предупреди всех молодых людей, которые претендуют на твоё внимание, что теперь у тебя есть парень.

Он подмигнул мне и сжал мою руку, лежащую на столе. Я хотела возразить, но передумала.

– Обязательно Денчик, – проворковала я медовым голоском. – А тебе, Пашенька, спасибо, что так печёшься о моей личной жизни. Надеюсь, и у тебя с твоим парнем всё будет так же замечательно, как у меня с моим. Привет Олежке, и берегите друг друга, шалунишки.

Мои девчонки обидно заржали. Денис широко улыбнулся. Паша замер, медленно осмысливая, что его только что называли голубым и сосватали с ректорским сыном. Учитывая,

что они, действительно, много времени проводили вместе, оскорбление задело за живое.

– Ты что, овца... – начал заводиться он, но замолк.

Денис с угрожающим видом поднялся из-за стола и воззрился на грубияна сверху вниз. Сравнив разницу в комплекциях, Пашка прошипел что-то себе под нос и поспешил удалиться. К сожалению, вряд ли надолго.

– Спасибо, конечно, – искренне поблагодарила я Дениса. – Вот только объявлять себя моим парнем ты, пожалуй, поспешил. Во-первых, у тебя могут быть неприятности, учитывая, что ректор отличается нездоровой любовью к своему единственному отпрыску. Во-вторых, сначала неплохо бы спросить согласия у меня.

– Прости, – без особого раскаяния пожал плечами Денис. А потом добавил уже серьёзно: – Мне показалось, что тебе нужна помощь. Но я прекрасно понимаю, что симпатию сначала надо заслужить и не собираюсь надувать щёки, требуя, чтобы ты в благодарность или по ещё какой-то причине, кроме искреннего желания, отвечала мне взаимностью.

– Ты мне нравишься! – гаркнула Маня и от души лупанула Дениса по плечу. К его чести он даже не поморщился. И правильно, ведь заслужить от моей подруги подобное признание отнюдь не просто.

Перед началом пары девчонки под благовидным предлогом утащили меня в дамскую комнату и принялись пытаться на предмет чувств к Денису.

– Что ты о нём думаешь, только честно? – спросила Аля, уперев руки в бока.

– Слишком идеален, – подумав, выдала я своё главное сомнение. – Это напрягает. У меня есть какое-то внутреннее убеждение, что чем более совершенным выглядит парень, тем изошрённее у него тараканы.

– Имеешь в виду, что не бывает людей без недостатков?

– Ага. Я подсознательно начинаю считать, что потом обязательно откроется тёмная сторона личности. И тем она темнее, чем тщательнее её скрывают. Говорят, маньяки были весьма милыми людьми на первый взгляд.

– По-моему, ты всё усложняешь, – сказала Лара, подкрашивая губы. – Просто наслаждайся... ой! Вы это видели?

– Что? – встрепенулись мы.

– Кажется, в зеркале что-то мелькнуло, – неуверенно проворковала подруга. – Наверное, показалось.

Однако, несмотря на последнюю фразу, она сразу как-то потухла и потом почти не участвовала в разговоре, то и дело тревожно косясь на зеркало.

Олег до конца занятий так ни разу и не появился. Я малодушно порадовалась отсрочке. Значит, до понедельника можно расслабиться. Денис пригласил меня прогуляться после пар, но я посчитала, что события развиваются слишком быстро и мягко отказалась, честно объяснив причину своих сомнений. Он понял. По крайней мере, мне так показалось.

Вечер мы с девчонками провели весьма приятно – забу-

рились в новый кинотеатр на неплохой боевичок, а потом гуляли по улицам, ели мороженое и болтали обо всём на свете. Когда я уже распрощалась с ними и отправилась домой, неподалеку от квартиры на меня налетела неопрятная черноволосая женщина пожилых лет.

– Извините, – сказала я рассеянно. Но она цепко ухватила меня за руку и принялась визгливо выкрикивать:

– Ты уже встретила суженого? Не упусти его! Не упусти!

Я еле вырвалась и поскорее пошла прочь, слыша за спиной: «Не упусти! Не упусти!» Ну её, сумасшедшая какая-то. Или пьяная. Правда, запаха алкоголя, кажется, не было.

Глава 4

Как-то так получилось, что в понедельник в университет я пришла задолго до начала пар. Наверное, подсознательно хотела поскорее увидеть Дениса. Не зря же все выходные посвятила уходу за кожей и волосами, сладко обманываясь, что делаю это исключительно для себя.

Немного постояла на улице, общаясь со знакомыми и с удовольствием глядя на пышно цветущие клумбы перед университетом. Раньше, вроде бы, они выглядели чахлыми и измождёнными, несмотря на постоянный уход. А сейчас, надо же, буйно заколосились. Наверное, местный завхоз какую-нибудь импортную подкормку выписал.

Затем я направилась к кофейному автомату и взяла стаканчик зернового кофе, против воли ощущая нарастающую тревогу. Предстоящая встреча с ректорским сыном угнетала, несмотря на несгибаемую внутреннюю решимость стоять до конца. Очевидно, от расстройства я утратила внимательность и повернулась слишком резко. Стаканчик с кофе врезался в неожиданную преграду в виде стоящего рядом парня, и напиток расплескался прямо на него.

– Твою ж мать! – зашипел он, отпрыгнув. Кофе был горячий. – Смотри, куда прёшь!

– Прости, – виновато сказала я, безуспешно пытаюсь стряхнуть с его толстовки остывающую жидкость. Так себе

помощь, но правила вежливости требуют в таких ситуациях хотя бы продемонстрировать видимость раскаяния.

– Прости, – гадко передразнил он, отталкивая мои руки. – Ошпарила кипятком и надеешься отделаться простыми извинениями? Как минимум, ты должна купить мне напиток.

Я возмущённо вскинула на нахала глаза. Высокий сутулый парень с нечёсаными чёрными волосами ответил мне хмурым взглядом. Ну, ясно. Знаю этот тип мужчин: наверняка он отлично разбирается в компьютерах, но совсем не разбирается в людях. Проще говоря, нелюдимый ботан, который терпеть не может себе подобных.

– Иди ты со своим кофе в... – последнее слово я выговорила особенно чётко.

– Влас, идём, – из-за его спины выскочила худенькая бледнолицая девочка. – Я тебе конспекты принесла...

Я хмыкнула, глядя, как она безуспешно старается сдвинуть его с места, дёргая за локоть. Парень словно и не замечал её усилий. Сразу видно – они нашли друг друга. Девочка выглядела типичной заучкой: лицо без малейших признаков косметики и собранные в низкий пучок волосы мышиного цвета.

– Иди, Влас. Тебя подруга ждёт, – насмешливо кинула я ему и гордо удалилась, не желая тратить время на пустые препирательства.

В аудитории народу было мало. Подруги ещё не пришли, однако Денис уже сидел за нашей партой. Не удовлетво-

рившись этим весьма прозрачным намёком, он поманил меня пальцем и кивнул на место рядом с собой. Я не стала упорствовать. Сегодня парень выглядел ещё более привлекательным, чем вчера. Строгая рубашка сексуально обтягивала развитые мышцы, а широкая пряжка ремня подчёркивала мужественность. Я почувствовала себя озабоченным подростком, который пускает слюни на горячую топ-модель в глянцевом журнале.

– Рад тебя видеть, – искренне сказал он. И мне было жутко приятно это слышать.

– Я тоже рада, – ответила со вздохом. – Жаль только, что это, скорее всего, последний день нашего общения.

– Что за пессимистичный настрой? – хмыкнул он. – Неужели ты думаешь, что я позволю кому-то или чему-то встать между мной и понравившейся девушкой?

В этот момент дверь распахнулась так резко, что ударилась об стену и отскочила. Не иначе как пинком открывали. В аудиторию ввалился Олег, злощый, как сатана. За ним гордо шествовала его свита, во главе с мстительным Пашкой. Ну, понятно. Доложили уже своему предводителю о моих «шашнях» с новичком.

– Гундарева! – прошипел ректорский сын, оскорблённый в лучших чувствах. От его срывающегося от злости голоса у меня мороз прошёл по коже. Кажется, моё упорное нежелание отвечать ему взаимностью задевает мальчика гораздо больше, чем я предполагала. Признаться честно, я струхну-

ла не на шутку. – Гундарева, ты что творишь, а?! Захотела вылететь из вуза?!

– Она никуда не вылетит, – расслабленно заявил Денис, улыбаясь во весь рот. И я, и ректорский сын с прихвостнями посмотрели на него с изумлением.

– Ты... да я тебя... я тебя... – начал, было, Олег, но тут блондинчик поднялся и гибким кошачьим движением скользнул к нему.

– Продолжай, – лениво велел он. – Мне очень интересно узнать, что ты со мной хочешь сделать. Но не обещаю, шалунишка, что выполню все твои желания. Я больше по де-вушкам.

И он с намёком глянул на Пашу, а потом обратно на Олега. Оба покраснели от злости, правильно распознав очередной намёк на их якобы нетрадиционные отношения. Было видно, что ректорский сын искренне планировал врезать конкуренту по морде и, возможно, даже успел оповестить о данном намерении свою свору, но вот сейчас, стоя перед противником и сильно проигрывая ему в росте и развороте плеч, он не торопился пускать в ход кулаки. Несмотря на численный перевес, сам Олег и его друзья принадлежали к категории золотой молодёжи. Обычно они добивались своего не драками, а влиянием и угрозами. Поэтому в деле грязной уличной потасовки, мягко говоря, не особо поднаторели. При взгляде же на Дениса как-то сразу становилось понятно, что противник он опасный. Слишком бесстрашный, слишком быстрый,

слишком уверенный... и ещё много всего слишком. Однако у Олега был один козырь. Всего один. Но какой!

– Ещё до конца этой пары ты навсегда покинешь универ! – чётко сказал он Денису, послал мне пылающий взгляд и вышел из аудитории. Преподаватель, который уже успел появиться за время разборки, не сказал ему ни единого слова. Даже в тот момент, когда от яростного хлопка двери от стены отвалился кусок штукатурки.

Ко мне подбежали Маня с Алей. Надо же, я их и не заметила. Впрочем, сейчас не до них.

– Денис, зря ты вмешался, – тихо сказала я. – Не думаю, что он вынудил бы меня бросить учёбу. Я ему зачем-то нужна. А вот ты... боюсь, он разобьется в лепёшку, но заставит отца выгнать тебя отсюда.

Вместо ответа блондин чуть снисходительно посмотрел на меня и жестковато усмехнулся, так и не проявив должной обеспокоенности.

– Рассаживаемся, молодые люди, – строго сказал Кирилл Сергеевич. – Пара начинается.

Девчонки устроились поблизости от нас с Денисом. Кстати, Лара так и не появилась. Приболела, что ли?

Однорूपники то и дело с любопытством косились на нашу компашку. Все слышали угрозы Олега и с напряжением ожидали развязки. Даже преподаватель нет-нет, да и поглядывал на моего соседа по парте со странным выражением лица.

Перерыв, а потом и окончание пары ясности не внесли. Олег не появлялся, видимо, переговоры отца с сыном продолжались. Это внушало надежду. Возможно, ректор пытается образумить своего не в меру горячего отпрыска?

Следующей парой в расписании значилась практика по философии. Мне идти было не обязательно, благо у меня уже стоял зачёт автоматом. Денис по-рыцарски вызвался прогулять пару за компанию со мной, но я не согласилась. Наплела ему с три короба, что собираюсь пока сдать хвосты другому преподавателю, с которым у меня якобы договорённость на это время. А на самом деле я хотела в одиночестве, без отвлекающих факторов, хорошенько обмозговать сложившуюся ситуацию. Мне предстояло решить важнейший вопрос – оставаться в университете и держаться за учёбу до последнего или плюнуть на всё. К гадалке ведь не ходи – даже если сейчас получится отбить атаку Олега, он не сдастся и сделает всё, чтобы испортить мне жизнь. Отвергнутые парни могут быть очень неприятными. Особенно такие, как Олег. С болезненным самолюбием и доступом к высшей власти.

Думать решила на одном из удобных широких подоконников в главном учебном корпусе. Излюбленное место студентов, прогуливающих пару или пережидających окно между занятиями. Выбрала себе укромный уголок возле пышной пальмы в ведре, устроилась, прислонила голову к прохладной деревянной поверхности и прикрыла глаза. Но, как это обычно бывает, полезные мысли приходиться не спешили.

Эти робкие ребята не терпят комфорта и специальной подготовки. Они, как партизаны из кустов, любят выскакивать в самые неподходящие моменты.

Зато сразу же появились отвлекающие факторы, вроде внезапно зачесавшегося носа, желания съесть что-то сладкое и вредное, а также разговоров, ведущихся поблизости. Специально я не подслушивала, но постепенно чужой диалог завладел моим вниманием. Беседовали двое – девушка и парень. Девушка говорила с улыбкой и явно всячески старалась понравиться. Парень же отвечал чуть устало, словно общался с неразумным ребёнком, но прекратить разговор не мог, не обидев малыша.

– Ну почему ты так плохо думаешь о людях? Неужели у каждого есть какие-то грешки? – кокетливо спросила девушка.

– У каждого, – равнодушно подтвердил тот. – Если покапаться, то можно нарыть компромат даже на святошу.

– И на тебя?

– На меня особенно. Я тот ещё грешник, – усмехнулся он. Вот ведь показушник!

– Ну и ладно, – в тон ему хихикнула девушка. – Мне нравятся плохие мальчики.

– Значит, по-настоящему плохих ты не встречала, – был ей серьезный ответ.

В конце концов, я не выдержала и повернулась. Ну, ясно. Мой давешний знакомец, облитый кофе, и его подруж-

ка-скромняшка с конспектами. Сразу стали понятны и челоненавистнические высказывания, и его стремление показаться обаятельным негодяем, и даже слова про компромат. Умелому хакеру действительно не так уж и трудно раскопать информацию на кого угодно. К примеру, взломать чужие аккаунты в социальных сетях или ещё что-то в этом роде... внезапно меня настигло озарение.

Ведь забрать документы и отчислиться я сумею всегда. А что, если... рискнуть и пободаться, а? Нарыть компромат можно на каждого...

Я решительно встала, схватила свою сумку, чудом не рассыпав содержимое, и двинулась к сладкой парочке, по пути вспоминая имя патлатого парня. Какое-то оригинальное и подходящее ему... Влас!

Моё приближение заметили. Парень посмотрел с интересом, даже и не подумав сменить позу на более... напряжённую, что ли. Ишь, развалился тут на весь подоконник! А вот стоящая рядом девушка глянула, как мне показалось, с обидой.

– Влас, мне срочно нужно с тобой поговорить, – выпалила я. – Наедине. Дело важное и не терпит отлагательств. Отойдём?

К моему возмущению, вскакивать и бежать на помощь великой и неповторимой мне он не спешил. Лениво оглядев меня с ног до головы, он устроился ещё удобнее и заметил:

– Для кого?

– Не поняла?

– Я спрашиваю – дело важное для кого? – отдельно и чётко повторил он под злорадное хмыканье своей ботанистой поклонницы. – Если для тебя, то я не вижу никаких причин мне подрываться и куда-то бежать.

Тут я растерялась. Почему-то до этого внутри царила абсолютная уверенность, что ботаник рванёт на помощь, теряя тапки по пути. Самоуверенно, конечно, но... видимо, настойчивый сын ректора и красавчик Денис до безобразия раскормили моё самомнение. Впрочем, на этом ботанике свет клином не сошёлся...

Я уже почти приняла решение уйти по-английски в поисках другого помощника, как Влас произнёс:

– Ладно, считай, что ты меня заинтриговала... слегка. Вика, иди в кафе без меня, ладно? Я присоединюсь позже.

– Хорошо, Влас, буду ждать. Не задерживайся, – она постаралась произнести эту фразу уверенно, добавив в голос соблазнительной хрипотцы. Получилось не очень. Усугубляя эффект, девица с хозяйским видом коснулась его колени, кинув на меня выразительный взгляд. Однако я заметила, что парень при этом слегка поморщился.

– Рассказывай, – позволил он, как только Вика ушла. Именно позволил, а не предложил. И эта интонация меня добила. Внутри оскалился чертёнок.

– Я передумала, – невозмутимо сообщила я, развернулась и пошла прочь, оставив гада в весьма неприятной компании

– наедине с собственным мерзким характером. Кажется, у Лары двоюродный брат неплохо шарит в компьютерах, лучше обращай к нему. Или ещё к кому-то.

В этот момент я поняла, что рядом маячит тёмная фигура. Резко повернулась и встала, как вкопанная, глядя снизу вверх. Этот странный Влас невозмутимо шагал рядом! Когда успел подкрасться? И, главное, зачем? Видимо, всё-таки, моя привлекательность оказала на задрота своё магическое воздействие...

– Ну, так ты расскажешь, в чём дело? – спросил он так спокойно, словно продолжал ненадолго прерванный диалог. Я глубоко вдохнула и выдохнула, уперев руки в бока. А, впрочем, какого чёрта? Изложу ему суть проблемы, а там посмотрим. Сменить помощника никогда не поздно.

– Расскажу. Только пойдём, присядем куда-нибудь. Хочу, чтобы наши лица были на одном уровне, а то шея устаёт, – проворчала я. Как ни странно, он не стал спорить. Хотя я откровенно напрашивалась, пытаюсь понять, стоит ли вообще начинать какое-то взаимодействие с этим человеком. Как бы не пожалеть потом.

Глава 5

Для общения мы устроились на одной из скамеек неподалеку от главного входа. От посторонних глаз нас скрывали тщательно подстриженные квадратные кусты. Влас покосился на них с ненавистью.

– Обкорнали живое растение и рады, – проворчал он. – Привели естественную красоту в соответствие со своими квадратными мозгами. Тьфу!

Я была с ним согласна, но промолчала. Мы не друзья, чтобы обсуждать посторонние темы. И, сдаётся мне, вряд ли ими станем.

Некоторое время мы сидели молча. Он не торопил, а я старалась подобрать слова, чтобы без особых подробностей изложить суть проблемы. А заодно рассматривала своего потенциального помощника. И чем больше рассматривала, тем более занятным казался мне парень. К примеру, я обнаружила, что из-за патлатых волос не сразу бросается в глаза, что лицо у обладателя бесформенной толстовки вполне симметричное и даже было бы, пожалуй, довольно милым, поработай над ботаном толковый стилист. Но парень будто нарочно стремился себя изуродовать: помимо неаккуратной причёски, он постоянно морщил лоб и по-дурацки оттопыривал верхнюю губу. А ведь какой потенциал у этого необработанного алмаза! Одни только зелёные глазищи чего сто-

ят. Переодеть бы, заставить выпрямить спину, причесать как следует, привить манеры... Впрочем, это не первый человек в моей жизни, который всячески пытается испоганить грандиозные природные данные. Либо по незнанию, либо, напротив, вполне осознанно.

– Нравлюсь? – вдруг спросил он, поймав меня на разглядывании.

– Нисколько, – честно ответила я. – Но, кажется, ты нарочно сделал всё возможное, чтобы производить отталкивающее впечатление. Впрочем, ты нравишься Вике, а моё мнение для тебя не должно иметь никакого веса.

– Между мной и Викторией ничего нет! – В голосе прозвучал металл.

– Эй, успокойся, – я миролюбиво подняла руки вверх. – Есть или нет – меня это не касается.

– Вот именно, – проворчал он, раздражённо запуская пятачку в волосы.

Рукав задрался, и на запястье мелькнула часть татуировки. Что-то вроде затейливо переплетенных узоров. Я про себя усмехнулась. Наверняка сделал, чтобы казаться крутым. Некоторые думают, что татуировка сама по себе может изменить отношение окружающих в лучшую сторону. Сделать её ведь гораздо проще, чем прилагать силы и кропотливо работать над собой. Да, мысли злые и отвратительные. По правде говоря, я даже устыдилась, что навешиваю ярлыки на случайного знакомого. Вот, к примеру, разве приятно мне было

бы сидеть напротив какого-нибудь высокомерного красавчика и видеть, с каким пренебрежением он на меня смотрит? Нет, конечно, нет...

– Итак, к делу, – сказала я решительно. – Ты ведь можешь узнать о людях то, что они скрывают от других?

– С чего ты взяла? – быстро спросил он, поглядывая на меня с подозрением. Ну да, это ведь вряд ли законно.

– Случайно подслушала ваш разговор с Викусей, – нечаянно фраза получилась ехидной. – Ты утверждал, что на любого можно найти компромат.

– И? – подтолкнул он.

– И мне... нужны эти услуги! – выпалила я, так и не придумав благозвучной формулировки, которая сполна объяснила бы, что именно я хочу от него получить. Но, несмотря на это, парень, кажется, ухватил суть вопроса.

– Тебе нужны мои услуги, – медленно принялся подводить итог он, – для того, чтобы разузнать чужие секретки?

– Ага.

– Кто цель? – уточнил коротко.

– Ты согласен? – Прежде чем раскрывать информацию, хотелось бы, всё же, удостовериться.

– Возможно. Сначала изложи факты. В подробностях.

Я поморщилась от его повелительного тона. Но спорить не стала.

– Ну, хорошо, слушай...

Рассказ закончился незадолго до начала следующей пары.

Бедная Вика напрасно ждала своего парня в кафе, о ней, кажется, просто-напросто забыли. Я распиналась почти час, в красках расписывая приставания и ультиматумы ректорского сына, а чёртов Влас, не перебивая, всё внимательно выслушал и... обещал подумать! Так и сказал:

– Я подумаю. Найду тебя завтра.

После чего встал и ушёл, не оглядываясь. Несколько минут я с возмущением пялилась нахалу в спину, не находя слов. А потом махнула рукой и поплелась на пару.

Возле закрытого кабинета ещё никого не было. Видимо, преподаватель по философии задержал группу после звонка. Оно и неудивительно. Со следующего понедельника начиналась зачётная неделя, после которой будет целых два с половиной месяца каникул.

Первым показался Денис, за ним, стараясь не отстать, с трудом поспевали мои подруги. И другие одногруппники, которые делали вид, что спешат на пару, а на самом деле горели желанием посмаковать наши с Денисом отношения и боялись пропустить развязку истории с ректорским сыном. Мда, в другое время и я была бы в их рядах... не будь я главным действующим лицом.

Блондин подошёл вплотную и замер, глядя на меня так, словно не видел пару недель, а не полтора часа. Этот взгляд обжигал. Стало трудно дышать.

– Как ты? – тихо спросил он.

– Нор... нормально, – невольно сглотнув, сказала я глубоко-

ким и чистым, как лесное озеро, глазам.

– Отойдём? – Он с усмешкой кивнул на греющих с самым невинным видом уши одноклассников.

Я не стала сопротивляться и позволила за руку увести себя в сторону лестничного пролёта, подальше от любителей мыльных опер. Там, в укромном закутке, он порывисто прижал меня к стене. Я ахнула. События развивались слишком быстро, но возражать, почему-то, не хотелось.

– Тоня, мне сейчас нужно будет уйти... по делам, – выдохнул он, жадно рассматривая моё лицо, словно старался запечатлеть его в памяти. Взгляд то и дело соскальзывал к губам.

– Что? – Я слышала, но не понимала, растерявшись от его напора.

– Мне очень трудно сдерживать себя рядом с тобой, – внезапно признался он. – Внутри поднимается что-то звериное. Хочется схватить тебя и унести в пещеру, – он через силу усмехнулся. – Ты такая красивая... я едва не ослеп, когда впервые увидел тебя вчера. Сейчас мне надо уйти, но завтра... ты пойдёшь со мной на свидание после занятий?

– Но как же... ректор с сыном? – не без труда вспомнила я. – Ты уйдёшь, а они...

– Тебя никто не тронет, – его взгляд вдруг снова стал жёстким и даже... режущим. Я невольно сглотнула. Не знала, что он умеет быть настолько пугающим. – И это не пустые слова.

Он протянул руку, медленно провёл пальцами по щеке,

потом коснулся губ. Со стоном отстранился.

– Я должен идти, малышка. Надеюсь, мы договорились насчёт свидания. Учти, если откажешься, я тебя украду, – он улыбнулся, заправил мне прядку волос за ухо и с величайшей неохотой удалился, оставив меня в растрёпанных чувствах.

Обратно я возвращалась, паря на крыльях любви. Жизнь казалась прекрасной и удивительной. Не раздражали ни жаждающие сплетен взгляды, ни замечания строгого преподавателя, ни душная аудитория с чахлыми полусохшими растениями на облупленных подоконниках.

Стоило устроиться за партой, как изнывающие от любопытства подруги взялись за меня всерьёз.

– Ну! Что скажешь?! – изо всей силы ткнула меня в бок Маня.

– Ты о чём? – зашипела я, возвращаясь с небес на землю. Тычок был весьма болезненным.

– Не придуривайся! – строго оборвала она.

– Ждём грязных подробностей, – раздался сзади Алин голос. – Что у вас с Денисом?! Неужели так быстро спелись? Ещё и дня не прошло!

– Ничего ты не понимаешь! – закатила глаза Мария. – Это любовь с первого взгляда!

– Ну, он... милый, – неохотно выдавила я. Давно заметила – когда симпатия не показушная, а настоящая, обсуждать её не хочется.

– Ещё бы, – хмыкнула Аля. – Милый. А ещё богатый. И красивый, как бог.

– Скажешь тоже!

– А что? У него даже имя божественное происхождение имеет! – красиво парировала начитанная Аля. – Денис происходит от Дионис! Ты не знала? А Дионис – это бог виноделия, плодородия, вдохновения и ещё каких-то сил природы.

Маня не поверила и полезла гуглить.

– Наша умняшка права, – признала она через некоторое время. – По крайней мере, большинство источников с ней согласны. Так что у тебя, подружка, появился личный бог. А мне, представляете, парень опять приснился. Тот самый, который суженый.

– Что за парень? – рассеянно переспросила я.

– Ну, белобрысый дрищ. Помнишь, мы гадали у тебя в деревне? Я тогда ещё расчёску под подушку положила и во сне увидела его.

– Гундарева, Соколова! – над самым ухом вдруг рявкнул голос преподавательницы. – Хватит обсуждать свои дела во время пары! Я женщина злопамятная и на зачёте непременно отомщу всем, кто доставлял мне неудобства!

– Простите, Нина Павловна, – баском покаялась Маня. – Вы же знаете нас, девушек. Нас хлебом не корми, дай о любви поболтать. Мозгов-то не нажили ещё, одни гормоны...

От такой непосредственности та заметно озадачилась, а потом хмыкнула и подобрела.

– После пары поболтаете, – проворчала, отходя.

До конца дня ректорский сын так и не объявился. Признаться, неизвестность угнетала. По дороге домой я подумала про Лару. Подумала и устыдилась. Она ведь, наверное, болеет. Может, помощь какая-то нужна? Позвонила. Подруга схватила трубку ещё до первого гудка.

– Антошка, – выдохнула она, – со мной какая-то чертовщина происходит! Приезжай!

– Да, конечно, – растерянно отозвалась я, не зная, как реагировать на странное заявление. – Девчонок подтягивать?

– Нет! Только ты. – И она отключилась.

Родители Лары были заядлыми путешественниками и в настоящее время отдыхали в Италии, оставив квартиру в полное распоряжение единственной дочурки. Я устроилась на высоком стуле возле деревянной барной стойки. Лара, ничего не спрашивая, поставила передо мной кружку кофе. На простуженную она не походила, хоть и выглядела не ахти.

– Ночь не спала, – призналась подруга, поймав мой выразительный взгляд.

– Ясно... расскажешь, в чём дело? И почему, кстати, ты не позвала всю нашу команду?

– Хороший вопрос, – она почесала взлохмаченный затылок. – Логичного ответа у меня пока нет. Просто показалось, что ты поймёшь меня, а они... нет.

– Интрига, – польщённо хмыкнула я.

– Ага. Дело вот в чём. Помнишь, мы в деревне гадали, и я увидела в зеркале фигуру?

– Помню... но ведь это было просто следствием обильной выпивки и хорошей фантазии, разве нет? – спросила со скрытой надеждой.

– И я так думала. Почти убедила себя... пока он не явился снова.

– Кто?! – Против воли по спине поползли мерзкие мурашки.

– Мужик из зеркала, – призналась Лара. – Он меня преследует.

И как на это реагировать?! Я, признаться, растерялась. Доселе Лара отличалась редким здравомыслием и здоровым скептицизмом по отношению ко всему сверхъестественному.

– Может, я и чокнулась, – самокритично заметила она, увидев мои терзания. – Но своим глазам верю.

– А как он тебя преследует? – неожиданно для себя спросила я.

Она кинула затравленный взгляд на завешанную полотенцем зеркальную дверцу шкафа и сглотнула.

– В... зеркалах. Появляется и исчезает. Ходит по зазеркальному дому, – она нервно хмыкнула. – Иногда его глаз торчит из приоткрытых дверей в отражениях.

– Жуть какая! – содрогнулась я вдруг поняла, что верю подруге. Действительно верю. Кажется, она была права на-

счёт меня. Девчонки наверняка начали бы подкалывать её на предмет галлюцинаций или, ещё хуже, заподозрили бы помешательство. – И что ты предлагаешь делать?

– Не знаю. Но предыдущей ночи мне хватило сполна. Может, останешься ночевать здесь?

– Давай, лучше ты ко мне, – подумав, решила я. – Собирай вещи и пойдём. У меня квартирка маленькая и зеркальных поверхностей меньше.

Лара охотно кивнула и безропотно принялась собираться. Мы занесли вещи домой, немного перекусили, а потом я, желая расшевелить и отвлечь Лару, вытащила её в кафе недалеко от моего дома. В окружении людей она немного расслабилась. Мы просидели там до ранних сумерек.

Кажется, жуткие рассказы подружки оказали на меня какое-то влияние. Вечерний город стал выглядеть подозрительно. Мазнув взглядом по ближайшей подворотне, я вздрогнула. Мне померещилось, что оттуда на меня смотрят светящиеся красные глаза. Я резко повернулась и вперилась во тьму, но наваждение уже рассеялось. Следующий приступ тревожности случился почти у самого подъезда. На столбе, заклеенном в несколько слоёв объявлениями, я внезапно увидела мятую бумажку с рваными краями, на которой красовалась надпись от руки: «Внимание! Лесная нечисть пытается прорваться в город! Барьер почти пал! Надо срочно найти и устранить невесту!» И снова, стоило взглянуть, надпись сменилась обычным объявлением: «Куплю кварти-

ру в вашем районе...»

Оказавшись дома, мы переоделись, по очереди приняли душ и уселись перед ноутбуком с намерением посмотреть какой-нибудь фильм. Сначала всё шло хорошо. Выбранная комедия оказалась замечательной, и страхи временно отошли на задний план.

– Знаешь, здесь, с тобой, мне всё больше кажется, что никакого чудовища не было, – задумчиво проговорила Лара.

– Пациент идёт на поправку? – улыбаясь, заметила я, и тут это случилось. Подруга уставилась куда-то мне за спину, и её взгляд окаменел. Я резко обернулась и почувствовала, что задыхаюсь.

В оконном стекле отражалась чья-то фигура! Учитывая, что моя квартира находилась на пятом этаже, варианты со случайными прохожими отпадали. Да и не походила фигура на прохожего. Некоторое время она стояла неподвижно и пялилась на нас чёрными провалами глаз. А потом незнакомец не спеша, словно издеваясь, удалился. Лара посмотрела на меня с отчаянием раненого зверя. Она была близка к тому, чтобы признать собственное помешательство, когда я хрипло заявила:

– Я тоже его видела.

Подруга изумилась и... обрадовалась. Могу её понять. До этого она несла свою ношу в одиночку, а тут переложила часть на мои хрупкие плечи.

– И что же делать?

Стоило прозвучать вопросу, как у меня в мозгу что-то перемкнуло, и он выдал странную фразу-воспоминание.

– Где-то в письменном столе есть мел... надо очертить им круг, – сказала я. – Говорят, это помогает от нечистой силы.

Лара отнеслась к заявлению со скепсисом, но ничего лучше предложить не смогла. Спать мы легли много позже на одну кровать, предварительно заключив её в меловой круг. Свет в комнате не выключали, а все отражающие поверхности завесили. То ли круг сработал, то ли ещё что-то, но нам довольно быстро удалось уснуть и проспять без приключений до самого утра. Правда, побочный эффект, всё же, имелся. Меня мучили кошмары. Сквозь сон пару раз мерещилось лёгкое постукивание в стекло и приглушённое царапанье.

Глава 6

Разбудил меня запах кофе. Над кроватью стояла Лара с кружкой. Оказывается, она проснулась раньше и решила скрасить моё утро дружеской заботой.

– Привет, – улыбнулась она.

– Как ты? – первым делом спросила я, принимая горячую кружку. Подруга присела рядом.

– На удивление неплохо, – признала она. – Спала, как убитая. И ещё, теперь я убедилась, что моя крыша на месте, раз ты тоже видишь монстра.

– Либо мы обе чокнутые, – хмыкнула я.

– Вдвоём сходить с ума веселее, – философски пожала плечами моя непостижимая подруга. – В универ идёшь?

– Да. Во-первых, сидеть здесь целый день и накручивать себя мне совсем не хочется. Во-вторых, меня, может, уже отчислили, а я не в курсе. В-третьих, я договорилась с одним хакером, чтобы он помог найти компромат на ректора и его сына. И, в-четвёртых, хочется увидеть Дениса.

– Тогда я с тобой. Нам сейчас лучше держаться вместе, – решительно сказала Лара. – И... ты ведь не возражаешь, если я пока поживу здесь? А взамен беру на себя готовку. Я знаю, что ты с плитой не особо дружишь.

– Конечно, оставайся, пока со всем не разберёмся, – с напускной бодростью подтвердила я, не имея ни малейше-

го представления о том, как разгребать навалившуюся кучу проблем, которую яркой новогодней звездой венчало появление жуткого потустороннего монстра из отражений.

Пока Лара готовила яичницу с помидорами, я обошла квартиру, проверяя, не появилось ли за ночь каких-то следов нечистой силы. В одном месте за границей мелового круга на полу обнаружили царапины. Я не смогла вспомнить, были они тут раньше или же появились недавно. С некоторой внутренней робостью отдернула занавеску и выглянула в то самое окно, где вчера возник незнакомец. Ничего мистического. Вот только форточка оказалась приоткрыта. По спине пополз холодок. Этого точно не могло быть. Две напуганные девчонки, которыми мы вчера являлись, никак не могли оставить хоть малейший доступ неизвестному чудовищу. Я потянулась, чтобы закрыть створку на завёртку и с внутренней дрожью обнаружила, что завёртка сломана. Взгляд упал на внешний металлический подоконник-водоотлив. Точнее на то, что раньше было подоконником. Тонкий металл был располозован в лохмотья. Глубокие борозды больше всего походили на следы огромных когтей.

Неизвестно сколько я простояла на одном месте, глядя в пустоту. В конце концов, меня обнаружила Лара и, недолго думая, отвесила пощёчину. Увидев сломанную завертку и остатки подоконника, она помрачнела. Но через несколько минут лицо её снова прояснилось, и подруга сказала:

– Как бы там ни было, даже если монстр проник в комна-

ту, он не смог миновать круг. Кажется, мел действительно помогает.

Девчонкам мы пока решили ничего не рассказывать. Во-первых, не поверят. Во-вторых, если и поверят, то зачем их впутывать во всё это? Пусть хоть кто-то из нас пребывает в блаженном неведении относительно существования нечистой силы.

Возле аудитории собралась почти вся группа, когда в начале коридора показался Олег. Я наблюдала его приближение с усталой обречённостью. Он шёл и смотрел только на меня. Учитывая отсутствие Дениса, кажется, его диалог с отцом вчера был весьма результативным. Плохо. Влюблённый красавчик рядом мог существенно скрасить мою жизнь. С другой стороны, если он действительно влюблён, то разные места учёбы нам явно не помешают. К тому же, вполне возможно, что я не сегодня-завтра отправлюсь за ним, если Олег продолжит свои омерзительные подкаты. Как видите, после ночных событий к неурядицам обычной жизни я начала относиться вполне философски.

По правде говоря, ректорский сын отнюдь не выглядел победителем. Бросившегося к нему Пашку он оттолкнул. Тот озадаченно замер. К слову, до этого верный прихвостень Олега стоял и метал в меня злорадные улыбки, уверенный в победе своего приятеля над женским упрямством.

Дальше ситуация развивалась ещё загадочнее. Не сказав

мне ни слова, назойливый поклонник прошёл мимо и замер возле стены! Просто стоял и смотрел. Молча! Что за чудеса?

Я хотела поделиться впечатлениями с Ларой, но передумала, увидев её отрешённое лицо. Если так и дальше пойдёт, то Аля с Маней заподозрят неладное. Однако, переживала я зря. Первой явилась Маня, и ей было совсем не до подозрений. Гораздо больше нашу амазонку интересовал собственный синяк в поллица!

– Что с тобой случилось?! – ахнула я. – Неужели подралась с кем-то?

– Нет, – скупо ответила та.

– А что тогда?

– Не... помню, – с задержкой ответила Маня, словно сама не верила в то, что говорит. – Кажется, я стукнулась обо что-то... Сегодня утром проснулась, и обнаружила это.

Она аккуратно потрогала болезненное место указательным пальцем.

– Небось, спала беспокойно. Сражалась с кем-то во сне? – полюбопытствовала незаметно подошедшая Аля.

– С суженым, – неожиданно для всех вяло подтвердила Маня.

– С белобрысым дрищом? – уточнила я, ощущая нехорошее предчувствие.

– Ага.

– Он что, вторую ночь к тебе является? – Мы с Ларой тревожно переглянулись.

– Ага, – снова кивнула подруга. – Только в этот раз он был совсем не добрым. Даже, как бы это выразиться... страшненьким.

Учитывая Манины крепкие нервы, «страшненький» – это значило ужасный до дрожи в коленках.

Преподаватель пришёл с небольшим опозданием. Рядом с ним невозмутимо шагал Денис. Я думала, что при виде ректорского сына он начнёт злиться, но нет. Равнодушно мазнув недавнего соперника взглядом, блондин подмигнул мне и первым прошёл в аудиторию. Кажется, он знал что-то, чего не знаю я. По крайней мере, удивлённым не выглядел.

Всю пару я думала то о странном поведении Олега, то о чертовщине, творящейся с подругами. Сидящий рядом Денис, как ни странно, не делал попыток втянуть меня в разговор, словно чувствовал моё состояние. Зато он делал именно то, что мне было более всего необходимо – демонстрировал ненавязчивую поддержку. К примеру, стоило нам расположиться за партой, как он молча вручил мне плитку отличнейшего шоколада. Не припомню случая, когда шоколад был более уместен. Я тут же разломилла его на дольки, закинула одну в рот и наткнулась на тёплую улыбку блондина. Он последовал моему примеру и мы, к моему величайшему восторгу, всю пару тайком от преподавателя жевали шоколад. Только иногда, оборачиваясь на тяжеловесно серьёзную Лару и слегка похожую на панду побитую Маню, я чувство-

вала уколы совести и на некоторое время прекращала радоваться жизни из уважения к их страданиям. Сама же я, как ни странно, оправилась от ночных событий даже чересчур быстро. Смутно представляя, что должна по идее чувствовать, я смотрела внутрь себя, но не видела там истинного глубинного ужаса. Поэтому уже неоднократно ощущала себя лгуньей, которая не особо убедительно играет роль испуганной девушки.

В перерыв я решила отлучиться в дамскую комнату, и Маня отправилась со мной. Как выяснилось, из аудитории её вытолкнула вовсе не физиологическая потребность. Она хотела поговорить.

– Тоха, слушай, – нерешительно начала подруга, без труда подстраиваясь под мой быстрый шаг, – ты веришь... в потусторонние силы?

– А что? – насторожилась я, уже примерно понимая, чего следует ожидать.

– Тут такое дело... сама удариться я никак не могла. Но во сне этот суженый действительно напал на меня и треснул в глаз. А точнее, в то самое место, где обнаружился синяк. Я чувствовала резкую вспышку боли.

– Ты же говорила, что он щуплый и мелкий...

– Это да. А силища – нечеловеческая. И зубы... треугольные, – Маня непроизвольно сглотнула.

– Чёрт, плохо, – задумчиво проговорила я, вспоминая вчерашнюю тёмную фигуру в окне.

– Ты мне веришь?

– Верю. Только не пойму, почему ты не стала рассказывать этого при девчонках.

– Да понимаешь, – замялась подруга, – они же наверняка засмеют меня. А ты... ты другая.

После такого невольно задумаешься, кем же на самом деле видят тебя близкие люди. Может, до всех этих событий я представлялась им слегка... чудаковатой?

Одна пара сменялась другой, а ректорский сын так и продолжал кидать на меня странные взгляды, не делая никаких попыток приблизиться. В итоге я, устав от неизвестности, решила действовать сама. Улучив минутку, поймала Олега в коридоре и прямо спросила:

– Я правильно поняла, что ты решил, наконец, оставить меня в покое?

Однако реакция была совсем не такая, на которую я надеялась. Парень отшатнулся в сторону и судорожно дёрнул головой. Кажется, он хотел что-то сказать. Но не мог. На лбу вздулись вены, лицо покраснело, словно Олег боролся сам с собой. Ответа я так и не дождалась. Сзади неслышно подошёл Денис и, насмешливо глядя на ректорского сына, произнёс:

– Что, язык проглотил?

Тот, молча снёс и это. Только яростно потёр шею. Мне показалось, что я заметила на его коже прилипший крошеч-

ный листочек от какого-то дерева.

– Идём, – Денис взял меня за руку и увлёк прочь.

Через некоторое время я заметила, что блондин ведёт меня в противоположную сторону от места, где мы с подругами обычно обедали. На большой перемене народ распределился по кафешкам и столовкам, часть тусовалась на улице. Мы миновали один коридор, затем другой, и, наконец, оказались вдалеке от толпы. Вокруг никого не было. Не успела я уточнить, что, собственно, происходит, как Денис втолкнул меня в одну из пустующих аудиторий и начал целовать. Жёстко, страстно, до головокружения. От такого напора мозг временно ушёл в отпуск и уступил место чему-то другому, дикому, животному, тому, что тёмной волной поднималось изнутри, комкая и сминая правила приличия, как бумагу. Я нетерпеливо дёрнула его рубашку, заставляя полы выскользнуть из-под ремня, и тут же запустила под неё свои руки. Денис зарычал и, грубовато приподняв меня за ягодицы, усадил на парту. О, как он хорош... да что там! Идеален... идеален?! Именно сейчас, в состоянии некоего транса, когда оковы разума ослабели, перед внутренним взором вдруг вспыхнула картинка-воспоминание. Старая баня, разбросанные на полке карты и скрипучий голос банника: «Исполню я, пожалуй, твоё желание. Да только – не обессудь. Пошутить мне тоже надо, на то я и нечистый дух».

– Прости, малышка, – выдохнул Денис, с большим трудом отстраняясь. Видимо, почувствовал моё напряжение. – Я сам

не свой. С тех пор как увидел тебя, ни о чём не могу думать.

– Ничего, – я встала и принялась поправлять одежду, стараясь смотреть куда угодно, только не на него. Иначе сорвусь. Кстати, аудитория оказалась той самой, с чахлыми растениями. Кажется, теперь она перестанет меня раздражать и намертво срастётся с воспоминанием о нашем междусобойчике. – Это было... горячо. Но давай, всё-таки, не будем спешить.

– Ты права. Представляю, как всё это выглядит со стороны. Наверняка тебе кажется, что я только и горю желанием затащить тебя в постель. Это не так. Поверь, одной постели мне мало.

Он одарил меня такой улыбкой, что я еле удержалась на ногах.

– Так... ага... – Я судорожно искала, что ответить и чувствовала, как неуклонно заливаюсь краской от его жгучего взгляда. – Может, тогда... пойдём в кафе, к девчонкам?

– Иди. А я должен заглянуть в ректорат... не волнуйся! – опередил он моё возражение. – Никто меня не вызывал, просто хочу кое-что выяснить относительно дальнейшей учёбы.

Честно говоря, отпускать его в одиночку было страшно-вато. Вдруг ситуация с отчислением ещё не улажена? С другой стороны, жить в неопределённости ещё хуже. По крайней мере, если он оттуда вернётся, я получу окончательное подтверждение, что опасаться нечего.

Мы вышли из аудитории и разошлись в разные стороны.

Однако по дороге в кафе случилась ещё одна непредвиденная задержка. За углом меня отловил Влас. Ну как отловил? Он просто стоял там в самой непринуждённой позе, а я на него наткнулась и едва не упала. Реакция у парня оказалась неожиданно хорошая, так что меня успели подхватить.

– Может, перестанешь распускать руки? – недовольно сказала я.

– Сначала встань вертикально, иначе нос расквасишь, – невозмутимо парировал нахал. К сожалению, он был прав.

– И кого ты тут караулишь в засаде? – с подозрением спросила я, как только перестала заваливаться.

– Тебя. Забыла, что ли?

– Нет, не забыла, – я глубоко вздохнула. – Но только дело уже, кажется, разрешилось и без крайних мер. Извини, что отняла время.

– Значит, в моих услугах ты больше не нуждаешься?

– Нет.

– Ладно, – он пожал плечами, а потом рассеянно уточнил: – Последний вопрос – где ты взяла колечко? Уж очень необычное. Я как раз что-то подобное ищу... для подарка.

– Что? – Я опустила глаза и только сейчас поняла, что всё время после приезда носила на пальце найденное в деревне кольцо с цветком и папоротниковыми листочками. – А... у бабушки. Ну ладно, мне пора.

Надо же, про кольцо-то я и забыла. Хотела ведь у девочек уточнить, не они ли оставили. С другой стороны, они

ведь наверняка признали бы свою собственность, учитывая, как давно я с ним таскаюсь. Наверное, оно действительно бабушкино. Странно, что она его ещё нехватила.

Глава 7

После пар появился Денис, успокоил, что ректор и не помышляет его отчислять, а затем напомнил мне о свидании. Я согласилась. Лара, конечно, была не очень довольна, но препятствовать не стала. Забрала у меня ключ и попросила вернуться в квартиру до темноты.

Оказалось, что у красавчика был распisan грандиозный план свидания, включающий кино, ресторан и прогулку. Но я, прикинув, что в этом случае до темноты точно не уложимся, попросила его для первого раза ограничиться только прогулкой. Он не сразу, но согласился. Видимо, подумал, что я испугалась его напора, и решил снизить обороты.

Сначала мы просто бродили по улицам и разговаривали обо всём на свете, а потом завернули в дендрарий. Под сенью деревьев жара чувствовалась не так остро. Денис уверенно вёл меня вглубь парка. Наверняка хотел найти укромное местечко и... на этом этапе рассуждений щёки опалило жаром. Тот поцелуй в аудитории был лучшим в моей жизни. И словами не передать, как сильно я желала продолжения.

Наконец, мы забрели так далеко, что дорожка перешла в землянистую тропинку с углублениями, покрытыми подсохшей грязью. Когда идёт дождь, тут наверняка всё размывает. Денис остановился и повернулся ко мне. Внутри толкнулось сладкое предвкушение, но в этот момент нам помешали.

– Эй, голубки! – насмешливо крикнул бритый детина с откровенно бандитским лицом. Он приближался к нам, лавируя между часто стоящими деревьями и без особого трепета ломая попадающиеся на пути ветки. Я почувствовала навязчивую потребность припустить прочь.

– Не бойся, – Денис даже и не подумал напрягаться. Напротив, ободряюще улыбнулся мне и слегка зловеще заметил: – Он к тебе даже не притронется.

Я сглотнула и вновь уставилась туда, откуда шёл тип. В настоящий момент его скрывал высокий куст. Вряд ли надолго. Внезапно треск веток стих. Готова поклясться, что услышала то ли лёгкий вскрик, то ли стон. И ещё какой-то чавкающий звук.

Тревожное ожидание болезненно натянулось, как резинка от рогатки. Минула секунда, другая, третья. Никого. Тип словно исчез.

– Я же говорил, – спокойно сказал красавчик.

– Наверное, с ним что-то случилось! – Мой голос больше напоминал простуженное сипение. – Сердечный приступ... давай проверим...

– Ты беспокоишься об отморожке, который хотел невесть что с нами сделать? – удивился Денис, но, всё же, сходил и проверил. Я осталась на месте, опасаясь увидеть мёртвое тело.

– Там никого. Наверное, одумался и ушёл.

Версия так себе, но другой я предложить не смогла. В ито-

ге, Денис попытался меня расшевелить, однако тяга к поцелуям резко схлынула. Я выдавила улыбку и сказала, что хочу домой.

– Быстро ты, – баском отметила Маня, открывая дверь.

– Ма... Маня?!

– Какая я тебе маманя, – хмыкнула подруга. – Твоя маманя в Невьянске живёт, а я-то больше на сестру тяну.

– Или на брата, – поправила Лара, появляясь из комнаты. – Такая же прямолинейная и бесцеремонная.

– Вы чего это здесь? – опомнилась я, входя в собственную квартиру, как в гости.

– А того. Я к тебе пришла, хотела попроситься ночевать. Страшно, понимаешь, спать одной после ночных свиданий с драчуном-суженым. И вдруг обнаруживаю тут Лару, которая начинает лепетать оправдания.

– Ты бы на себя посмотрела, когда я тебя спросила о цели визита, – хмыкнула наша красавица-блондинка, скрещивая руки.

– Ну да, ну да... короче, после долгих расшаркиваний мы, наконец, выяснили, что к чему.

– И? – осторожно уточнила я.

– Ты же не против, если я тут немного поживу, а? Раз меловой круг вам помог, значит и моего «хахаля» отгонит, – непосредственно выдала Маня, почёсывая коротко стриженую голову. – Але ничего говорить не будем. Пусть пребы-

вает в блаженном неведении...

Мда. Кажется, теперь наш закрытый клуб свидетелей непознанного вырос на ещё одного участника.

Спать втроем на двуспальной кровати – удовольствие, прямо скажем, ниже среднего. Зато мистические силы не тревожили. Может, какие-то звуки и были, но я не слышала – отрубилась. Наверное, сказала усталость и нервное перенапряжение. Подозреваю, у девчонок был похожий диагноз.

Утром мы пошли проверять, не появилось ли чего нового, вроде давешних следов когтей. Тщательно осмотрели квартиру и окна. Всё осталось по-прежнему. Уже хорошо. Видимо, нечистая сила спасовала перед нашей дружной командой. А что? Любое уважающее себя привидение знает, что поодиночке народ запугивать проще.

Первой парой в расписании значились основы менеджмента. Стоя вместе с группой возле закрытой пока аудитории, я слегка улыбалась – именно здесь мы с Денисом вчера едва не предали греху. Сам он появился чуть позже, над чем-то напряжённо раздумывая. Рассеянно поздоровался с девчонками, подошёл ко мне, и только тогда заметил выражение моего лица. Приподнял брови в молчаливом вопросе. Я кивнула на дверь. Он уже более осмысленно упёрся в неё взглядом. Лицо разгладилось. На губах заиграла ужасно сексуальная ухмылка. Я замерла от восхищения, любуясь этим Аполлоном.

Лекция была потоковая, поэтому пространство возле аудитории постепенно заполнялось народом. Вскоре узкий коридор так забился студентами, что преподавателю пришлось хорошенько поработать локтями и голосовыми связками, чтобы пробиться к двери и открыть её ключом. Пока он возился, народ начал подтягиваться ближе, желая занять лучшие места. Возникла толкучка. Меня толпой прибило к ректорскому сыну. Прямо перед собой я увидела его затылок. Прилипший листок по-прежнему украшал шею. Ни о чём особенно не думая, я подняла руку, взяла за оттопырившийся край кончиками пальцев и рванула. Лист поддался. Олег охнул и прихлопнул это место рукой, словно хотел убить комара. Однако я успела заметить выступившую капельку крови. Это что, получается, лист рос из шеи?

Наконец, раздался щелчок, преподаватель распахнул дверь и... его слабый «ох» утонул в воплях студенческих глоток. Желая увидеть причину столь острой реакции, народ стал пробиваться вперёд ещё активнее.

В аудитории же творилось чёрт-те что. Чахлые растения за одну ночь успели вымахать впятеро! Горшки лопнули под напором мощных корней. Да что там! Зазеленели даже трещины в стенах. Теперь их покрывал мелкий мох. В целом, казалось, будто внутри что-то взорвалось, основательно заляпав поверхности.

– Химическое оружие? Вирус? – предположил кто-то «умный». Его слова не остались незамеченными.

– Быстро все наружу! – взревел преподаватель. – Аудитория закрывается на карантин!

Потом начался полный хаос. Всех, кто хотя бы в теории «подвергся» заражению, отвели в другое крыло. Было понятно, что никто не знает, что делать. Нас несколько раз спросили о самочувствии, потом привели замыленного местного медика. Он бегло осмотрел желающих, которые успели убедить себя, что их самочувствие после посещения аудитории ухудшилось. Однако ничего странного обнаружено им не было, и администрация на свой страх и риск махнула рукой. Всех выпустили, строго наказав обратиться в медпункт при малейших симптомах заболевания.

Денис во время всего этого безумства никакого беспокойства не проявлял. Он постоянно находился рядом, держал меня за руку, смешил подруг и периодически шептал на ухо ужасно приятные непристойности. Я улыбалась, но при этом никак не могла отогнать мысль о том, что аудитория преобразилась на другой день после наших обжиманий там.

Возможно, поэтому после пар я ускользнула от него под предлогом, что у нас с подругами намечается вечеринка для девочек. Он не поверил, но мои девчонки, не моргнув и глазом, единодушно подтвердили, что всё так и есть.

– Прогуляемся? – предложила Аля, как только мы оказались на улице. И хихикнула: – А то Антошка скоро все вечера начнёт посвящать возлюбленному...

– Подколола, зараза рыжая, – ухмыльнулась я. – Но уж ве-

черок-то в месяц я для вас оставлю. При условии предварительной записи, разумеется.

– Угу. А если серьёзно, почему ты сейчас с нами, а не с ним?

– По мне, так Тоха всё правильно делает, – торопливо вмешалась Лара. – Подогревает чувства. Пусть мальчик не думает, что она слишком доступная.

Я, помедлив, кивнула. Лучше им пока не знать об истинных причинах. Сначала сама разберусь.

Во время прогулки я почти забыла о проблемах и даже расслабилась. Ровно до тех пор, пока не заметила, как странно Аля рассматривает рекламный флаер, который ей сунул какой-то мальчишка. На всякий случай я тоже вчиталась в содержимое, но не заметила там ничего подозрительного. Так почему же на мечтательном лице подруги подрагивает лёгкая полуулыбка, словно перед ней письмо возлюбленного? Для проверки я обратилась к ней с каким-то вопросом, но услышала она меня не сразу. Впрочем, подозрительность было проявлять рановато. Мало ли, просто человек задумался. Однако интуиция бунтовала, упорно настаивая, что дело тут нечисто. Уступив её настойчивости, я мысленно пообещала себе не спускать с Али глаз. И только поэтому заметила другие, почти незначительные странности. Аля внимательно читала все попадающиеся на глаза тексты. Рассматривала рекламные щиты, вывески, растяжки. Один раз я точно услышала, как она, стоя у доски с объявлениями что-то

быстро прошептала, пока Маня с Ларой спорили о качествах идеального мужчины. Разговаривает с доской? Или просто напевает песенку себе под нос?

Однако после этого Аля, как ни в чём не бывало, вступила в беседу и принялась легкомысленно болтать, не проявляя никаких признаков человека, приобщившегося к сверхъестественному. В какой-то момент я даже почувствовала себя параноиком. Хотя в свете последних событий неудивительно, что я пытаюсь разглядеть во всём подвох и происки злых сил. Устыдившись своих беспочвенных подозрений, заставила себя наслаждаться прогулкой. Именно заставила. Купила в первом попавшемся киоске мороженое, слопала его, абсолютно не ощущая вкуса, и едва не подавилась от Алиного непринуждённого вопроса:

– Слушайте, а скоро ли будет растущая луна?

Растущая луна... почему словосочетание кажется таким знакомым? Ну, конечно...

Я попросила девчонок подождать секунду, быстро подошла к газетному ларьку и купила там первую попавшуюся газету. Сунула её в руки Але и распорядилась:

– Прочитай заголовок на первой странице!

Маня с Ларой глянули на меня, как на дуру, а вот Аля... как я и предполагала, она застыла, намертво залипнув в текст. Прошло не меньше трёх минут, прежде чем она подняла голову и рассеянно переспросила:

– Что ты говоришь?

– Я говорю – мы немедленно едем ко мне домой.

Сказать, что девчонки были заинтригованы – это ничего не сказать. Ситуацию усугублял мой таинственный вид и обещание по приезду рассказать им тако-о-ое... Кроме того, Лара и Маня несколько раз делали попытки напомнить мне на ухо о нашей договорённости оградить Алю от потусторонних сил. Я им скупно отвечала одним словом: «Поздно».

Стоит ли удивляться, что когда мы добрались до дома, всё были напряжены до предела и изнывали от любопытства?

Глава 8

– Итак, объявляю военный совет, – официально провозгласила я под тремя непонимающими взглядами. – Знаю, у вас много вопросов, главный из которых: «Какого хрена?!», но прошу придержать их до конца моего выступления.

Мы сидели в кухне за накрытым к чаю столом. К слову, пока я его накрывала, меня едва не убили покусанные интригой подруги. Но разговор предстоял непростой, так что возможность по ходу подкрепить силы лишней точно не была.

– Антоха, что ты задумала? Не томи уже! Это касается вас с Денисом? – наивно предположила Аля.

– Нет, Аллочка. Это касается нас всех. Со всеми нами сразу после возвращения из деревни начали происходить странные вещи. И эти вещи так или иначе связаны с гаданиями на суженого, которыми мы так опрометчиво развлекались. Лару преследует странный тип в зеркалах. Мане снится белобрысый чудик с враждебными намерениями. А вот что у тебя, Аля? Смею предположить, что-то связанное с текстами.

– Вы... ты... вы с ума тут все походили! – неубедительно воскликнула Аля. – Я нормальный человек, без психических отклонений!

– Ладно, – спокойно кивнула я. – Ты нормальный человек. Тогда я предлагаю тебе нам это доказать. Я попрошу тебя сделать совершенно обычную для нормального человека

вещь. Если сможешь, то я искренне извинюсь. И больше не потревожу тебя с разными возмутительными домыслами.

– Какую вещь? – подозрительно спросила она. Лара с Маней тоже посмотрели на меня с недоумением. Кажется, они считали, что я поторопилась с обвинениями. Но пока молчали.

Я сходила в комнату и схватила первую попавшуюся книгу. Принесла. Открыла перед Алей и мягко попросила:

– Прочитай первый абзац, пожалуйста.

– Бред какой-то! – сказала Аля и уставилась в текст. Нервно облизнула губы. Снова подняла голову. Теперь уже Лара и Маня разглядывали её с интересом учёных, проводящих эксперимент. Поняли, что дело нечисто.

– Я... я... не хочу читать! – наконец, рывкнула Аля, хлопывая книгу.

– И вот что необычно, – как ни в чём не бывало, продолжила я. – Как только каждая из нас троих осознала, что у остальных тоже в жизни творится чертовщина – мы объединились для борьбы с ней. Но не ты. Даже сейчас, припёртая к стене фактами, ты пытаешься скрыть происходящее. Из чего я делаю вывод – с тобой происходит что-то приятное. Или, что гораздо более вероятно, тебе так кажется. Однако ты должна кое-что знать. Все «суженые», явившиеся после гадания, так или иначе опасны. Манин худыш поначалу просто посещал её во снах. Теперь же он начал наносить физические травмы. Если не желаешь делить с кем-то своё чудо

и искренне веришь, что в результате будет всё хорошо – мы тебя не держим.

Наступила тишина. Аля сидела на месте. И молчала. Мы не мешали ей думать. По правде говоря, я немного сердилась. Одно дело – не рассказывать подругам правду потому, что тебя могут счесть сумасшедшей. Другое – пытаться обвинить их в помешательстве, когда точно знаешь, что они правы. Могла же просто сказать: «Да, со мной происходят странности. И мне нравится. Я не хочу избавляться от них. Но если вам нужна помощь – только скажите». Зачем юлить?

– Ты права, – наконец, сквозь силу выдавила Аля. – Мы разговариваем... через надписи.

– И ты молчала! – эмоционально выдала Маня. Очевидно, она разделяла мои чувства.

– Да молчала! Молчала! Потому что не хотела казаться сумасшедшей! Кроме того, мой суженый не такой, как ваши! Он хороший! Не пытайтесь меня переубедить!

– А что, кто-то пытается? – вдруг очень жёстко сказала Лара. Мы удивились. Нашей нежной блондинке не был свойственен такой тон. Даже когда она злилась, серебристый голосок звучал как пение утренней пташки. Но не сейчас. – Мы просто наивно полагали, что вправе рассчитывать на откровенность, если нет веских причин хранить тайну. Но раз ты другого мнения... пожалуй, тебе лучше уйти. Только если в итоге всё обернётся плохо, то справляйся с последствиями сама.

Гордая Аля не стала унижаться и снисходить до спора. Она зло хмыкнула, встала, дошла до двери, обулась, а затем... с тем же независимым видом снова сняла ботинки и вернулась на кухню.

– Да, я была неправа. Но прежде чем я всё расскажу подробно, мне хотелось бы выяснить ещё кое-что. У Мани сны, у Лары зеркала, у меня тексты... а что у тебя, Тоня?

Вопрос оказался интересен всем. Про обиды тут же забыли, уставившись на меня в ожидании пояснений. Я глубоко вздохнула.

– Именно поэтому я вас и собрала. Думаю, происходящее с вами – исключительно моя вина. В своё оправдание скажу – я не нарочно. Да что там, до определённого момента я вообще была уверена, что увидела всё во сне. Проклятый банник как-то повлиял на моё сознание...

– Кто такой банник? – перебила Маня.

– Кто-то вроде старого чёрта, – усмехнулась я. – По крайней мере, это он сам так о себе сказал при первой встрече...

И я поведала им обо всём, закончив повествование словами банника, что желание он исполнит, но в довесок сделает какую-то пакость.

– Думаешь, пакость – это жутковатые суженые? Мда, удружил нам твой новый приятель... – почесала затылок Мари.

– Боюсь, появление суженых – это далеко не всё, – вздохнула я. – Именно поэтому в выходные я снова поеду в де-

ревню. Попробую вызвать банника на диалог и как-то уми-
лостивить. Кроме него никто не в силах прекратить творя-
щуюся бесовщину.

– Может, мы поедem с тобой? – мягко предложила Лара.

– Нет, девочки, спасибо. Я кашу заварила, мне и расхлё-
бывать. Кроме того, до сих пор он показывался только мне.
А теперь, Аля, твоя очередь рассказывать. Что там у тебя за
суженый?

Алина история отличалась от наших. Началось с того, что
с ней заговорили надписи. Первый диалог случился через па-
ру дней после моего возвращения. На улице царил глубокий
вечер. Она сидела дома, на подоконнике и читала книгу. То,
что книга обращается к ней, стало ясно не сразу.

– Привет, красавица. Скучаешь? – на этом месте Аля на-
хмурилась, не в силах найти логическую связь высказывания
с предыдущими событиями в повествовании. Что ж, может
далее всё станет ясно? И она снова углубилась в чтение.

– Ты отличаешься от других. Более сложная, более вдум-
чивая. Давно наблюдаю за тобой. Твои рыжие волосы словно
огонь – их полыхание видно даже из потустороннего мира.
Однако душа горит ещё ярче.

«Странно, – подумала Аля. – Вроде бы роман не фанта-
стический. Причём тут потусторонний мир?»

– Почему ты молчишь, Алла? Молю, поговори со мной.

В этот момент она, наконец, испугалась. Закралась первая

робкая мысль: «Может, книга обращается ко мне?!», которую разумная и вдумчивая Аля сразу отвергла. В самом деле, не может же такого быть! Однако текст не унимался.

– Пожалуйста, не бойся! Я чувствую твой страх. Но я не собираюсь причинять тебе боль. Только не тебе. Прости за дерзость, но с тех пор, как я тебя увидел, вечность утратила свою прелесть. Я наблюдал за тобой и влюблялся всё больше. Случилось небывалое – я возжелал вновь променять безграничную свободу на клетку из плоти и крови, только бы быть с тобой.

Аля, готовая уже захлопнуть книгу и выбросить её в окно, замешкалась. Страх из-за того, что к ней, возможно, обращается жуткий призрак отошёл на второй план, когда стало известно, что призрак мужского пола, и он питает к ней чувства.

– Ты не сошла с ума, – заверил её книжный текст. – Прикоснись на секунду к этой странице. Я сконцентрирую всю свою силу и попробую вступить с тобой в контакт.

Помедлив, Аля решила рискнуть. В её мозгу тут же вспыхнул яркий образ – удивительно привлекательный мужчина, который смотрел на неё с непередаваемой нежностью. К сожалению, картинка ушла так же стремительно, как и появилась.

– Прости. Мне пока трудно долго поддерживать прямую связь с реальным миром... – буквы плясали, словно дух действительно был утомлён.

После этого первого контакта они стали общаться при любом удобном случае. Аля таяла от изысканных комплиментов призрака, изливала ему душу и находила редкое понимание. Вскоре ей стало ясно – они созданы друг для друга.

– Есть ли хоть малейшая возможность нам быть вместе? – как-то спросила она и испугалась. Вдруг дух напишет, что для этого ей придётся умереть? Но нет. Невидимый собеседник попросил время, чтобы подумать и пробить информацию по своим незримым призрачным линиям. И вот, наконец, он дал ей ответ.

– Я могу вернуться в мир живых. Но для этого мне понадобится тело, – сообщил он.

– Ты хочешь вселиться в кого-то? – испугалась Аля.

– Ну что ты. Я никогда не сделал бы подобного. Ты можешь воспользоваться опытом древних, провести ритуал и вырастить гомункула – искусственного человека. Он будет лишён разума и души. Просто заготовка, в которую я вселюсь и которой придам свои черты.

Вот тут я не выдержала и вмешалась в её рассказ.

– И ритуал непременно должен проходить на растущую луну?

– Да, – кивнула Аля. – Надо собрать определённые ингредиенты для зелья и замочить в этом зелье любое живое семечко, а затем посадить его в землю. Из него взойдёт колдовское растение, которое даст плод. Пока растёт луна, будет расти и плод. К полнолуннию он достигнет размеров челове-

ка, потом кожа лопнет и оттуда выпадет гомункул.

Мы замолчали, не зная, как комментировать услышанное. Насколько же сладкоречивым должен быть дух, чтобы Аля решилась на подобную ведьмовщину? Ладно бы она не пользовалась успехом у парней, и это был её единственный шанс, так нет! Яркая рыжеволосая красотка, гибкая и спортивная, она сразу привлекала внимание мужского пола, где бы ни появлялась.

– И ты... собираешься сделать это? – осторожно спросила Лара.

– Собираюсь... собиралась, – поправилась Аля. – Не знаю. После того, что услышала здесь...

– У меня к тебе предложение, – решительно встряхнулась я. – Повремени до понедельника, а? Дождись, пока я вернусь из деревни. Если удастся наладить контакт с банником, то я попробую выведать, его ли это рук дело.

– Хорошо, – сразу согласилась Аля. Дурой она, всё-таки, не была. – Проблема только одна. Я не могу читать. Везде вижу либо слова Даниэля, либо пустоту. Буквы размываются.

– А Даниэль, это...

– Так себя назвал призрак.

– И имя-то подобрал красивое, – покачала головой Маня. – Назовись он Агафоном, к примеру, очарование уменьшилось бы минимум вдвое...

Аля скорчила ей рожу. Я порадовалась тому, что адекватность понемногу возвращается к ней.

В итоге, ночевать она ушла к себе домой. Мы её не держали. А смысл? Судя по всему, её призрачный суженый очень заинтересован в обряде и до тех пор вряд ли будет проявлять агрессию, дабы не вспугнуть свой единственный шанс на новое тело.

Глава 9

Денис на пары не явился. Написал мне сообщение, что у него наметились важные семейные дела и просил не скучать. К своему стыду, я обрадовалась. Слишком много странного произошло в последнее время, в результате чего вязкая жижа подозрений отчасти заляпала и его. Нет, пока не завершу расследование и не вникну в суть происходящих событий, поддаваться влюблённости будет крайне глупо.

– Трудно поверить, что недавно меня беспокоило только отсутствие подходящего парня на горизонте, – вещала я, стоя перед подругами. – А что теперь? Жизнь превратилась в сплошной триллер, и рассчитывать на квалифицированную помощь не приходится. Столько знакомых и среди них – поди ж ты! – ни единого, даже самого завалящего специалиста по бесовщине!

– Ну почему же не единого? – прозвучал сзади насмешливый голос. Мои девчонки вытаращились куда-то мне за спину. Я повернулась и увидела Власа.

– Ты чего здесь? – с подозрением спросила я патлатого заучку.

– У нас пара в соседней аудитории, – он кивнул на группку студентов неподалёку, среди которых стояла и до крайности недовольная Вика.

– Ну и всё равно... подслушивать нехорошо, – проворча-

ла, немного успокаиваясь. – Хотя... может, твоё появление здесь не случайно?

– В каком смысле? – нахмурился он.

– В таком, – всё более оживлялась я. – Это воля провидения!

Пообещав девчонкам рассказать всё потом, я схватила парня за локоть и потащила за ближайший угол. Точнее, попыталась потащить. Он спокойно и расслабленно стоял на месте, но я, почему-то, не смогла сдвинуть его ни на волосок. Да что там – гад даже не пошатнулся!

– Ну, пойдём, отойдём на минутку! – прошипела я, окончательно запыхавшись.

– А волшебное слово? – невинно уточнил он.

– Иди к чёрту! – Я отдёрнула руку с таким видом, будто прикосновение было до крайности мне противно.

В этот момент подошёл наш преподаватель, и я злобно рванула в аудиторию. Не успела. Влас спокойно подхватил меня, закинул на плечо и унёс за тот самый угол под гадкое хихиканье подруг.

– Чёртов ботан, – прорычала я. – Отпусти!

– Пожалуйста, – вежливо отозвался он и, наконец, поставил меня на ноги.

– Как ты... откуда столько силы в этом измождённом научной теле? – вопрос вырвался сам собой, хотя планировалось сначала облить его всевозможными ругательствами.

Влас хмыкнул. Я с сердитым недоумением смотрела на

него и понимала, что тело не такое уж измождённое. Просто он очень сильно сутулился, буквально скукоживаясь и так выдвигая свои широкие плечи вперёд, что на спине явно проступал позвоночник. Из-за этого шея выглядела немного по-гусиному, а сам парень казался нескладным и угловатым.

– Что я могу для тебя сделать? – спросил он, спокойно дав как следует себя разглядеть.

– Уже ничего, – гордо ответила я.

– Правда? – вкрадчиво уточнил гад. – А о какой конкретно бесовщине ты говорила подругам? Знаешь, я человек широких взглядов и широких умений. Могу помочь.

– А чего артачился тогда? – проворчала я.

– Меня забавляет, как ты злишься, – признался он, блеснув глазами.

– Вот ты сам и ответил на свой вопрос. Боюсь, сотрудничество будет ошибкой. Давно заметила, что если сразу общение не задалось, о совместной деятельности лучше забыть.

Здесь было бы к месту красиво удалиться, но гадский ботан, словно заранее предполагая подобное развитие событий, поставил меня точно в угол и перегородил все пути отступления. Я было поднырнула под руку, но Влас, в дополнение к прочим недостаткам, обладал молниеносной реакцией. Перехватил и вернул на место. Я ощутила вспышку гнева. Когда руки распускал Денис, это было... волнующе. Но прикосновения противного Власа вызвали мощный внутренний

протест. Да как он смеет посягать на чужое!

– Пакли убрал, – прошипела я, попутно добавив парочку крепких словечек. – У меня, вообще-то, парень есть! Ещё одна подобная выходка, и я даже просто разговаривать с тобой перестану, понял?!

Как ни странно, Влас остался спокоен и невозмутим, как каменный идол. Мои оскорбления со свистом пролетели мимо. Ни одно не попало в цель. На секунду мне даже показалось, что ему... интересно. Интересно наблюдать за чужим прорывом эмоций. Сразу видно – у парня огромные проблемы с общением и абсолютное непонимание того, где какая реакция уместна.

– Извини, – сказал он без раскаяния. – Извини за то, что распускал руки и за грубость. Но я действительно готов помочь. И мне кажется, что тебе сейчас как раз нужен некто с прибабахом. Или я ошибаюсь?

К сожалению, он был прав. Нормальный человек по определению не возьмётся решать проблемы сверхъестественного свойства. Точнее, возьмётся, но не совсем так, как мне нужно. К примеру, предложит сходить в клинику и проверить голову. А Влас именно тот человек, который, как мне подсказывает интуиция, без лишних слов нырнёт в «сумасшествие» вместе со мной. По нему же явно видно, что и своих демонов в башке навалом. Они там живут, не тужат и водят хороводы.

По нервам болезненно щёлкнул громкий, пронзительный

звонок, оповещающий о начале пары.

– Подумай об этом, – напоследок сказал Влас. – Если согласна, встретимся после твоих занятий возле универа, на нашей лавке.

Шагая на пару, я думала о том, как противно в его устах звучит словосочетание «наша лавка». Словно у двух влюблённых, которыми мы, к счастью, никогда не станем.

– Что-то не доверяю я ему! – в который раз повторила Маня, вместе со мной выходя на улицу. – Почему бы не пойти на встречу всем вместе? Зачем тебе вообще понадобился этот мерзкий тип, а?

– Что ты как маленькая? – хихикнула Аля. – Всё же понятно. Парень поплыл от нашей Тошки и готов для неё горы свернуть. А она собирается, если я не ошибаюсь, использовать его выдающиеся умения и добыть какую-то закрытую информацию. Я угадала?

– Вообще-то, он знает, что я кое с кем встречаюсь, – мне было неприятно слышать от подруги столь неприкрытую истину. Стоило ей озвучить вслух, что я использую симпатию Власа, как мне самой стало казаться, будто я законченная дрянь.

– Ну-ну, – не стала спорить рыжая правдорубка.

– Так как насчёт того, чтобы осчастливить Власа появлением не одной, а целых четырёх красоток? – Лара, очевидно, была согласна с Маней.

– Не стоит, девочки. Влас – парень странноватый. Себе на уме. Увидит вас и снова наденет маску насмешливого мерзавца. А мне бы хотелось сразу перейти к сути дела.

В итоге, подруги махнули на меня рукой. Быстро отжали мои собственные ключи от квартиры, пообещали по пути купить продуктов к ужину и, наконец, отчалили, над чем-то громко хохоча. Возможно даже надо мной.

Влас уже был на месте. Лежал на лавке, поставив ноги на землю, и, насвистывая, смотрел в небо. Тоже мне, оригинал. Нет бы в телефон залипнуть, как нормальный студент. Всё у него не по-человечески. Весь такой самобытный, сложный, что аж сам себя не понимает.

– Подвинь мощи, – невежливо проворчала я, не глядя плюхаясь туда, где только что было его лицо. Не успеет убрать – его проблема. Успел. Я не услышала и шороха, но когда повернулась, он уже принял вертикальное положение, поглядывая на меня с явной насмешкой.

– Чего лыбишься? – Я втайне не оставляла надежды его испугнуть своей грубостью ещё до начала сотрудничества. – Если ждёшь расшаркиваний – их не будет. Ты сам неоднократно демонстрировал, что с тобой лишние церемонии – это пустая трата времени. Кстати, мне тут намекнули, что нехорошо использовать чужую симпатию в своих меркантильных целях. Поэтому я даю тебе шанс передумать...

– Я похож на безнадёжно влюблённого болвана? – Он расхохотался. – Ничего, если слюной тебе обувь заляпаю?

Вместо облегчения, я почувствовала себя уязвлённой.

– Ну а чего тогда помогать набиваешься?

– Потому что мне интересно, – пожал плечами он. – Шпионские игры и бесовщина – отличный способ справиться со скукой.

– Нда... ты, похоже, вовсе дубиной стукнутый... – изумлённо покачала головой я. – Нормальные люди развлекаются другими вещами.

– Чем, например? – заинтересовался Влас.

– Ну... едой, алкоголем, сек... эээ... флиртом, – чуть покраснев, перечислила я. – Да много чем еще! Только не этим!

– Так ведь мы уже решили, что я с прибабахом, – усмехнулся он. – Ну так что, расскажешь, в чём дело?

Я ещё раз внимательно осмотрела хлопца, прикидывая допустимую степень откровенности. Даже если я расскажу ему всё без фильтров, и он покрутит пальцем у виска, вряд ли я почувствую себя униженной. Да что там! Пусть хоть всему универу растреплет, кто ему поверит? Ещё и засмеют – мол, она тебе отказала, а ты, мстительный придурок, небылицы распускаешь.

– Короче говоря, дело обстоит так. Я по незнанию связалась с нечистой силой. Ты знаешь, кто такой банник? – Влас кивнул. – Так вот, этот банник явился ко мне ночью в деревне в образе деда и развёл на игру в карты на желание. Я продула. Однако желание он всё равно пообещался исполнить, только по-своему. С гадким сюрпризом.

Тут я сделала паузу, давая ему осмыслить услышанное и ожидая реакции. В зависимости от неё уже станет ясно, какой из двух вариантов выбрать – продолжать рассказ или немедленно уйти прочь.

– Ну, допустим, – сказал он. – Возникает несколько вопросов. С чего ты взяла, что играла именно с банником, а не с каким-то дедулей-шутником? И, самое главное, о каком желании идёт речь?

Чёрт! От того, что реакция была идеальной, я испытала вспышку восхищённой досады. Если бы он поверил без вопросов, я бы первая сочла его редкостным придурком. Однако задай он вопросы с хоть малейшим намёком на издёвку – всё, общение было бы моментально закончено.

– Я тоже грешила на пожилого шутника, – призналась неохотно. – Но когда карты взмыли в воздух без малейших к тому предпосылок... короче говоря, в этот момент не уверовать было очень трудно. Да и дальнейшие мистические события подтверждают...

– Какие события? – быстро уточнил он.

– В ту ночь в деревне мы с девчонками гадали на суженого, – Влас хмыкнул и покачал головой. Я показала ему язык, на удивление не чувствуя ни малейшего смущения. – Ларе померещился в зеркале мужик, но мы списали это на подпитие. А теперь он её преследует. Это не всё. Маня увидела во сне белобрысого худыша, который недавно подбил ей глаз. А с Алей через книги начал общаться дух, который засыпает

её комплиментами и умоляет провести обряд, дабы он обрёл новое тело.

– Ого, – присвистнул Влас. – Последний хуже всех, да?

– И я так думаю. Но у меня свои доводы, а вот ты как пришёл к подобному выводу?

– Остальные явно демонстрируют враждебность, а этот хитрый, – дал исчерпывающий ответ парень. – С подругами всё ясно. Ну а ты? Какой сюрприз прилетел лично тебе?

– Точно не знаю. Разве что начала иногда видеть... разное.

– А как насчёт желания? Не думай, что я не заметил, как плавно ты съехала с вопроса. Так что именно ты попросила у банника?

Я вздохнула.

– Жениха. Богатого, красивого, влиятельного.

– И? – заинтересовался Влас.

– И он появился. Вот только...

– Ты ждёшь подвоха.

– Да.

– Есть реальный повод или только подозрения?

– Не знаю! – воскликнула я. Он попал по больному. – Прямых улик нет, но косвенные... именно для этого ты мне и нужен. Надо добыть всю возможную информацию о парне по имени Денис. Денис Медведев. Перевёлся в мою группу на прошлой неделе. Тоже вот, кстати, подозрительно. Кто переводится накануне экзаменов?

– Угу, – Влас задумался.

– Ну так что, будешь моим помощником детектива? – спустя добрых пять минут молчания уточнила я.

– Сделаю, что смогу, – скупо ответил он.

Уже после его ухода я поняла, что забыла попросить номер телефона для связи. Впрочем, с его талантами добыть в случае надобности все мои контакты не составит большого труда. Так что, сам позвонит. Или напишет. Или из-за угла выпрыгнет в самый неожиданный момент, как обычно. Гораздо больше меня беспокоило, насколько в принципе честно просить кого-либо собирать досье на нравящегося мне парня. Но, с другой стороны, ситуация была весьма неоднозначная. Зато, если Денис окажется совершенно не причём, я испытаю громадное облегчение.

По дороге домой мне позвонила Маня и сказала, что они забыли купить молоко. Я заскочила в ближайший супермаркет, а потом мне пришло в голову посетить ещё и небольшой рынок у дома, где недорого продавали хорошие фрукты. Набрала целый пакет бананов, апельсинов и яблок. Уже подходя к подъезду, я вдруг ощутила неясную тревогу и вскинула голову. На раскидистой черёмухе, в самой кроне что-то чернело. Мне показалось, что это птица каких-то фантастических размеров. Стало жутковато. Сразу вспомнился располосованный в ключья наружный подоконник. Я нервно достала магнитный ключ и прижала к круглому металлическому пяточку замка. Раздался щелчок, дверь открылась. Всё это время мне чудился неприветливый взгляд в спину.

Может, фантазия разыгралась? Хорошо бы так... Я постаралась максимально быстро преодолеть расстояние до квартиры. Миновав очередной лестничный пролёт, услышала позади стук и дребезжание стекла. В спину ударил резкий порыв ветра. Обернулась. Меньше секунды назад подъездное окно было закрыто, а теперь створка зловеще покачивалась взад-вперёд. Не помню, как я оказалась у своей двери. Страх придал мне небывалое ускорение. Дрожащим пальцем вдавила кнопку звонка. Спустя полминуты подруги изумлённо созерцали трясущуюся и вспотевшую с ног до головы меня.

– Ты чего? – спросила Мария, порываясь выйти в подъезд и накостылять неведомому обидчику.

– Да просто мерещится всякое. Похоже, у меня мания преследования, – я нервно хихикнула. Постепенно происшествие стало казаться дурацким. Такое же чувство я испытала в детстве, когда осталась дома одна и так себя накрутила, что приняла кошку за полтергейста.

– Ничего, – сказала Лара. Она с вдохновенным видом стояла на пороге кухни, окутанная съестными ароматами, как модница духами. В такие моменты её хотелось назвать «маэстро». – Сейчас поешь, и нервозность как рукой снимет.

И это оказалось правдой. Ужин был невероятно вкусный. Даже не представляю, как я буду без волшебницы Ларисы, когда закончится эта эпопея со сверхъестественными сужеными. Мысль о перекусах на скорую руку сейчас казалась кошунственной. После еды мы с девчонками по сложившейся в

последнее время традиции сели пить чай. По правде говоря, в такие минуты я особенно радовалась присутствию подруг. Чаепитие объединяло в себе сразу несколько удовольствий: полную расслабленной неги атмосферу, поедание сладостей и, конечно, общение. По негласной договорённости мы в эти моменты ни о чём не спорили и, соответственно, всячески старались избегать хоть сколько-нибудь спорных тем. Чуть позже мы, не сговариваясь, дружно убрали за собой посуду и шли в комнату, чтобы продолжить беседу там или, по настроению, посмотреть какой-нибудь фильм. Но сегодня всё пошло по другому сценарию.

Пожалуй, уместно будет заметить, что за короткое время нашей совместной жизни девчонки расслабились. Благодаря меловому кругу, Мане перестал являться во снах ху-дыщ-драчун, а Лара приучилась игнорировать мелькавшую в отражениях тёмную фигуру. Правда, дома мы завесили всё зеркальное и на ночь задёргивали шторы, но вне квартиры повернуть подобное было затруднительно, и боковым глазом она нет-нет, да и выхватывала мелькавшего в стеклянных витринах суженого. Однако постепенно это стало хоть и неприятным, но вполне привычным явлением, вроде зудящего прыща на носу. Так что, повторяюсь, мы расслабились. Квартира стала восприниматься островком безопасности, в котором не может случиться ничего плохого. Поэтому, когда Лара застыла, уставившись в стакан с чаем, мы далеко не сразу поняли, что что-то произошло. Справедливости ради,

со стороны это походило на вполне обычную задумчивость. Ровно до тех пор, пока она не засипела, и её лицо не выцвело до состояния бумаги. Мы с Маней вскочили на ноги, с ужасом глядя в остекленевшие глаза подруги. На шее Лары начали проступать кровоподтёки, словно кто-то сжимал горло невидимой рукой.

Я принялась дико озираться, ища хоть какую-то причину, но ничего не видела. Ни одной зеркальной поверхности! Но тогда...

– Чай! – тоненько вскрикнула Маня не своим голосом, пытаясь разжать окаменевшие пальцы с кружкой. Я бросилась ей помогать. Однако ничего не выходило. Худенькая рука Лары не сдвигалась ни на миллиметр.

Паника – плохой помощник в делах. Мы потратили на бесполезные усилия слишком много времени. Слишком много времени, пока жизнь по капле уходила из Лары. Наконец, Маня зарычала раненым зверем и со всей дури окунула свои пальцы в горячий чай, надеясь взбаламутить отражающую поверхность. Рычание перешло в вопль, но рука дрогнула! Я в тот же миг ударила по ней с отчаянной силой. Кружка выпала, отплёвываясь кипятком, и

покатилась по столу, чтобы спустя мгновение свалиться на пол и разлететься на несколько частей.

Одновременно с этим Лара обмякла и тоже начала падать. Я её подхватила, пока Маня забористо материлась и трясла обожжённой конечностью. Скатерть исходила паром. Оскол-

ки кружки коварно затаились на полу в ожидании неосторожной ноги. Ещё только не хватало сейчас порезаться для полного счастья.

По правде говоря, мы так перетрусили, что дотащили по-другу до кровати и долгое время боялись покинуть границы мелового круга. Жертва суженого, тем временем, медленно приходила в себя. Румянец неохотно возвращался на лицо. Ох, ещё бы чуть-чуть и... я вздрогнула и посмотрела на Маню, у которой явно в голове бродила та же мысль. Как бы мы потом объяснили родителям Лары, что произошло? А самим как с этим жить? Нет! Я не могу допустить повторения ситуации. Необходимо всё исправить. Любой ценой.

К моменту, как Лара окончательно очухалась, я снова была собрана и полна отчаянной решимости.

– К чёрту учёбу. Завтра первой же электричкой еду в деревню. Вам лучше остаться здесь и не покидать квартиру. Заключим в меловые круги всё, что получится – обеденный стол, диван, кресла или лучше даже попробуем очертить комнаты целиком, за исключением углов...

– Уверена насчёт поездки? – только и уточнила Маня. Было видно, что она, в принципе, согласна с моим планом. Я кивнула, отводя взгляд от Ларисиной шеи с кровоподтёками.

Остаток вечера Маня усердно вписывала круги в квадраты и прямоугольники комнат, попутно передвигая мебель и стараясь захватить как можно больше полезной площади, а я гуглила информацию о баннике. А информации было не

так уж мало. Оказалось, что банником называют дух бани, существо проказливое и опасное. Любит являться в облике старичка и, по возможности, вредит окружающим. Особенно сильно попадает тем, кто моется в «неурочный час». Может, к примеру, ошпарить кипятком или содрать клочок кожи, а то и смертельную болезнь наслать.

Согласно одним источникам, задобрить банного духа можно с помощью чистого пара, свежего веника и лохани с чистой водой. Другие же источники утверждали, что для этих целей подойдёт кусок хлеба с солью, и, опять же, оставленная вода с куском мыла. Что ж, примем к сведению.

Глава 10

Ненавижу утренние электрички. Особенно летом. Почему? Ответ прост – дачники. Их слишком много. Они набираются в вагон и занимают все места. Нет, бесспорно, публика весьма приличная – никто не курит в тамбурах, не слушает без наушников сомнительную музыку, не прячет алкоголь при появлении двух весьма уставших от жизни представителей закона, чья задача – бесконечно прочёсывать вагоны в поисках нарушителей. Нет, дачники отнюдь не такие. Они чинно устраиваются, достают книжки и сканворды, размещают под лавками собак, чтобы тех не заметили контролёры и не потребовали дополнительный билетик. Я люблю собак. Ничего не имею против, даже когда они прислоняются мохнатыми боками прямо к моей ноге. Но я не люблю большие скопления людей в относительно тесном пространстве. Когда их слишком много, не вытянешь ноги, не сядешь в удобную позу, не займёшь лучшее место. Особенно это актуально летом, когда солнце заглядывает то в одно окно, то в другое, и частенько слепящий луч бьёт прямо в глаз. Впрочем, сейчас такие мелочи меня не волновали. Все мысли были только о том, получится ли наладить контакт с банником.

В этот раз дома была бабуля. Она удивилась моему неожиданному визиту и тут же принялась хлопотать на кухне, торопясь накормить внучку с дороги. Я сказала ей, что занятия

у нас отменили, так как студентам необходимо подготовиться к зачётной неделе, вот я и решила приехать, подышать свежим воздухом. Враньё далось мне легко. Даже совесть не кольнула. Оно и неудивительно – перед глазами до сих пор стояла побледневшая до синевы Лара с намертво сжатой в руке кружкой.

Когда лучше идти на поклон к хозяину бани – днём или ночью – я не знала. Поэтому решила действовать путём проб и ошибок. Пока бабушка готовила, я налила в кружку молока, отрезала толстый кусок хлеба и щедро посыпала его солью. Она глянула с улыбкой, но ничего не сказала. Видимо, решила, что я собираюсь заморить червячка перед обедом.

– На лавке съем, – как бы между прочим обронила я и вышла из дома. Проходя через двор, захватила один из берёзовых веников, которые сушились там на верёвке.

В бане я поставила кружку на полочку и прикрыла её хлебным ломтем. Туда же пристроила таз. Взяла ведро и натаскала в него чистой воды из колонки. Рядом положила новый, только-только распакованный кусок земляничного мыла и, разумеется, веник. Отстранившись, тщательно осмотрела натюрморт. Вроде ничего не забыла. Конечно, о молоке ни в одном из источников не упоминалось, но... чем больше добра, тем лучше, верно?

Закончив приготовления, я села на лавку.

– Уважаемый банник! – сказала в пустоту. – Мне очень-очень-очень надо с вами поговорить!

Но нет. Хозяин бани откликнуться не пожелал. Может, ему сначала хочется опробовать подношения? Поесть хлеба, или, там, в тазу поплескаться... Ну что ж, вернусь позже. И буду возвращаться, пока не получу ответ. Даже если для этого понадобится ещё раз сыграть с ним в карты.

Напрасно я опасалась, что бабушка будет задавать лишние вопросы. Она легла спать ещё засветло. Только и предупредила:

– Шибко-то не засиживайся. Глаза посадишь.

Я не сразу, признаться, поняла, о чём она. А потом вспомнила. В подростковом возрасте у меня была привычка читать книги в каждый удобный момент. К примеру, за едой, за что я была неоднократно обругана, мол, память проешь. И ладно бы полезные книги, так нет. Обычно это были бульварные романчики, фэнтези, ужастики. Здесь, в гостях у бабушки, синдром книжного червя проявлялся наиболее остро, так как по соседству не было ребят, с которыми можно было подружиться. Поэтому в те моменты, когда бабушка не привлекала меня к хозяйственным делам, вроде прополки моркови, я читала. И особенно интересные книги нередко захватывали меня в заложники до самого утра. На фоне этого бабулино предупреждение побережь глаза выглядело более чем логично. Так что я охотно пообещала не увлекаться чтивом, и с облегчением пожелала ей приятных снов.

Немного побряхтев, она, наконец, уснула. Я дождалась,

пока её дыхание станет ровным и глубоким, взяла колоду карт (на крайний случай) и вышла из дома.

Ночь, как назло, выдалась беззвёздная. И, главное, весь день светило солнце, а сейчас всё небо затянуло сплошной пеленой. Только в одном месте выделялось размытое пятно. Это луна старалась растворить своим светом, как кислотой, плотный покров туч.

Неожиданно налетел ледяной ветер. Он заполз ко мне под блузку и неприятно лизнул кожу. Я поёжилась.

– Что ж, пора идти, – тихо сказала сама себе и едва не заорала. Откуда-то с крыши на дорожку спрыгнула тощая чёрная кошка. Она глянула на меня, недовольно дёрнула хвостом и удалилась в противоположную от дома сторону, почти моментально смешавшись с темнотой.

Судя по всему, в отличие от прошлого раза, хозяин бани не жаждал моего визита, поэтому не озаботился тем, чтобы снизить градус страха. Даже наоборот. Мне было жутко, как никогда. Размытое и невероятно похожее на сон воспоминание о нашей с ним игре вдруг обрело кристальную чёткость. Мда. Кажется, здесь не рады гостям. Плевать! Всё равно у меня нет другого выхода.

Я решительно сделала несколько шагов по направлению к чернеющей бане, чья дверь сейчас напоминала распахнутый в крике рот. И в какой-то момент мне показалось, что этот рот действительно вопит. Однако почти сразу стало ясно – звук доносится сбоку и стремительно приближается. Я

инстинктивно пригнулась. Над головой что-то пронеслось. Что-то большое и визжащее. Запахло гнилью и разлагающейся плотью. У соседей тонко завyla собака.

Вместо того чтобы спрятаться во дворе, я, почему-то, кинулась вперёд, к бане. Почти успела. Однако неизвестный летун, кажется, разгадал мой манёвр и бросился наперерез. У самой двери мне пришлось свернуть в сторону. Там стояла раскидистая ирга. Я врезалась в ветки и упала на колени, пытаясь головой вперёд заползти в кустарник. Решение не самое умное, да. Однако оно оказалось спасительным. Не знаю, что конкретно произошло, но ветви вдруг стали гибкими. Ни одна не зацепила мне волосы. Они словно расступались передо мной и смыкались позади. Я слышала, как страшная птица (или не птица) с треском врезалась в иргу. Визг перешёл в почти человеческий вскрик и стон. Кажется, дерево как-то защитило меня, так как стон начал удаляться и вскоре затих вдали.

Я выползла из куста не сразу. Ничего толком не соображая, ввалилась в предбанник. Даже не включая свет, прошла вперёд, миновала порог и села на лавку. Если бы состояние было нормальное, меня наверняка удивило бы, что я прекрасно вижу в темноте. Но не в тот момент. Стресс ещё и не начал выходить из организма, когда рядом раздался знакомый старческий голос:

– А вот это, пожалуй, интересно... с чего ирге вздумалось заступаться за человеческую девчонку? Пусть и с незначи-

тельной примесью нечистой крови?

Я глубоко вздохнула и подняла голову. На полке кто-то сидел. Я ясно различала тощие голые ноги с выпуклыми костистыми коленками, а вот всё остальное как-то размывалось. Разве что углями полыхали красноватые глаза.

– Банник? – спросила устало.

– Он самый. Чего ты, Антонина, ходишь-бродишь? Али мало тебе одного исполненного желания? Вот она, жадность человеческая... – В надтреснутом голосе мне почудилась насмешка.

– Ну, вы, блин, даёте! – Злость аж полоснула по сердцу. – Издеваетесь, да?! Всю жизнь мне испоганили, подругу чуть не убили, а теперь ещё в жадности обвиняете?!

– Это как это я тебе подругу чуть не убил? – заинтересовался красноглазый дедок.

– Ваш мерзкий суженый из зеркала начал её душить! Мы еле успели её спасти!

– Как душить? – не поверил дед. – Так ведь он мелкий бес безобидный. Должен был немного попугать, да и сгинуть...

– А который Мане во сне глаз подбил – тоже бес безобидный?! – напирала я. – И тот, что Алю подбивает на растущую луну ритуал провести и тело ему вырастить, тоже опасности, по-вашему, не представляет?!

– Что?! – рявкнул банник уже без малейших признаков насмешки.

– А то! – передразнила я, направляя на него указатель-

ный палец. И тут же замолчала, заметив, как что-то полыхнуло красной искоркой. Кольцо! То самое. Как так получается, что я о нём постоянно забываю?

– Какое украшение у тебя, Тоня, необычное, – вдруг очень хрипло сказал дед. – Где взяла?

– На столе... на другой день после того, как мы с вами в карты сыграли... – растерянно ответила я.

– Необычное это кольцо. Я отсюда чувствую, как оно меня жжёт. Ох, не люди его сотворили...

На этом моменте мне вдруг стало смешно. Вот честное слово! Как будто мало загадочных событий, так ещё и кольцо! Ну не перебор ли?!

– Ты чего смеёшься, девица? Головой, поди, стукнулась? – почти сочувственно уточнил дед. – Ты давай-ка лучше расскажи подробно, в каких таких напастях меня обвинять пришла. Сдаётся мне, с кольцом твои проблемы напрямую связаны. Авось вдвоём эту загадку быстрее осилим.

– Расскажу. Если на вопрос ответите, – согласилась я.

– Какой?

– Почему вы сказали, что у меня нечистая кровь?

– Я сказал: «примесь нечистой крови», – дотошно поправил банник. – Значит, кто-то из твоих предков с нечистой силой спутался, а потом от этого союза дитё народилось.

– Ого, – вот уж не знала о себе таких деталей. Интересно...

– Вот тебе и «ого», – сварливо передразнил дед. – А теперь

рассказывай, давай. Только с самого начала.

– Так началось-то ровно с того момента, как я вам в карты продула! Утром проснулась, кольцо это нашла, на палец надела, да в город поехала!

– Хм, – банник смачно почесал голову. – Давай тогда по минутам вспоминать. Вот ты из бани моей вышла, а дальше что?

– Домой пошла, всё как в тумане было. Только порог перешагнула – глаза начали сами собой закрываться. Я упала на кровать и отключилась. Кошмары снились...

– Какие? – быстро уточнил дед, подавшись вперёд. Красноватые глаза стали ближе, но меня это уже, почему-то, не пугало.

– Ну... эээ... не помню...

– Совсем?

– Совсем, – убито признала я. – Но утром проснулась разбитая и с головной болью. Словно и не спала вовсе.

– Это уже кое-что, – вдруг проговорил банник. – Пожалуй, разгадка в кошмаре. Надо только его вспомнить.

– И как, интересно?

– А вот тут я помочь могу. Ложись на полоч, – деловито распорядился дед.

Я подчинилась беспрекословно. Была, конечно, вероятность, что за всем стоит именно банник, и сейчас он мастерски притворяется помощником, собираясь сделать очередную пакость. Но... даже в этом случае вариантов выхода из

ситуации у меня было чуть меньше, чем ноль. Поэтому я легла на полок с отчаянием смертника. И даже не отобразила, что давешние подношения куда-то исчезли.

– Расслабься и закрой глаза, – распорядился хозяин бани.

Я послушалась. Некоторое время просто лежала, удивляясь тому, что на деревянной поверхности мне удобно, словно на мягкой перине. Потом неожиданно для себя сладко зевнула.

– Не сопротивляйся сонливости, – голос банника стал густым, обволакивающим, сильным. Исчезла ломкость столетнего старика и как-то сразу стало ясно, что дух не имеет возраста. – Я не дам тебе окончательно уснуть. Нам надо только приблизиться к туману, скрывающему воспоминания, зависнуть над поверхностью, но не погружаться...

Глава 11

В какой-то момент веки стали прозрачными и вокруг действительно закружился белёсый туман. Мне казалось, что я парю в облаках. Затем туман резко разошёлся, и я вновь увидела мир своими глазами. Только вот теперь я была не машинистом, а пассажиром. Зрителем, который мог лишь наблюдать, но не влиять на уже произошедшие события. Чувство было интересное и походило на некое раздвоение личности. Я одновременно ощущала доски полка под спиной и ночной ветер на лице. Банник вернул меня в тот момент, когда я только покинула баню после игры и, пошатываясь как пьяная, шла домой. В отличие от той себя, сейчас я видела окружающую обстановку вполне чётко. Поэтому заметила то, чего не замечала раньше. К примеру, чёрную фигуру на печной трубе, более всего напоминающую нагромождение грязного тряпья. Интересно, кто это?

– Похожа на ведьму или кикимору, – раздался в голове задумчивый голос банника. – Но точно не скажу. Ясно только, что это она напала на тебя сегодня на улице.

Тем временем, загадочное существо взмыло вверх, сделало круг над крышей и улетело куда-то за спину. К сожалению, повернуться и посмотреть я не могла.

– Она что-то на тебя кинула, – снова вмешался в мои воспоминания дед. – Попробуй скосить глаза на левую руку.

Я послушалась. Это было непросто, пока руки болтались по бокам. Однако когда та, прошедшая я непроизвольно схватилась за стену, чтобы не навернуться, мне нынешней стало отчётливо видно отвратительного чёрного клопа с продолговатым хоботком, которым гадкое насекомое смачно впивалось в кожу. Фу!

– Интересно, интересно... – пробормотал банник. – Видимо, оно в тебя что-то впрыскивает...

Я мысленно согласилась с ним, учитывая, что с этого момента сознание поплыло окончательно. Потом я доковыляла до постели, бухнулась на неё и закрыла глаза. Некоторое время мы с банником созерцали темноту. Затем раздался добрый и укоризненный голос:

– Что ж ты не очертилась-то, дурочка?

Вопрос прозвучал ещё несколько раз, прежде чем я услышала свой собственный сиплый ответ, произнесённый почти шёпотом:

– Что значит – не очертилась?

– Коли с нечистой силой идёшь дела делать, надо круг очертить обязательно, да в центр встать. Чему вас, девки, учат только? – пояснили непонятливой мне. – Повезло ещё, что банник тебя живой выпустил... коварства ему не занимать...

Я внутренне вздрогнула. Так вот откуда возникло знание про круг! Надо же, совсем забыла... но кто, скажите на милость, этот «доброжелатель»? Или это совсем не доброжела-

тель?

– Не обращай внимания, – с насмешкой посоветовал банкир. – Это домовый тебя предупреждает. Видимо, приглянулась ты ему шибко, раз заговорить с тобой решил.

– Вы враждуете? – мысленно спросила я, вспоминая, как встала ногой на невесть откуда взявшийся мелок. Теперь ясно, кто мне его подкинул. Да только я тогда намёка не поняла.

– Нет. Просто испокон веков у домового просили защиты от меня и наоборот. Мы вроде и дружим, но и... как бы это по-вашему сказать, чтобы понятно было? А, вот! Конкурируем.

После этого не особо развёрнутого пояснения довольно долго ничего не происходило. В какой-то момент у меня едва не случился приступ клаустрофобии. Казалось, будто я заперта в собственном теле, как в коробке. И выйти не могу, и пошевелиться не получается. Когда паника достигла предела, глаза вдруг открылись. Я увидела над собой потолок, разрезанный надвое лунным лучом. Бездумно окинув его взглядом, резко села на кровати. Пружины обиженно лязгнули. Голые ноги встали на ледяной пол, однако дискомфорт почти не ощущался. Внутри звенело другое чувство, настойчивое и оглушительное. Что-то со страшной силой тянуло меня наружу, прочь из избы. И сопротивление этому зову отдавалось болью во всём теле.

– Вот сейчас начнётся самое интересное, – довольно

фыркнул банник. Ишь какой, ещё и удовольствие получает от бесплатного кино. В отличие от меня.

Я встала и, повинувшись незримому приказу, направилась к двери. У самого порога ощутила упругое сопротивление воздуха, но не остановилась. Просто не смогла.

– Это домовый хотел удержать меня в доме? – спросила банника.

– А кто ещё? Почуял, видно, что на тебя чары наложили, – отозвался тот. – Только поздно спохватился. Почуял бы раньше – наверняка сумел бы справиться с ними. Внутри дома он большой силой владеет. Но, видно, хитрый кто-то за дело взялся, раз сумел скрыть своё колдовство до поры до времени. Эй! Да быть того не может!

Последний возглас относился к тому факту, что под чарами я шурувала прямиком... в баню!

– И как это понимать? – уточнила с подозрением.

– Не знаю, – в его голосе впервые прозвучала растерянность.

– Хочешь сказать – ты ни при чём?

Он промолчал. Видимо и сам ощущал, что любое оправдание в данном случае прозвучит неубедительно.

Тем временем я подошла к бане, взялась за ручку двери и дёрнула. Та поддалась не сразу. Наконец, створка отошла даже не со скрипом, а с каким-то жалобным воем. В лицо ударила волна зловония. Словно где-то под половицей пару дней назад скончалась мышь и сейчас она активно разла-

галась. Если бы я была вольна в тот момент распорядиться своим телом – ни за что бы туда не пошла. Скорее, развернулась бы и, поскуливая от ужаса, бросилась прочь, не разбирая дороги. К сожалению, ни сейчас, ни тогда выбора не было. Я занесла ногу и, помедлив, шагнула через порог. Впереди мне почудился зловещий блеск чьих-то глаз. Дверь за спиной резко захлопнулась. На секунду наступила темнота. Когда она рассеялась, я поняла, что нахожусь отнюдь не в бане.

В разбитое окно заливался мертвенный свет луны, бликуя на острых, как бритва, стеклянных сколах. Толстый слой пыли походил в потёмках на пепельное мохнатое покрывало, которым до возвращения хозяина накрыли скудную мебель. А хозяин, очевидно, не возвращался сюда очень давно. И уходил он из своего домика, судя по всему, в большой спешке. Я смутно подозревала, что спешка как-то связана с четырьмя глубокими бороздами на бревенчатой стене. Небольшой квадратный столик лежал на боку, одна ножка у него была отломана. Рядом валялись остатки стула. Как во многих охотничьих избушках, кровать здесь заменяли нары, на которых темнела смятая бесформенная куча, очевидно раньше бывшая матрасом. Всё это я выхватила за один взгляд. Более подробно разглядеть не успела, так как та, прошлая я поспешила покинуть жутковатое помещение. Чары, управляющие телом, спали, и сейчас оно снова подчинялось хозяйке. До крайности испуганной хозяйке. Я чувствовала,

как по лбу стекает капля холодного пота. Сердце билось как безумное.

За висевшей на одной петле дверью располагался... лес. Избушка стояла на небольшой поляне. От порога шла почти заросшая, но всё же различимая тропинка, которая пересекала открытое пространство и исчезала между деревьями. Идти туда было страшно. Но оставаться здесь, рядом с чёрной покосившейся избёнкой казалось смерти подобно.

– Не погружайся в эмоции, оставайся отстранённым наблюдателем, – серьёзно сказал банник. Признаться, я уже забыла о его присутствии и о том, что нахожусь в собственном прошлом. Страх накатывал волнами. На лице ощущалась паутина, которая до этого частично затягивала дверной проём.

– Ты понимаешь, что происходит? – спросила я, как-то незаметно переходя на «ты».

– Ничего хорошего, – скупо ответил он и надолго затих.

В ветвях громко и насмешливо закаркал ворон. Я чувствовала колебания той, прошлой меня. Разум подсказывал, что нужно вернуться в помещение и забаррикадироваться там до утра. Но интуиция буквально кричала об обратном. Внезапно домик дрогнул. Казалось, он ожил и заскрипел, потягиваясь. Внутри что-то хрупнуло, раздались тяжёлые шаги. Это помогло мне определиться. Кто бы там ни был, знакомиться с ним совсем не хотелось. Не помня себя от ужаса, я кинулась в лес. Даже не страх, а удушливая, слепая паника гнала меня всё дальше и дальше. Странно, что я ни ра-

зу не запнулась о бурелом и не зацепилась волосами о ветви. Словно лес убирал все препятствия с пути пойманной им жертвы, дабы заманить её в самое сердце чащобы.

Наконец, силы кончились. Я упала на четвереньки на влажную губку мха и попыталась отдышаться. В груди пульсировала боль, перед глазами роились чёрные и серые точки. Даже если бы за мной кто-то гнался с ржавым тесаком наперевес, то вот сейчас настал бы его звёздный час.

Прошло немало времени прежде, чем мир перестал крутиться и прыгать как мяч. Постепенно дыхание нормализовалось. Я с некоторым трудом встала и огляделась. Ого! Впереди, в просвете между деревьями плясали красноватые отблески. Может, костёр? Неплохо бы проверить... Осторожно раздвигая сырые ветви, я двинулась в сторону возможного спасения. Однако, как выяснилось, свечение не имело с огнём ничего общего.

На небольшой поляне, густо покрытой папоротником, в самом центре расцвёл невиданный цветок. От его заострённых, как у колокольчика, пульсирующих лепестков исходило яркое красно-жёлтое сияние. Никогда не видела ничего подобного. Цветок был прекрасен и ужасен одновременно. При мимолётном взгляде он пробуждал внутри желание немедленно сорвать это чудо природы, унести как можно дальше и спрятать ото всех, как самое драгоценное на свете сокровище. Но стоило всмотреться внимательнее, и светящийся венчик вдруг становился похожим на зловещий красный глаз.

Как бы там ни было, я шагнула вперёд, на поляну, к единственному источнику света в этом жутком лесу. И как только я это сделала, всё мигом изменилось. Ветер со свистом рванул кроны деревьев. В глубине леса раздался душераздирающий вой. А потом началась настоящая чертовщина. Хором завопили тоненькие голоса. Они одновременно плакали и хохотали. Между деревьями замелькали тени. Кто-то ухватил меня за волосы. Я в ужасе отскочила и, обернувшись, успела увидеть, как из гущи ветвей ко мне тянутся чёрные мохнатые ручонки. Они сжимались и разжимались, шарили по воздуху вслепую. С разных концов поляны раздалось леденящее кровь рычание. В чаще начали вспыхивать парные огоньки, более всего похожие на светящиеся глаза. Всё больше, больше и больше. Тоненькие голоса начали отвратительно визжать:

– Убить её, убить! Разорвать ее!

Я поняла, что сейчас скончаюсь от страха. И в этот момент неподалёку вдруг затрещали деревья. Голоса резко стихли. Что-то огромное приближалось к поляне. Лес ходил ходуном. Я слышала, как ломаются и падают толстенные стволы. Неужели, великан? Но когда ему, казалось, остался до меня один шаг, треск прекратился. Добрую минуту царила абсолютная тишина. Затем раздался вполне нормальный мужской голос:

– Ты что здесь забыла, девица?

Я облизнула губы, глядя в темноту. Хороший вопрос.

– Не знаю... я...

Горло перехватило. По щекам побежали слёзы.

– Тшшш, не плачь, – успокоил собеседник. – Хочешь вернуться отсюда?

Я только кивнула, не в силах говорить.

– Считай, что тебе повезло. Только я и могу помочь. Но не даром.

– Что ты х-х-х...

– Что я хочу? Тут вопрос стоит по-другому. Ты увидела место и поляну. Даже если выберешься, шиши тебя всё равно выследят и убьют. Просто на всякий случай, чтобы ты никому не рассказала, где находится цветок.

– Шиши? – шёпотом переспросила я.

– Да. Черти по-вашему. Ты без защиты явилась, без талисманов. Теперь им известно, кто ты такая.

– И что же делать?

– Невестой моей станешь. Не бойся, это временно. Через месяц, когда купальская ночь минует, опасность уйдёт и помолвку можно будет расторгнуть. Согласна?

– Невестой? – робко повторила я. – А... зачем?

– Тогда из лесной нечисти тебя тронуть никто не рискнёт, гнева моего побоятся. А от чертей я тебе талисман сделаю. Живой из леса выберешься, а поутру в город свой уедешь. За городскую стену местная нечисть проникнуть не может, – мне показалось, что он усмехнулся.

– А кто ты?

– Я властитель чащи. Леший, другими словами.

– Но зачем тебе помогать мне? – еле слышно уточнила я.

– Считай, что город хочу повидать. Пока ты моей невестой числишься, я туда пропуск получаю. Ни разу не был – интересно.

По лесу пронёсся шёпот и чьё-то невнятное бормотание.

– Решай скорее, – поторопил леший. – Иначе сдержать эту ораву не получится.

Я поёжилась. Лес казался враждебным голодным существом, которое только и ждёт повода сожрать меня с потрохами.

– Хорошо, – согласилась поспешно. А кто бы не согласился в подобной ситуации?

– Тогда слушай внимательно. Действовать надо быстро. Кольцо обручальное я хоть из чего сделать могу, хоть из сучка, хоть из травинки. Но лучше, если оно одновременно талисманом будет, чтобы чертей отпугивать. Поэтому тебе придётся сорвать этот цветок и очень быстро передать его мне. Если помедлишь, даже я не смогу помочь.

Я собралась. Несколько раз глубоко вдохнула, сжала зубы крепче и кивнула.

– Отлично. А теперь беги! – распорядился он.

Стоило прозвучать команде, как затихшие голоса вновь завопили, пронзительно и отчаянно. Я рванула к цветку, без особого трепета схватила его за стебель и дёрнула. Ладонь обожгло. Однако останавливаться было поздно. Бoko-

вым глазом я видела, как что-то чёрное выдвигается из чаши, но оборачиваться не рискнула. Наоборот, ускорила ещё больше. Добежав до того места, откуда слышался голос лучшего, я углядела фигуру меж стволов. Обычного, кстати, человеческого размера.

– Давай сюда цветок, – рявкнула фигура. Я послушалась. При передаче цветок полыхнул яростным светом, на мгновение меня ослепив, а потом угас.

Как только цветок оказался у него, лес снова притих. Пока леший шаманил над растением, я осторожно ощупывала собственную ладонь. Она ныла и, кажется, местами кровоточила. Видимо, стебель был шипастый.

– Протяни правую руку, – наконец, велел владыка местных лесов.

На палец скользнуло прохладное кольцо. Сразу после этого я ощутила нежное, почти невесомое поглаживание израненной ладони. Боль тут же утихла.

– Вот и всё, – мягко сказал леший. – Кольцо это ты не потеряешь, даже если очень захочешь. Руку я тебе подлечил, ни одной царапинки не осталось. А теперь, невестушка, возвращайся-ка ты домой. И лучше тебе, пожалуй, до поры до времени обо всём забыть.

Сразу после этих слов лес перед глазами размылся, голова стала невероятно тяжёлой. Ноги подкосились, и я начала падать. Не долетев до земли, отключилась.

Глава 12

Когда я очнулась на полке и села, банник маячил тёмной массой где-то в районе лавки. И он был так погружён в себя, что даже не заметил моего пробуждения. Пришлось кашлянуть.

– Ась? – встрепенулся дед.

– Ну, что скажете по поводу всего этого?

– Плохо дело, Антонина. Очень плохо.

– А конкретнее? – нетерпеливо уточнила я.

– Леший что-то задумал. Он в город с твоей помощью проник, а это очень-очень дурной знак.

– Почему? – удивилась я.

– Испокон веков так повелось, что в города лесной нечисти ходу нет, и они этим фактом очень недовольны. Устройство города, его порядок противоречит самой сути дикой природы и оттого сильно злит лесных властителей. Они считают, что любой город – это опухоль на теле земли и давно изыскивают способы устранить эту опухоль. Дай только лешему волю, он там камня на камне не оставит.

– Так я, получается, что, пустила своими руками лису в курятник?!

– Не то слово. К счастью, даже проникнув в город по гостевому, так сказать, пропуску, вряд ли леший сможет разрушить главный барьер. Внутри города его силы слабеют. Мак-

симум, на что он там способен – это мелко пакостить. Но властитель леса далеко не глуп. И, сдаётся мне, он нашёл какой-то способ обойти запрет. Уж очень всё происходящее походило на обряд с использованием твоей крови.

Я хотела возразить, но тут же поняла, что имеет в виду банник. Израненная ладонь! А случайно ли она была израна?

– И этот красный цветок не даёт мне покоя... – продолжал тем временем рассуждать дед.

– Вы про цветущий папоротник? Признаться, после всего произошедшего, ничего особенно странного я в этом не вижу...

– Всегда считал, что легенды о папоротнике шиши распустили нарочно, чтобы заманивать глупых людей в лес в одну из самых опасных ночей в году, – отмахнулся банник. – А если бы это и было правдой, то цвёл бы он исключительно в ночь на Ивана Купалу. Но сейчас-то начало июня!

Я растерянно замолчала. Парировать было нечем. Да и, честно признаться, я уже устала от пустых рассуждений. Меня больше волновали другие вопросы, более насущные.

– Послушайте, а, всё-таки, что с моими подругами? Воспоминание восстановлено, происхождение кольца более-менее прояснилось... но это никоим образом не объясняет появление злобных и опасных суженых!

– Как раз наоборот, Тонечка. Теперь всё предельно ясно, – банник направил на меня острый взгляд красноватых глаз. –

Неужели ты сама не поняла? Я в карты выиграл у тебя право на пакость. Суть моей шутки заключалась в том, что ты своим проигрышем дашь временное разрешение трём моим подручным бесам ненадолго проникнуть в город, слегка попугать твоих подруг и вернуться обратно. Задумка казалась весёлой – отучить девиц заигрывать с нечистой силой на пьяную голову. То есть, по сути, я выторговал у тебя небольшую прореху в обороне, достаточную для проникновения трёх проказливых духов. Однако это кольцо каким-то образом стократно усилило ту небольшую долю нечистой крови, которая мирно дремала в тебе с самого рождения и никак себя не проявляла. И ты вместо лёгкого безобидного прокола, прорубила в защите огромное окно, через которое притянула каких-то злобных существ.

– Злобных существ? – пролепетала я.

– Да. Подозреваю, что это волокиты. Крайне привязчивые и коварные создания. Любят принимать чужой облик и не отстанут, пока не сведут жертву в могилу. К примеру, одно из излюбленных их развлечений наведываться к тоскующим вдовам в образе умерших мужей.

– Жуть какая! – содрогнулась я. – И как их прогнать?

– Понятия не имею, – легко ответил он, словно речь шла о чём-то маловажном. – Волокиты чувствуют нереализованные желания и играют на них. Поэтому в случае с вдовами помогает только одно – если женщина каким-то чудом перестанет смотреть в прошлое и найдёт в себе силы жить дальше

или даже влюбиться заново. Однако это очень редко происходит, ведь волокита старается всеми силами не допустить такой развязки. Подумай на эту тему. Единственный выход устранить нереализованное желание, к которому липнет волокита – реализовать его нормальным, здоровым образом.

– Хм. Ну, допустим. А как насчёт меня?

– А тебе я послал жениха хорошего, как заказывала, – удивился банник. – Я хоть и отношусь к нечистой силе, но слово своё держу. Поэтому волокита к тебе не прицепится.

Я встрепенулась, как собака, учуявшая дичь.

– И кто же он – этот жених? Денис Медведев?

– Не знаю, Тоня, – отмахнулся дед. – Я только слегка судьбы твоей коснулся, нашёл там вероятность встретить того самого человека и усилил её, закрепив во времени и пространстве. А кто он конкретно – то мне неизвестно.

Я ощутила глубокую досаду. Мало того, что имеющиеся проблемы не решила, так ещё и новых прибавилось.

– Что теперь делать-то? – спросила, пожалуй, резковато.

– Приезжай сюда дня через три примерно. Я к тому времени попробую разведать, что происходит. Есть у меня связи и среди лесной нечисти. А у тебя задание посложнее. Нельзя дать лешему завершить обряд. Попробуй найти его и остановить.

– Как я его найду?! Вы в городе бывали? Там народу... это хуже, чем искать иголку в стоге сена!

– Подумай головой-то, Тонечка! – раздражённо сказал

банный дух. – Обряд явно к тебе прямое отношение имеет! С тебя начался, значит, ты и закончить его должна будешь. А если он помолвку с тобой провернул, то какой, по-твоему, следующий шаг?

– Сва... свадьба? – я сглотнула.

– Свадьба у людей! Нечисть и нежить религиозных традиций не придерживаются. Даже, наоборот, осквернить, да извратить пытаются, делая из духовного действия нечто глубоко приземлённое. У нас, нечистиков, союз закрепляется под кустом, – популярно просветил дед. – Так что если помолвка – часть обряда, то леший в образе человека будет среди твоих новых знакомых. И он, так или иначе, попытается вступить с тобой в связь.

– Вы имеете в виду – попытается залезть ко мне в постель? – ахнула я и густо покраснела.

– Не обязательно в постель, – похабно ухмыльнулся банник. – Любое место подойдёт. Но суть ты уловила верно. Так что ищи лесного молодца среди своего окружения.

– А как найду, что делать?

– Если я прав и обряд привязан к помолвке, то сделай всё, чтобы не дать ему эту помолвку завершить. Ну а дальше... нет у меня инструкции, как лешего нейтрализовать. На месте что-нибудь придумай. Тебя-то он точно не тронет, ты ему ещё нужна.

– И как долго мне воздерживаться от... связей с противоположным полом?

– Точно сказать пока не могу.

– Поняла, – кивнула я с несчастным видом. Ведь где-то там ходит мой идеальный жених, которого я, скорее всего, теперь буду подозревать в грязных намерениях. А если он решит, что не интересен мне как мужчина и исчезнет? Из-за гадкого лешего я навсегда утрачу шанс на счастливую личную жизнь... Эх...

– Всё, иди. Жду тебя через три-четыре дня! – напоследок напомнил банник. – К этому времени должно что-то выясниться.

– Подождите. Ещё вопрос. А леший, он... красивый?

– Очень, – усмехнулся дед. – Слишком красив для человека. Можно даже сказать, совершенен. И красота яркая, бэсовская. У человеческих женщин такие дети не рождаются.

Бабушка очень удивилась, когда на следующий день я с самого утра поднялась с намерением успеть на раннюю электричку. Пришлось опять врать.

– Девчонки написали, что один из зачётов сдвинулся, так что на подготовку почти не осталось времени. Но я непременно заеду ещё, дня через три-четыре!

– Эх, молодёжь, – бабуля вздохнула и улыбнулась. – Вся жизнь в бегах. То тут, то там. Буду ждать тебя, Тонечка. Закакивай в промежутке между зачётами своими. По лесу погуляешь, развеешься.

Я только нервно хихикнула. Хватит с меня лесных прогу-

лок, пожалуй.

В этот раз электричка была почти пустая. Утром в пятницу все покидали город, а не наоборот. Помимо меня в вагоне сидела белобрысая девочка-подросток в наушниках и парень в военной форме. Поймав направленный на него взгляд, он улыбнулся, но я сделала лицо кирпичом и сразу отвернулась. Не до мужиков сейчас, с имеющимися бы разобраться.

Как только электричка тронулась, в голову закралась мысль, что не стоит зря терять драгоценное время. Я порылась в сумке, достала блокнот с мятыми уголками, подарочную ручку с логотипом какого-то банка и принялась систематизировать все произошедшие за последнее время события, которые могли бы быть связаны с лешим.

Во-первых, конечно, резко позеленевшая аудитория. Значит, он в универе. Кстати, вот и ответ на вопрос, какую такую подкормку купил завхоз, что клумбы вдруг буйно заколосились. Скорее всего, виновато присутствие лешего в непосредственной близости от них.

Не стоит забывать и о листочке, который вырос на шее ректорского сына. Причём вырос именно тогда, когда Олег вдруг резко переменился, без всяких к тому предпосылок. Не ошибусь, если предположу, что эти два события как-то связаны. Интересно, а у самого ректора появился листок на шее? Надо проверить при случае. Получается, леший заставил их передумать насчёт моего отчисления? Но как? И, главное, зачем ему это?

К моменту, как я добралась домой, голова, кажется, распухла от мыслей и подозрений. А ведь настоящее расследование ещё не началось! И я даже близко не представляла, с чего стоит его начинать.

Подруги удивились моему скорому возвращению. Я заранее звонить им не стала, понимая, что рассказать обо всём случившемся по телефону будет крайне проблематично. Пока я принимала душ и перекусывала, они по моей просьбе вызвали Алю. Та взяла такси и приехала прямо из универа, забив на оставшиеся пары. По приезду она сообщила, что её суженый стал очень настойчив. Настолько, что теперь вместо каждой надписи она видит призывы как можно скорее начать подготовку к ритуалу. А ещё, он ожидаемо повадился поливать грязью нас, утверждая, что мы завидуем чужому счастью и хотим помешать их воссоединению.

Когда я в подробностях поведала им о произошедшем, девчонки некоторое время просто молчали, пребывая в эмоциональном шоке. У меня самой было стойкое ощущение, что я уехала лечить прыщ, а вернулась обратно с геморроем. Помимо жутковатых суженых теперь возникла ещё и угроза разрушения города.

– И какой у нас план? – чуть заторможено уточнила Маня. Она, как всегда, первая пришла в себя.

– Думаю, мы разобьём проблему на части. Вы будете справляться со своими кошмарными женихами, а я попробую вычислить лешего. На всё про всё выходные. Желатель-

но к зачётной неделе разобраться с потусторонними делами. Учёбу за нас никто не закончит.

– Угу, – ехидно поддакнула Лара. – В твоих устах это проще простого. Как шпаргалку написать!

– Ну, хорошо. Давай скажу по-другому. Девочки, ситуация хуже некуда. Надежды никакой, предлагаю лечь и ждать конца, – огрызнулась я. – Так тебе больше нравится?

– Нет, – потухла та. – Ты права. Но я никак не возьму в толк, каким именно образом нам отбить у себя подсознательное стремление найти идеальную половинку, на котором вампирыт эти суженые? Твой банник не мог дать инструкцию попроще?

– Он сказал всё, что знал. Думаю, отбивать желание не нужно. У вас и не получится. Однако можно его перенаправить. Просто переключить на что-то более близкое, реальное. Попробуйте найти в своём окружении ребят, с которыми вы, в принципе, не против сходить на свидание. А потом спишитесь с ними и начните общаться. Помните, как-то раз Мане понравился парень из параллельной группы? Мы же целую операцию разработали, чтобы они случайно сталкивались каждый день! Если вы втроем возьмётесь за дело, вы же горы свернёте! И чтобы к понедельнику у каждой было минимум по одному назначенному свиданию, а лучше сразу по несколько для верности!

Мне, всё-таки, удалось их расшевелить. Получив чёткую задачу, девчонки ещё немного пококетничали, а потом, на-

конец, взялись за дело. Ох, надеюсь, сработает. Пока они, совещаясь, набрасывали списки потенциальных кавалеров, я собралась и поехала в универ. Все ответы были там. И леший, скорее всего, тоже.

Однако по прибытии на место моя решительность испарилась как дым. Настолько, что я села на лавку перед входом в здание и призадумалась. С чего начать? Что там у нас по этому поводу говорят детективные истории? Во-первых, конечно, нужно собрать улики. Но где? В позеленевшей аудитории? Насколько я помню, там до сих пор всё опечатано. Да и что я там соберу? Холмс из меня, как котлеты из глины.

Внезапно я увидела Вику, которая с деловым видом чешала к зданию строительного факультета. А где Вика, там и Влас неподалёку! Как раз спрошу у него, разузнал ли он что-то про Дениса. И, заодно, присмотрюсь. Вдруг мне повезёт, и он окажется лешим, а? Вот бы круто было! Ведь тогда Денис будет вне подозрений, и мы сможем... ух, сколько всего мы сможем!

Я так замечталась, что едва не упустила любительницу делиться конспектами. Пришлось догонять её бегом. Конечно, я не стала лицемерно изображать приятельницу и здороваться. Напротив, постаралась не попадаться ей на глаза. Что-то мне подсказывало, что она отнюдь не обрадуется просьбе отвести меня к Власу. Поэтому я просто пристроилась чуть позади с таким видом, будто иду по своим делам, а направление просто совпало случайно.

Таким образом мы зашли в здание факультета, поднялись на второй этаж, а потом она исчезла в какой-то аудитории. Я замешкалась, прикидывая, стоит ли туда заглянуть или просто подождать снаружи окончания пары.

Глава 13

– Кого-то ждёшь? – спросил насмешливый голос позади. Я вздрогнула и обернулась. Там стоял Влас. – Может, составить компанию?

– А тебе на пару не пора? – внезапно завредничала я. По неизвестной причине, в его присутствии постоянно хотелось язвить.

– Пора, – покладисто согласился он. – Туда и направляюсь. Поговорим позже.

Он аккуратно обошёл меня и двинулся к кабинету. Я смотрела ему в спину с обидой. В такие моменты хотелось видеть на его месте влюблённого ботана, который будет таскаться за мной хвостиком и оказывать всестороннюю поддержку за улыбку.

– Стой, – сказала я, когда он уже взялся за ручку. Конечно, гордость внутри вопила: «Не унижайся, мать!», но... ещё никогда мне так сильно не требовалась помощь или, хотя бы, взгляд со стороны.

– Слушаю, – сказал проклятый Влас, даже не обернувшись.

– Ты предлагал помощь, – мрачно напомнила я. – И она мне нужна.

– У меня последняя пара. Дело терпит полтора часа?

– Не терпит. Каждая минута на счету. Но умолять я не

буду.

Вот тут он повернулся, глядя на меня, как зоолог на редкую зверушку.

– Будешь, – огорошил он, слегка улыбнувшись. – Скажи прямо сейчас: «Влас, миленький, помоги, пожалуйста, я без тебя не справлюсь», и тогда я забуду про пару и буду в твоём распоряжении столько, сколько понадобится.

– Ах ты мерзкое существо, – с изумлением сказала я, ощущая не только злость, но и скрытое восхищение. Ведь такой гад, аж завидно!

Я помолчала, прикидывая, соглашаться ли на сделку. Вообще, оплата за его услуги была, надо признать, более чем скромная. Ну, скажу я эти слова. От меня же не убудет! Зато потом заставлю его отработать моё унижение по полной программе.

– Согласна, – произнесла решительно. – Только давай ещё разок уточним условия. Я говорю заданную фразу, а взамен ты без возражений составляешь мне компанию столько часов или даже дней, сколько потребуется. Так?

– Нет. За эту фразу я буду в твоём распоряжении, скажем, весь сегодняшней день и, если понадобится, вечер, – с удовольствием принялся торговаться Влас. Чисто из вредности. – За завтрашнюю помощь придётся рассчитаться отдельно.

– Чем? – сквозь зубы уточнила я. Вот только пусть заикнётся про поцелуй...

– Другой фразой, я над ней ещё подумаю, – усмехнулся гад. – Глядишь, постепенно и научим тебя относиться к людям без пренебрежения.

– Засунь свои нравоучения себе в ж... – огрызнулась я. – Договорились. Влас, миленький, помоги, пожалуйста, без тебя я ну никак не справлюсь.

Просьба прозвучала очень фальшиво и наигранно. Я нарочно произнесла её голоском умственно отсталой девочки. Однако Влас и бровью не повёл.

– Ну, так уж и быть, – великодушно кивнул он, отходя, наконец, от аудитории. – Помогу, раз ты так умоляешь. Идём.

И он пошёл вперёд по коридору мимо онемевшей от возмущения меня. Скрипнув зубами, я бросилась следом.

– Куда ты?

– На улицу. Или ты хочешь поговорить здесь? В кабинетах могут слышать, о чём мы с тобой беседуем.

– Ну, хорошо, – вынужденно признала я, и пристроилась рядом.

Мы вышли на улицу. Наша скамейка оказалась занята, и пришлось искать другое укромное место для разговора.

– Прогуляемся, – решил Влас.

И мы медленно пошли по улице.

– Ты узнал про Дениса, как я просила? – первым делом уточнила я.

– Как раз в процессе, – отозвался он. – Интересный человек этот твой Денис. В открытых источниках о нём ничего

нет.

– А в закрытых?

– В закрытых тоже. Но я ещё не все проверил. Создаётся впечатление, будто парень возник из неоткуда. Но, учитывая, что это вряд ли возможно, я наверняка что-то раскопаю не сегодня, так завтра.

– Хорошо, – убито отозвалась я. Известия не радовали.

– Ты огорчена? – почувствовал смену интонации Влас.

– Да.

Разумеется, огорчена! Ведь я уже до мелочей представила наши с Денисом будущие отношения. И расставаться с этим ворохом ярких картинок очень не хотелось. Но пока всё свидетельствовало в пользу того, что западать на красивого парня было ошибкой. Нет, думать об этом невыносимо. Надо что-то сделать и срочно. Раз уж я «оплатила» время Власа до вечера, надо использовать его таланты! Как он там сказал – не все ещё закрытые источники проверил? Так чего же мы ждём! Пусть проверяет прямо сейчас! А насчёт доступа к интернету... Я резко повернулась к своему спутнику, заступила ему дорогу и упёрла руку в грудь. Он остановился. На лице появилось странное выражение. Уголок рта дёрнулся в намёке на улыбку.

– Ты один живёшь? – строго, даже с наездом спросила я. – Есть родители или, там, соседи по комнате?

– Есть, – хмыкнул он.

– Тогда этот вариант откидываем. Пойдём ко мне! У ме-

ня, правда, дома подружки, но они в курсе ситуации, так что можно будет действовать открыто. Ты воспользуешься моим ноутбуком и попробуешь добыть всю возможную информацию о Денисе. Согласен?

Он задумался. Потом посмотрел на меня долгим взглядом и изрёк:

– Согласен. Но есть условия. Я голоден, так что с тебя еда и чай. И гостеприимство.

– Договорились!

Ну а что? Лара обожает готовить и делает это великолепно. Поручу ей накормить гостя, и все будут довольны. Сама накрывать ему на стол не стану принципиально. Я уверена, девчонки меня поймут и согласятся подменить на кухне, чтобы слегка сбить спесь с патлатого выскочки.

До дома мы доехали на трамвае. Когда подходили к подъезду, я невольно посмотрела наверх, в крону дерева. В последнее время это превратилось в привычку. Но в этот раз ничего тёмного там не наблюдалось. Повернув голову к Власу, я заметила, что он проследил мой взгляд. К счастью, от комментариев воздержался.

Мы бегом поднялись на мой этаж. Я слегка запыхалась, а у Власа даже дыхание не сбилось. Дверь открыла своими ключами. Шагнула через порог и крикнула девчонкам: «Всем привет! Я не одна!» А то вдруг они опять в своих микроскопических шортиках расхаживают. Друг друга мы не стесняемся, но у какого-нибудь не особо крепкого парня мог быть

психологический шок. От счастья.

На мой крик никто не отозвался. Вообще, дома царила непривычная в последнее время тишина. О, нет. Неужели?! Я скинула туфли и рванула в комнату, проверить догадку. Так и есть. Эти козы куда-то слиняли. Ну что за невезуха?! Да и куда они могли, интересно, пойти? Ларе бы вообще желательно безвылазно сидеть внутри круга.

Я вернулась в коридор и обнаружила, что Влас уже вошёл, закрыл за собой дверь и разулся.

– Никого нет, – убито заметила я, с тоской подумав, что теперь всё гостеприимство легло неподъёмной тяжестью только на мои хрупкие плечи.

– Хорошо, – спокойно отозвался он, проходя.

– Чувствуй себя как дома, – с некой долей ехидства предложила я и, не заботясь более о его комфорте, нырнула на кухню и заглянула в холодильник. Тщательно проштудировав продукты, крикнула:

– Яичницу будешь?!

– Буду, – отозвался голос прямо из-за моей спины. Я подпрыгнула, шагнула назад и налетела на Власа. Он даже не покачнулся.

– Ой! Чего подкрадываешься?! Садись вон туда! – рявкнула я, нервно дёрнув подбородком в сторону углового кухонного диванчика.

– Я не подкрадываюсь, – не согласился Влас, занимая, тем не менее, предложенное место. Причём, расположился он

там с завидным комфортом. – Кстати, я мельком осмотрел комнаты. Везде меловые круги. Как, впрочем, и здесь.

– Это защита от нечистой силы, – проворчала я. – Я ведь тебе рассказывала про подруг?

– И что, помогает?

– Да. Только это и помогает. Кстати, надо Ларе позвонить, убедиться, что с ней всё в порядке. Побудешь минуту в одиночестве?

Дождавшись кивка, я вышла из комнаты, нашла в сумке телефон и с удивлением обнаружила, что он разрядился. Так вот почему девчонки меня не предупредили о своём уходе! И как давно я без связи, интересно? Когда я подсоединила аппарат к зарядке и включила его, оказалось, что давно. Во-первых, от Мани имелось несколько пропущенных вызовов и одно сообщение. Во-вторых, очень много раз до меня пытался достучаться Денис. Я занервничала. А вдруг он, всё же, не леший? Тогда я своими руками лишаю себя шанса на лучшие отношения в моей жизни. Маня в своём сообщении писала: «Антонио, ты опять мобильник отключила?! Короче, у Лары свидание, а мы с Алей на подстраховке, тусуемся неподалёку. Пока всё благополучно. Не теряй нас». Денис же был намного более настойчив: «Тоня, перезвони, пожалуйста. У тебя всё в порядке?», «Тоня, прошу, набери меня», «Я жду твоего звонка. Не игнорируй меня, иначе я решу, что что-то случилось» и так далее.

Я поморщилась, ещё раз мысленно посетовала на свою

судьбу и... отложила телефон в сторону. Врать Денису не хотелось. Но сейчас его лучше держать на расстоянии.

Яичница получилась что надо. Можно было, конечно, её как бы случайно пережарить, но в процессе приготовления я тоже ощутила голод и решила перекусить за компанию с Власом. От еды состояние стало благодушным и за чаем с эклерами мне вдруг захотелось поговорить о чём-нибудь приятном.

– О чём ты мечтаешь, Влас? – спросила я, совсем не женственно развалившись на другом конце диванчика. – Ведь у тебя есть мечта?

– Есть, – помедлив, ответил он. Как мне показалось, слегка удивлённо.

– Я вот, к примеру, всегда мечтала оказаться по ту сторону реальности и посмотреть, есть ли там что-нибудь. Но не так, как это происходит сейчас. О, нет. Как бы объяснить... Бывает, по ночам я выхожу на балкон, смотрю на сияющий огнями ночной город и мечтаю взлететь над ним. Представляешь? Невидимая, свободная... кувыркаться в потоках ветра, заглядывать в окна, гулять по крышам... иногда показываться какому-то человеку и породить городские легенды. К примеру, идёт какой-нибудь работяга домой затемно, припозднился, и тут видит чудо – под фонарём самозабвенно танцует девушка, обязательно босая и в белом шёлковом платье. Потом моргнул – и всё исчезло. – Я положила подбородок на кулак и уставилась на Власа. – Удивительное дело,

ведь я никому этого не рассказывала, даже подругам. Странно, что именно тебе вдруг приоткрыла душу.

– Почему? – Он слушал меня с большим интересом, даже подался вперёд.

– Думаю, причина как раз в том, что ты с прибабахом, – я улыбнулась. – Нормальному парню, вроде Дениса, я бы ничего подобного рассказывать не стала. Побоялась бы показаться душой.

Стоило прозвучать этим словам, и он тут же закрылся. Отпрянул от меня, хотя я всего лишь процитировала его же слова. Ниточка откровенности, на мгновение протянувшаяся между нами, лопнула, но я этого в тот момент не поняла. Поэтому спросила тем же мурлыкающим доброжелательным голоском:

– А о чём мечтаешь ты?

– Не скажу, – ответ прозвучал спокойно, но лицо при этом было каменное. И взгляд такой неприятный.

– Не скажешь? Почему?

– Потому что тебя это не касается, – отрезал Влас.

Мне стало невероятно обидно. Словами даже не передать, насколько. Лично для меня обнажить тело легче, чем обнажить душу. Я ему открылась, поделилась сокровенным, а в ответ получила резкий, обжигающий отказ ответить тем же. Словно повернулась беззащитным боком к союзнику, а тот, недолго думая, всадил туда нож. Ну ладно, пусть не нож, а локоть. Но костлявый и со всего размаха. И чего я вообще

полезла с ним откровенничать?

– Тоже мне, роковой мужчина, – сказала так язвительно, как могла. – У тебя, небось, и девушки никогда по-настоящему не было.

Он на меня посмотрел с таким снисхождением, что я расвирепела. Вот как на неразумного младенца, ей богу. Я поняла, что должна во что бы то ни стало вывести гада из себя. Заставить взбеситься. В этот момент он раздражал меня, как никогда! Едкая, ядовитая обида вылилась в желание ранить. Разумеется, эмоционально. Хотя хорошенько пнуть под зад тоже хотелось.

Усилием воли я загнала внутрь себя рвущуюся наружу ругань. Криком тут ничего не добьёшься. Ему ведь нравится, когда я злюсь. А радовать его я не собиралась. О, нет. Сейчас у меня была другая цель.

– Уф, жарко, – вместо этого сказала я хладнокровно. Внешне. Внутри я кипела, как вулканическая лава. – Пойду, переоденусь. А ты можешь снять свою толстовку, если хочешь.

Я вышла, даже не дождавшись ответа. От обычного хамства остываешь быстро, интуитивно понимая, что человек, его продемонстрировавший, относит его не столько к тебе, сколько к собирательному образу размытого, не конкретного врага. Но когда тебя колупнули так, что грязным ногтём достали до глубины души, желание отомстить не проходит мимолётно. Вот и я в тот момент решительно отодвинула стоя-

щую передо мной задачу – найти лешего. Временно всё мыслительное пространство заняла другая цель.

Где там мои микроскопические шорты? А, вот же они. Помимо них, я натянула любимую майку, которая выгодно обрисовывала декольте и тонкой тканью обтягивала грудь. Свои тёмно-русые волосы я распустила по плечам и нанесла на запястье капельку духов. После этого взяла в руку телефон и, поглядывая на него с деловым видом, вернулась на кухню.

– Ну что, допил чай? – спросила равнодушно, даже не поднимая головы.

Влас ответил не сразу. Я ощутила лёгкое удовлетворение. Кажется, план начинает действовать.

– Да, – раздался, наконец, его голос. И в этом голосе не было насмешки. Только лёгкая хрипотца.

– Отлично. Тогда давай начинать. А то Денис может позвонить или даже явиться. Не хотелось бы, чтобы он застукал тебя здесь. Ещё подумает, что...

– Что? – заинтересовался Влас. Вроде говорил спокойно, но я интуитивно почувствовала напряжение. Отлично. Будем добивать.

– Что я соблазнила бедного ботана и использую его почём зря в своих целях. Что он ещё может подумать? Разумеется, ревновать к тебе ему и в голову не придёт, – равнодушно бросила, как бы между делом. – Кстати, как думаешь, понравится ему такой прикид? Хотя чего это я у тебя спрашиваю?

Откуда тебе-то знать? Ты же больше специализируешься на скромняшках Викторях с конспектами.

Что-то на секунду перегородило мне свет, а в следующее мгновение телефон бесцеремонно вырвали из моей руки. Пришлось поднять глаза. Влас возвышался надо мной и выглядел злым. Очень злым. Настолько, что мне стало страшно. Вдруг ударит?

– И ведь я, главное, отлично осознаю, что ты сейчас делаешь, – отрывисто сказал он, разглядывая меня с некой долей удивления. – Но всё равно, почему-то, ведись.

Я хмыкнула, хоть и не так пренебрежительно, как хотела. Пока я ходила переодеваться, он снял толстовку и сейчас стоял в однотонной чёрной футболке. Я заметила наружный шов и мельком отметила, что футболка надета наизнанку. Но указывать на это не стала. Гораздо большее внимание привлекли неожиданно сильные руки Власа. У ботаника не должно быть таких рук. Словно замороженная, я под воздействием внезапной догадки положила ладонь на его грудь и сквозь ткань нащупала упругие мышцы. Откуда? Кажется, противный заучка не только зубрёжкой занимается в свободное время.

Поражённая до глубины души я снова посмотрела в его лицо и наткнулась на омерзительное, насмешливое понимание. Кажется, он как-то по-своему интерпретировал мой повышенный интерес к своему телу. Чёрт! Вспыхнув, отдернула руку. И ведь так замечательно начала, почти пробила

его самообладание! А потом сама же всё испортила. Неужели вместо сладкого чувства осуществлённой мести теперь придётся до конца дня созерцать напротив себя этого самодовольного козла? Ну, нет. Мозг начал судорожно просчитывать варианты. Пнуть по самому дорогому? Слишком топорно и тянет больше на попытку проигравшей сорвать злость. Нахамить? Мы уже выяснили, что это не работает. Снова упомянуть Дениса? Можно. Или... внутри меня проснулся бесёнок и оскалился мелкими треугольными зубками. Если бы на раздумья было чуть больше времени, ни за что бы так не сделала. Но в то мгновение я увидела лишь один способ выбить Власа из колеи и заставить его броню рассыпаться в пыль.

– Эх, жаль ты не Денис, – сказала я почти беспечно. – Ведь если бы здесь стоял он, я бы сделала вот так.

Я быстро подалась вперёд и на мгновение прижалась к его губам. Затем прихватила зубами нижнюю губу, слегка прикусила, отстранилась, поднырнула под руку и вышла из кухни. Вернулась уже с ноутбуком. Влас стоял в той же позе.

– Караул! Кажется, я сломала ботана, и он завис, – сказала я вслух.

Он не ответил.

– Блин, да очнись ты! – Смущение я спрятала за грубоватым общением. – Это была шутка! Не принимай близко к сердцу! Если не будешь больше пинать грязными сапогами мои попытки подружиться, обещаю не осквернять своими

слюнявыми губами твой хамоватый рот.

– Так себе мотивация, – глухо отозвался он, не оборачиваясь. – А если буду пинать? Тогда можно рассчитывать на повторение?

Глава 14

Я не успела ответить. В этот момент телефон, который ранее Влас в сердцах швырнул на стол, напомнил о себе громкой мелодией. Звонил Денис. Блин! Брать трубку или не брать? Пока я стояла, терзаемая сомнениями, звонок прервался, но уже через пару мгновений возобновился вновь. Мне ясно давали понять, что в покое не оставят. В итоге я, не выдержав, схватила-таки мобильник и нажала на кнопку ответа.

– Алло.

– Тоня? – Голос Дениса был настолько напряжённый, что я непроизвольно отодвинула трубку на пару миллиметров.

– Да.

– Я стою возле твоего подъезда. Открой дверь.

– Что?! – запаниковала я. – Но как... откуда ты узнал адрес?!

– Это было нетрудно.

– Я... я не одета! Подожди немного!

– У тебя есть две минуты. Потом я вскрою эту чёртову дверь, поднимусь на твой этаж, и мы в любом случае поговорим.

Он отключился, а я подняла бешеные глаза на Власа. Тот всё это время стоял, прислонившись к стене, и внимательно слушал нашу с Денисом беседу.

– Тебе надо уходить... а, чёрт, не успеешь, – я заметалась по кухне. – Денис не должен тебя видеть.

– Почему? – спокойно уточнил Влас. – По твоим же словам, ему никогда не придёт в голову, что у нас с тобой что-то может быть.

– Я врала! Хотела вывести тебя из себя! А ну-ка прекрати улыбаться! Сделаем так. Я сейчас оденусь во что-то более-менее приличное, а ты спрячешься в маленькой комнате и притворишься, будто тебя нет. Хорошо? Мы пообщаемся с Денисом, потом я его выставлю и... короче говоря, на месте разберёмся. Самое главное, чтобы он не узнал о тебе. Ты – моё секретное оружие в этой борьбе и лучше бы тебе таким и оставаться. Договорились?

– Договорились, – хмыкнув, согласился Влас, выразительно оглядывая меня с ног до головы. – И, раз ты собираешься одеться, значит, этот восхитительный прикид предназначался именно для меня? Хоть кто-то с пеной у рта и утверждал обратное...

– Заткнись! – Я схватила его за локоть и потянула в сторону комнаты. К счастью, он не стал сопротивляться.

Втолкнув ботана в спальню, шмыгнула следом, схватила джинсы с футболкой и бросилась в ванную, чтобы переодеться.

К моменту, как я открыла входную дверь, Денис уже стоял прямо за ней. И вид у него был очень серьёзный. Брови нахмурены, губы поджаты. Не спросив разрешения, он пере-

шагнул порог и разулся.

– Проходи, – пискнула я, отчего-то оробев. И тут же пожалела об этом. Денис сделал несколько шагов по коридору и взялся за ручку двери в спальню! Ещё мгновение, и он бы увидел Власа!

– Стой! – не своим голосом крикнула я. Прозвучало так отчаянно, что он послушался. – Не туда! В другую комнату! Там не прибрано! У меня подруги ночуют, и они любят разбрасывать бельё!

Аргумент, как ни странно, подействовал. Блондин сумрачно кивнул и прошёл в гостиную. Я двинулась следом и почувствовала облегчение – на спинке кресла валялся Ларискин лифчик, который ненавязчиво подтверждал мои предыдущие слова.

– Извини, – сказала смущённо, сдёргивая его со спинки и поспешно пряча в шкаф.

Денис даже не улыбнулся.

– Тоня, почему ты меня избегаешь? – спросил он, продолжая стоять посреди комнаты. Меловой круг блондин словно бы и не заметил. Был поглощён другими мыслями? Или, напротив, точно знал, для чего используются такие круги?

– Ты тут ни при чём, – слукавила я. – Просто возникли семейные проблемы, которые требуется срочно решить. Всё навалилось разом...

– Я мог бы помочь, – не поддался он. – Понимаю, что мы знакомы всего ничего, но дай мне шанс. Или я тебе не нрав-

люсь?

– Разве есть на свете девушка, которой ты не нравишься? – невесело отшутилась я.

– Меня не интересуют другие девушки, – в его голосе появились металлические нотки. – Я спрашиваю конкретно тебя. Ответь, пожалуйста.

– Ладно. Ты мне нравишься.

– Но?

– Но этого мало, чтобы после пары дней знакомства заявляться ко мне домой и предъявлять претензии, – нашлась я. – В конце концов, я о тебе ничего не знаю. Может, ты бабник, каких мало, или, того хуже, маньяк.

В этот момент я вспомнила слова Власа, что о Денисе нет никакой информации в открытых источниках, и решила действовать наобум.

– У тебя даже отсутствует профили в социальных сетях! – сказала и мысленно напряглась. А вдруг Влас соврал? Или вообще что-то другое имел в виду?

– Да, – Денис нахмурился сильнее. – Но для этого есть уважительная причина. Ты права. У меня действительно имеются тайны, которые я не вправе открывать.

Я насторожилась. Кажется, мы подошли к главному.

– Тайны? Ты убиваешь женщин и прячешь их в подвале? – уточнила с невинным видом.

– Как Синяя Борода? – Он не выдержал и улыбнулся. – Нет. Тайны связаны не со мной, а с моими родственниками.

Они занимают кое-какие ответственные посты, и их деятельность засекречена. Поэтому я с детства приучен не оставлять о себе лишних сведений.

– Понятно, – с одной стороны, объяснение довольно убедительное. С другой – очень скользкое. Если бы кто-то хотел ввести окружающих в заблуждение так, чтобы это невозможно было проверить, то отсылка к секретной деятельности родителей – самое то.

– А насчёт моего бесцеремонного поведения... Просто представь, что я подумал, когда ты вдруг перестала посещать занятия.

– Что я подхватила простуду?

Денис отрицательно покачал головой. И сделал шаг по направлению ко мне. Я невольно отшатнулась и отошла за диван. Просто он выглядел так, словно сдерживается с большим трудом. А начать исступлённо целоваться сейчас не очень хорошая идея, не говоря уж о большем.

В этот момент в соседней комнате слабо скрипнула кровать. Я напряглась. Услышал Денис этот звук или нет? На всякий случай поспешила переключить внимание, спросив:

– Так что же ты подумал?

– Первым делом я заподозрил, что ректорский сын всё-таки решил отомстить. Конечно, он в последнее время притих, но я был постоянно наготове. Знаешь, я не любитель использовать родственные связи, но ради тебя сделал бы это без колебаний.

– Подожди-подожди! Разве не ты приложил руку к тому, что ректор и Олег от меня отстали? – изумлённо воскликнула я. Вот так новость!

– Нет. Я настроился на противостояние, но всё вдруг уладилось само собой. Хотя ректор наверняка был в курсе, кто я, и вставил сыну мозги на место. Собственно, такой исход предположить логичнее всего.

Я задумалась. Пользуясь паузой, Денис начал приближаться, обходя диван. Чёрт! Вот ведь настырный! Пришлось снова менять место дислокации, чтобы между нами было кресло. Хорошо хоть мебель мы отодвинули от стен, когда очерчивали круги.

– Почему ты убегаешь? – хриловато спросил он, снова пытаясь сократить расстояние.

– Не подходи! – твёрдо сказала я. – Сначала давай всё до конца проясним.

Денис остановился, но стоило мне выдохнуть, как он сделал маленький шагок, почти незаметное движение. Я почувствовала себя птичкой, к которой подкрадывается кот. Ох, надо срочно переключать его внимание на что-то другое. Итак, предположим, только предположим, что парень говорит правду. Как тогда объяснить кучу сверхъестественных совпадений, вроде позеленевшей после нашего поцелуя аудитории? Да и его настойчивые попытки перевести разговор в более тесное взаимодействие выглядят очень подозрительно.

В соседней комнате снова скрипнула кровать. Чёртов Влас! Он там на ней качается, что ли? Если Денис обнаружит в моей квартире парня, вряд ли получится правдоподобно объяснить, почему я прячу его в спальне и зачем наврала про беспорядок.

– Помнишь, мы гуляли в парке и на нас попёр мужик? – поспешно спросила я. – Почему ты сказал, что он ко мне даже не прикоснётся?

Происшествие в парке казалось мне наиболее явным свидетельством того, что именно Денис является лешим. Ведь после его слов дядьку бесследно поглотил куст.

– Меня с детства обучали разным видам борьбы, включая даже бесконтактный бой, – спокойно пояснил блондин, даже не удивившись вопросу. – Поэтому отморозки меня не пугают. Я знал, что выключу его ещё на подходе. Но он, к его счастью, так до нас и не дошёл.

Как же мне хотелось ему поверить! Вот только, скорее всего, леший вёл бы себя точно также. Обнаружив моё отсутствие в университете и нежелание отвечать на звонки, он бы наверняка понял, что его легенда раскрыта и поспешил бы придумать убедительное объяснение всем странностям, связанным с ним.

Пока я размышляла, плавая в вязкой пучине недоверия и сомнений, Денис не терял времени зря. Я опомнилась только тогда, когда поняла, что он стоит прямо передо мной. Очень близко.

– Тоня, – его голос стал хрипловатым и обволакивающим. – Кажется, я заболел. Тобой. Никогда не чувствовал ничего подобного. Хожу, как одержимый, ни о чём не могу думать. Закрываю глаза и вижу твоё лицо. Ты понимаешь, что я теперь никуда тебя не отпущу? Даже если откажешься ответить взаимностью. Просто не смогу. Буду бороться до последнего.

Я замерла. Признание было искренним. По крайней мере, чувствовалось, что слова даются ему нелегко. Щёку обожгло прикосновение шершавой горячей руки. Денис начал наклоняться для поцелуя. В этот момент он выглядел почти безумным. Я с ясностью осознала, что сейчас произойдёт. Стоит только ему коснуться моих губ, у парня сорвёт все тормоза. И у меня, скорее всего, тоже. Нельзя этого допустить!

В соседней комнате что-то грохнуло. Да так добротнo, что даже глухой обратил бы внимание на вибрацию от удара. Стёкла жалобно зазвенели.

– Что это? – нахмурившись, спросил Денис.

Я бросила затравленный взгляд на стену, разделяющую комнаты. Никакого нормального объяснения в голову не приходило.

– Наверное, соседи опять ругаются, – пискнула неуверенно. – У нас тут просто невероятная слышимость. Как-то они вазу уронили, так я аж подскочила... мужик там буйный живёт, постоянно напьётся и начинает мебель крушить...

– Правда? А мне показалось... – начал, было, он, и в этот

момент провидение, наконец-то, сжалилось надо мной. П слышался звонок в дверь!

– О, это девчонки пришли! – с чрезмерным энтузиазмом воскликнула я. – Идём, поздороваешься.

Денис кисло кивнул и вслед за мной вышел в коридор. Кажется, его совсем не обрадовало появление подруг.

– Может, прогуляемся? – предложил он. – Только вдвоём.

Я хотела отказаться, но потом подумала, что это идеальный вариант развития событий. Мы уйдём, а девчонки выпустят Власа из комнаты.

– Давай! Прямо сейчас и пойдём! – Я открыла дверь подругам и, переждав бурные приветствия, адресованные Денису, сообщила, что мы уходим.

– Кстати, как прошло свидание? – поинтересовалась, обуваясь.

– Отлично, – ответила Лара, блестя глазами. Она выглядела, как довольная кошка. – Оказывается, он давно хотел меня куда-нибудь позвать, но не решался.

– А я говорила! – влезла Аля. – Со стороны виднее!

– Ладно, потом расскажете подробности, – вмешалась я в их шутивную перепалку. – И ещё... в спальне... эээ... беспорядок. Очень большой беспорядок. Приберите там хорошенько.

Говоря это, я отвернулась от Дениса и сделала очень выразительное лицо, пытаясь донести до подруг, что имею в виду отнюдь не разбросанные вещи. Надеюсь, они поняли. А

если и не поняли, то при виде Власа всё встанет на свои места. Кстати, интересно, чем это он там наделал столько шума? Надеюсь, комната цела?

Как только мы покинули квартиру, напряжение, распирающее меня изнутри, сменилось апатией. Беседа не клеилась. Я отвечала на все вопросы односложно и вообще вела себя чуть более активно, чем замороженная рыба. Кивала, поддакивала не к месту, а то и уходила в себя, размышляя, как действовать дальше. Кто рядом со мной? Леший или влюблённый парень с необычными родственниками? Косвенных улик в пользу первого предположения хоть отбавляй, но прямых – ни одной. Вопрос Дениса: «О чём ты думаешь?» застал меня врасплох.

– Пытаюсь решить одну задачку, – честно ответила я, отчаявшись придумать благозвучную ложь.

– Это связано с твоими семейными проблемами, из-за которых ты пропускала занятия? – уточнил он.

– Да, напрямую.

– В таких случаях, когда нет однозначного решения, я собираю информацию. Всю возможную информацию из всех возможных источников. Обычно, это помогает, – мягко заметил блондин. – Как правило, основная причина сомнений – недостаток фактов.

Интересная мысль. И где же мне собрать информацию о лешем? Погуглить? Хотя... почему бы и нет? Кстати, додумайся я до этого раньше, первым делом устроила бы полно-

ценный допрос баннику. Уж он-то наверняка должен знать отличительные черты своего лесного сородича. Кроме яркой внешности, разумеется.

– Ты прав, – сказала решительно. – Именно этим и займусь. Пожалуй, погуляем в другой раз. Не обидишься?

– Нет. Но если бы ты поделилась со мной своими проблемами, я мог бы помочь.

– Ты уже помог, – я сгладила отказ улыбкой.

Он проводил меня до квартиры. На улице темнело, так что это было очень кстати. На прощание Денис легко поцеловал меня в губы и сказал:

– Иди, иначе я за себя не отвечаю.

Глава 15

Когда я вернулась домой, обнаружила Маню с Ларой в приподнятом настроении. На столе стояла бутылка рома, а разговоры велись на особом, пьяном языке.

– Ни разу, предс... ик!.. тавляешь, ни разу! – начала втолковывать мне Лара, как только увидела на пороге кухни.

– Здорово! – покладисто согласилась я, на самом деле совершенно не представляя, о чём идёт речь. Но переспрашивать было чревато. Рассказ мог затянуться надолго, учитывая состояние рассказчицы. Наверняка сейчас по обрывкам фраз уловлю суть дела.

– Так что ты была права, Антошина! – в очередной раз извращая моё имя, гаркнула Маня и отсалютовала мне стаканом.

– Как всегда, – хмыкнула я.

– Ни разу не появился! А я уж думала, он меня до кн... кнца жизни будет преследовать! А вот фигурки! Так что у меня... ик!.. праздник!

– Неужто твой суженый сдал позиции и перестал мелькать в зеркалах?! – ахнула я.

– Дошло до неё! Тоха, ну до тебя, как до жифара... тьфу! Жифафа! Да блин... – Маня решила наплевать на произношение и просто постучала пальцем по лбу.

Ага, так вот, значит, что у них за повод. Видимо, мыс-

ли о свидании, переживания, а потом и сама встреча с живым реальным парнем перекрыли подсознательное желание Лары найти вторую половинку, за которую цеплялся волокита, и он сгинул. Если так, то это замечательно! Конечно, ещё надо будет обязательно провести дополнительные испытания, но, чувствую, мы нащупали правильный путь. Осталось подыскать кавалеров для Мани с Алей. Надеюсь, Аля согласится... по правде говоря, я до сих пор сомневалась в её здравомыслии на этот счёт. Ведь раньше она наверняка осталась бы здесь, с девчонками, дабы отметить Ларино освобождение. Но, почему-то, не сейчас.

Правда, я тоже с подругами пить не стала. Во-первых, не хотелось. Мне-то совершенно нечего праздновать. Расследование не сдвинулось с мёртвой точки. Во-вторых, нужно было искать информацию, чем я, собственно, и занялась. Вошла в спальню в поисках кочующего по квартире ноутбука и обнаружила там сломанный стул с вылетевшим сиденьем. Видимо, именно с помощью этого стула Влас издал тот памятный грохот. Интересно только как? Упал на него? Или психанул и со всей дури швырнул на пол? Потом уточню при встрече. Правда, теперь вряд ли мы увидимся с ним раньше понедельника.

Схватив ноутбук, я устроилась на кровати и принялась выяснять всё, что всемирная сеть знает о леших. Однако на первой же странице с мелким шрифтом и жутковатыми картинками текст начал размываться перед глазами. Оно и

неудивительно – прошлой ночью я спала всего ничего. А утром вскочила, чтобы успеть на электричку. Ладно, просто скопирую всё в отдельный файл, а завтра почитаю. Так и я и сделала. Затем сходила в душ и легла спать, не дожидаясь подруг, у которых, судя по пьяным голосам и взрывам смеха, веселье было в самом разгаре.

Поначалу спалось очень хорошо. Вся кровать была в моём распоряжении! К сожалению, чуть позже рядом, переругиваясь громким шёпотом, пристроилось два беспокойных тела. Они принялись возиться, отжали у меня одеяло, пару раз от души приложили локтями и пятками, потом Лара устроила на моих икрах свои ледяные ступни и довольно засопела. Маня вскоре последовала её примеру. Я с ворчливой нежностью подумала: «Когда же моя квартира снова станет только моей?» и тоже отключилась.

Ближе к утру мне привиделся до крайности реалистичный кошмар. Жуткий холод пробирался под майку и покусывал голые руки и ноги. Я открыла глаза и приподнялась, упёршись локтями в мокрую траву. Взгляд упал на старое каменное надгробье с потускневшей фотографией, старательно выхваченное лунным светом. Чуть поодаль виднелось ещё одно, и ещё... ну, понятно. Кладбище.

– Фи, какая пошлость, – тихо сказала я себе, чтобы заглушить страх. – Лучше бы уж тогда заброшенный парк развлечений. Всё не так шаблонно.

Рядом хрустнула ветка. Я едва не заорала в голос. Из-

за раскидистой сосны показалась фигура. Прежде чем мозг успел накидать мне самых жутких вариантов на тему того, кто может разгуливать по ночному кладбищу, взгляд начал выхватывать до боли знакомые детали: голубая пижама, короткая стрижка, коренастая фигура... Маня! Это же Маня!

Подруга прошла мимо, так меня и не заметив. Её взгляд был устремлён куда-то вдаль. Надо сказать, выглядела она неважно. Чуть лучше, чем оживший зомби. Такие же рваные движения, неуверенная походка и целеустремлённость. Но целеустремлённость не своя, а чужая, навязанная извне неизвестным кукловодом. Было видно, что сама Маня идти никуда не хочет. Она то и дело запиналась, останавливалась, а потом вдруг странно прыгала вперёд, словно кто-то невидимый толкал её в спину. Я встала и осторожно двинулась следом, стараясь не обращать внимания на холод. Из одежды на мне было только то, в чём я ложилась спать. А точнее – майка и трусы.

Вскоре стало понятно – это не мой кошмар. Со мной ровным счётом ничего не случилось. Подруге же доставалось по полной программе. То прямо перед её лицом проносилась летучая мышь, то огромная крыса пересекала дорожку, то тени чуть сбоку от её головы сплетались в страшную чёрную рожу, которая бесследно пропадала, стоило только Мане испуганно обернуться. Я несколько раз порывалась подойти к ней, но передумывала в последний момент. Словно что-то внутри меня упрямо шептало: «Ещё не пора... подожди...

слишком рано...».

Наконец, мы достигли пункта назначения. Подруга остановилась у одной из могил. Я замерла в тени под каким-то деревом, напряжённо ожидая развязки кошмарного сна. Стало холоднее. Я обхватила себя руками и вдруг заметила, что кольцо снова засветилось красным. И в тот же миг всё изменилось. Ветер продолжал атаковать меня, как мелкая склочная собачонка, но больше не причинял дискомфорта. Кожа словно загрубела и утратила чувствительность к температурным перепадам. При этом кора дерева, к которому я прикасалась предплечьем, вдруг начала пульсировать, как живая. Желая понять, что происходит, я повернулась и положила на ствол обе ладони.

На меня водопадом обрушился ворох острых, незнакомых ощущений. Я почувствовала дерево. Почувствовала, как течёт внутри древесный сок. Как земля обволакивает корни, словно толстое одеяло. Как ветер невидимыми пальцами перебирает густую листву. Дальше – больше. Почти не напрягаясь, я пошевелила... веткой. И тут же уловила слегка укоризненную волну эмоций от дерева, которые можно было трактовать примерно так: «Ты, конечно, можешь управлять моими конечностями, но лучше предоставь это мне. Просто скажи, чем помочь, и я помогу».

Слабый вскрик позади отвлёк меня от экспериментов. Земля на могиле, у края которой стояла Маня, начала шевелиться. Сначала оттуда показались костистые руки, а потом

скелет вылез полностью. Пустые глазницы уставились на подругу. Она сделала несколько шагов назад. Кажется, чужая воля больше не воздействовала на неё. Ну, ещё бы. Ведь она уже сыграла свою главную роль, и теперь от неё требовалось одно – бежать в страхе. Скелет деловито отряхнулся, выковырял ком земли, застрявший между рёбрами, поднёс его к черепу, рассмотрел и отбросил в сторону. Затем он вскинул руки к небу и несколько раз щёлкнул челюстью с треугольными зубами. Кости полыхнули синим пламенем и начали обрастать плотью. Отвратительное зрелище, надо сказать. Особенно, если учесть, что кожа появилась в последнюю очередь. Вскоре с могилы шагнул молодой худощавый парнишка со светлыми, почти белыми волосами. Он пристально посмотрел на оцепеневшую Маню и медленно растянул губы в улыбке.

Что интересно, я сочувствовала подруге, но сама страха не ощущала. И это хорошо, ведь внутренний голос, наконец, перестал меня сдерживать и уверенно сказал: «Пора!» Как раз в этот момент Маня, наконец, отмерла и бросилась бежать в сторону ближайшего леса. Видимо, надеялась затеряться в гуще деревьев. Я рассчитала примерное направление бега и поняла, что вполне могу нагнать её там, если двинусь наперерез. К тому же, бежала подруга не очень быстро. Во-первых, она была босая. Во-вторых, законы кошмарного сна были на стороне преследователя. Сам он, кстати, не особо торопился. Вышагивал себе спокойно, чудесным образом

умудряясь при этом сокращать расстояние между собой и жертвой. Как раз где-то в леске он её и нагонит.

К счастью, на предполагаемом месте встречи я оказалась раньше них. Мне помогли. Я за пару минут добралась до кромки леска и вновь возложила руки на ближайший ствол. Дерево откликнулось моментально.

«Можно как-то быстро доставить меня в самый центр зарослей?» – спросила я его. Ответ пришёл сразу: «Да. Но это будет неприятно. Тебе придётся расслабиться и довериться нам».

И оно не солгало. Это действительно было неприятно. Сначала ветви оплели меня и без особого труда зашвырнули наверх. Небо и земля несколько раз поменялись местами, появилось ощущение тошнотворной пустоты между грудью и животом, а затем я приземлилась на крону, которая мягко спружинила подо мной. Но на этом всё отнюдь не закончилось. С этой кроны меня перекинули на соседнюю, затем на следующую... иногда перекидывали не сразу, а сначала подвигали к краю. Видимо, чтобы случайно не промазать. Обретшие невиданную гибкость ветви елозили по телу, как щупальца сказочного чудовища. Короче говоря, в этом коротком, но насыщенном эмоциями путешествии, приятного было мало. Я ожидала, что по прибытию буду долго приходить в себя, но нет. Оказавшись на земле, с удивлением ощутила здоровую лёгкость в теле и абсолютную ясность в голове. Хотя, чего удивляться? Мы же во сне.

Сделав несколько шагов, я раздвинула кустарник и увидела Маню. Она бежала из последних сил. У меня защемило сердце – гордая и волевая подруга выглядела испуганным потерянным ребёнком. На щеках поблёскивали дорожки слёз. Кажется, она уже не надеялась спастись. Преследователь настигал её и скалился треугольными зубами, предвкушая встречу.

– Ну же, давай, – тихо прошептала я. – Ещё немного, родная...

Если Маня войдёт в лес, то я смогу прибегнуть к помощи деревьев. А пока пусть этот белобрый гад пребывает в неведении относительно моего присутствия. Эффект неожиданности не стоит недооценивать.

К сожалению, страх победил. Когда до леса оставалось всего несколько шагов, Маня сдалась. Она замерла на месте. Чёрт! Я уже было собиралась кинуться навстречу, но внезапно в мою голову забрела удачная мысль. Если в этом сне деревья откликаются на зов, то, может, и трава не останется безучастной?

Я присела на корточки и дотронулась до ближайшей травинки. Она отозвалась сразу, без задержек. И через неё я почувствовала целое поле, связанное общей мыслью. В моём распоряжении внезапно оказалась дружная команда бойцов, столь тесно сообщающихся, что они ощущались единым организмом.

Маня медленно повернулась к врагу и... заметно озада-

чилась. Пышное самопожертвование задерживалось в связи с тем, что преследователь испытывал определённые сложности. Яростно рыча, он пытался оторвать ноги от земли. Получалось с трудом. Потому что их старательно оплетала трава и мелкие корешки.

К счастью, подруга не стала больше мешкать и бросилась в лес. Как только она забежала под сень деревьев, я шагнула ей навстречу. Однако, почему-то, Маня совсем не обрадовалась. Дальше произошло то, чего я вообще никак не предвидела и предвидеть не могла.

– Аааааааа, ведьма! – завопила эта неблагодарная коза и... изо всех сил рванула назад! Туда, где белобрысый гад уже почти справился с травяными путами!

Я кинулась следом, ругаясь, как грузчик. Вопящая Маня достигла своего давешнего преследователя и со всего разбега... запрыгнула ему на руки! Он еле успел её подхватить. Однако следует отдать ему должное, держал вообще не напрягаясь. Хотя ростиком и худобой никак не тянул на силача. На этом дело не кончилось. Когда озадаченный тип злобно глянул в Манино лицо, она жалобно всхлипнула и тыкнула пальцем в мою сторону. Он низко рыкнул, поставил её на ноги и задвинул себе за спину, а сам повернулся ко мне, сжимая кулаки.

– Эй, ты всё перепутала! Вообще-то это я спасаю тебя от него! – обиженно заорала я. Маня опасливо выглянула из-за худощавой спины.

– Тоха? – спросила она неуверенно. – А ты чего такая страшная?

– Сама ты страшная, – обиделась я, опуская голову и бегло осматривая тело. – Нормально вроде выгляжу.

– А глаза свои видела? В них зеленоватые огоньки роятся и вспыхивают! Ведьмища, да и только.

– Ну, ты уж выбирай тогда – ведьмища или белобрысый хрен с треугольными зубами! – психанула я, впечатлившись информацией о глазах.

В этот момент «белобрысый хрен» ещё раз окинул меня внимательным взглядом и... заржал. Честное слово!

– Ну и чего веселимся? – мрачно уточнила я. – Драться-то будем или как?

– Я ещё не выжил из ума, – отсмеявшись, ответил он нормальным человеческим голосом. – Леший злопамятный, ещё решит отомстить потом за свою невесту. А у меня здоровье не то, чтобы таких врагов иметь.

– Конечно, здоровье не то! – из-за его спины брякнула Маня. – Ты ведь только с девицами умеешь драться. На других силёнок не хватает.

– Замолчи! – рявкнул он. Ого, кажется, кого-то задела за живое... – Натура у меня такая! Твой страх придаёт мне сил!

– А чего защищал её тогда? – резонно уточнила я. – Нечаянно вышло?

Его лицо окаменело. Повисла напряжённая пауза. Потом Маня из-за спины вдруг подала голос.

– Восставшие мертвецы ведь не самый большой мой страх.

– Знаю, – проворчал он.

– Ты же видишь, чего твоя жертва боится?

– Да.

– Тогда почему не отправил меня в пещеру с огромными пауками?

Я удивилась. И чего это ей вздумалось учинить допрос? Однако чуть позже всё стало ясно.

– Не твоё дело! – Неужели он злится? Или... ох!

– Так ты... ты её щадил, что ли? – с запозданием догадалась я. – Следил, чтобы уровень страха был... умеренным? И ради чего держать себя на диете, когда есть реальный шанс попить на славу?

Манькин преследователь замолк и нахмурился. Но ответ уже не требовался.

– Она тебе нравится, ведь так? Ты втрескался в мою подругу! Ну и ну!

– Придержи язык! – внезапно осекла меня Мария.

– А ты-то чего? Заступаешься за этого гада? – недопоняла я. – Или... он тебе тоже нравится?! Ну, вы маньяки, конечно, ребята. И что дальше планируете делать? Банник ведь ясно выразился, что волокита не отстанет, пока не сведёт жертву в могилу. Кстати, с моей точки зрения это нелогично. Если страх жертвы придаёт сил, то после её смерти придётся искать другую дойную корову, получается?

– Что бы ты понимала, – с досадой сказал он. – Предсмертный страх – самое большое лакомство для представителей моего вида. Но твою подругу я не собирался убивать. Хотел напугать напоследок и уйти.

– Как уйти? – вообще не к месту расстроилась Маня. – А может, ещё попугаешь, а? Я вот змей недолюбливаю. И с парашютом боюсь прыгать.

– Ага, – язвительно вмешалась я. – Займитесь вдвоём экстримом. Один будет вырабатывать адреналин, а другой его поглощать. Сплошная выгода!

Парень посмотрел на меня с интересом.

– Можно попробовать, – хмыкнул он. Маня просияла. – Но в другой раз. Вам пора просыпаться.

– Увидимся, – подмигнула ему подруга. Он улыбнулся ей. Я обратила внимание, что в этот раз зубы были вполне себе человеческие.

Глава 16

Пробудившись, я некоторое время лежала с закрытыми глазами и думала: «Это был просто странный сон, или волокита действительно запал на Маню?»

– Хорош притворяться, – сказали сбоку, отдавая меня запахом перегара. – Ведь ты же там была, правда? Я не свихнулась с перепоя?

– Нет, – отозвалась я, не открывая глаз. – Мы и в самом деле резвились на кладбище с твоим новым бойфрендом.

– Ты ему веришь? – задумчиво спросила Мария.

– Верю. Иначе с чего бы этому чертиле так искренне защищать тебя от «страшной ведьмищи» в моём лице? Гораздо больше меня интересует другое. Как он проник через меловой круг?

Ответ мы получили чуть позже. Оказалось, круг повреждён. В одном месте образовалась царапина, нарушившая целостность нарисованной линии.

– Здесь вчера валялся сломанный стул, – пояснила Лара, входя в спальню. К слову, выглядела она молодцом. Словно и не пила накануне. – Видимо его ножкой и был случайно соскоблен мел.

– Твой-то суженый больше не появлялся? – уточнила я.

– Нет. Зато твой активизировался, как я посмотрю, – таинственно ответила Лара.

– Что ты имеешь в виду?

– Сходи в гостиную. Лучше один раз увидеть.

Мы с Маней переглянулись и наперегонки бросились к двери. Правда, в коридоре она резко поменяла направление и убежала в туалет. Всё-таки, похмелье давало о себе знать. Я не стала её дожидаться и решительно вошла в соседнюю комнату.

– Ого!

Моё двадцатисантиметровое денежное дерево вымахало так, что корнями разнесло горшок в клочья. Мясистые листья стали размером с ладонь!

– Да уж, теперь это действительно дерево, – потерянно сказала я.

– Зато в Новый год его можно наряжать вместо ёлки, – хладнокровно заметила Лара из-за моей спины. – Кстати, я рекомендовала бы пересадить несчастное растение в ведро. А то прежний горшок ему, мягко говоря, маловат... был.

– А ведь мы вчера именно здесь разговаривали с Денисом. Как думаешь, можно считать это доказательством того, что он леший?

– Скорее всего, – осторожно заметила Лара и тут же поспешила утешить: – Хотя Влас тоже был неподалёку. Так что всегда остаётся шанс...

– Кстати, как он объяснил сломанный стул? – вдруг вспомнила я.

– Сказал, что запнулся и случайно на него упал, – хихик-

нула подруга.

– Ну-ну.

Чуть позже, за утренним кофе, мы поведали ей про сон.

– Не боишься, что волокита просто притворяется влюблённым, чтобы продолжать питаться твоим страхом? – ожидаемо спросила она у Мани.

– Не без этого, конечно, – легко согласилась та. – Поживём – увидим. Я вроде не страдаю хронической наивностью, но всё равно буду осторожна. А тебя, к примеру, не интересует, каким таким образом в мой сон занесло Антонину?

– Интересует, конечно. Только вряд ли хоть кто-то из вас знает ответ. К тому же, Тоня и моего суженого сумела разок углядеть в оконном стекле. Видимо, связь с лешим на неё так влияет.

– Девчонки, – вмешалась я. – Так может, я как-нибудь смогу и Алькину переписку увидеть? Не знаю, правда, как, но попробовать стоит.

– Кстати! – встрепенулась Лара. – Мы же ей свидание с парнем сегодня назначили на час. Договорились встретиться в кафе. Пойдёшь с нами?

– Пойду. Всё равно в универе нет смысла появляться раньше понедельника.

– А в понедельник с самого утра зачёт по основам менеджмента, – напомнила Лара. – Неплохо бы вам хотя бы поверхностно подготовиться. У меня-то автомат.

– Блин, – приуныли мы с Маней.

Аля на свидание не пришла. И дозвониться ей мы тоже не смогли. Телефон оказался отключен. Когда же мы явились к ней домой, дверь открыла мама.

– Алечка просила передать, что ей надо немного побыть одной, чтобы принять взвешенное решение насчёт парня. Она сказала, вы поймёте.

– Она дома? – уточнила я.

– Нет. Уехала к бабушке до среды. Побудет на природе, проветрится хоть немного, – с улыбкой заметила женщина. – К зачётам подготовится. Хотя у неё по большинству предметов автоматы...

– Вот козявка, – в сердцах сказала Маня, как только мы вышли из подъезда. – Хоть бы предупредила, что ли. Как будто мы её насильно к чему-то принуждаем!

– И не говори! – согласилась Лара. – Надеюсь, всё же, ей хватит ума не проводить ритуал.

На обратном пути я несколько раз украдкой касалась деревьев, надеясь услышать отклик, как во сне. Но, к сожалению, реальные деревья оказались безучастны к моим потунам.

Дома мы с Маней засели за конспекты. Вся суббота и воскресенье ушли на изучение информации. Я то грызла гранит науки, то штудировала тексты о лешем, скопированные из интернета. К вечеру воскресенья у меня рябило в глазах, а

в голове бурлила мешанина из противоречивых сведений. Я всерьёз опасалась, что на завтрашнем зачёте выдам что-нибудь на тему: «Образ лешего в славянском фольклоре».

Несколько раз звонил Денис. К счастью, на встрече не настаивал. Намекнул, конечно, один раз, но я отказалась под предлогом, что «Основы менеджмента» сами себя не сдадут, а у меня ещё конь не валялся». Денис вздохнул и пожелал удачи.

Кстати, Маня теперь ложилась спать отдельно от нас, в гостиной. Меловой круг мы там стёрли, чтобы она могла видиться со своим белобрысым суженым. Я слегка волновалась за неё, особенно в первую ночь. Но увидев утром довольное Махино лицо, успокоилась. Подробностей она, конечно, не рассказывала, зато мило краснела, когда мы пытались удовлетворить любопытство относительно их совместного времяпровождения.

Воскресным вечером, перед тем, как лечь спать, я попросила её поспрашивать нового хахалю о лешем.

– Непременно, – пообещала Маня. – Кстати, совсем ведь забыла. Он подтвердил, что тот волокита, который клеился к Ларе, отстал от неё и больше не вернётся.

– И ты молчала! – ахнула наша блондинка. – Это же отличная новость! Тошка, ты не обидишься, если я завтра съеду от тебя обратно, к себе домой? А то у меня через пару дней родители возвращаются из Италии, надо всё прибрать к их приезду. Да и соскучилась я как-то по отдельной кровати.

– Не обижусь, конечно! – завершила я. – Мари, а ты не пыталась его насчёт Али? Может, он знает способ, как вставить ей мозги на место?

– Пыталась, – потускнела Маня. – Он не знает. Он вообще не уверен, что к Але пристал волокита.

– Ох, – переглянулись мы с Ларой. – Это сильно усложняет дело.

Утро понедельника само по себе потрескивает от общечеловеческого скопления неприятных эмоций, а уж если на носу зачёт и куча требующих срочного решения проблем, то просыпаться вообще не охота. Я спустила ноги с кровати и завистью посмотрела на дрыхнущую Лару. В отличие от нас, ей вставать было не обязательно.

Когда я вышла из душа, Маня уже всю хозяйничала на кухне. Плохо. Подготовка не относилась к числу её достоинств. В отличие от меня, подруга была в отличном настроении. Только что не потягивалась, как кошка.

– Садись! – широким жестом предложила она и заботливо вывалила на мою тарелку отвратительную подгорелую яичницу, которая оказалась ещё и пересоленной. Сама же горе-повариха от завтрака отказалась, ограничившись кофе.

– Разузнала информацию? – спросила я, ковыряя вилкой белок.

– Да. Литиус сказал, что леший отличается яркой внешностью и может менять размеры – в один миг он ростом с

травинку, а в другой – становится выше вековых сосен. Ещё он, понятное дело, очень силён. В его подчинении целая армия разных представителей нечистой силы, вроде всяких там болотников, полевиков, боровиков... это, как объяснил мне Литиус, мелкие духи, каждый из которых отвечает за свою область. Болотник за болото, полевик за поле, боровик за бор и так далее.

– Ого, – впечатлилась я. – А Литиус, надо думать, это твой суженый?

– Ага. Ой, Тоха, ещё кое-что. Леший имеет привычку носить одежду не по-людски.

– Я, кажется, понимаю, о чём ты. В одном из интернет-источников было написано, что он путает правую и левую стороны.

– И не только. У него вообще какие-то отклонения в плане одежды. Он её наизнанку напяливает. Литиус говорит, так делают все лешие. Возможно, это имеет отношение к общему стремлению нечисти в той или иной мере извращать всё человеческое.

– Наизнанку, – медленно повторила я, впадая в задумчивость. – Угу...

– Кстати и бабуля моя любила повторять, что если в лесу заблудился, надо снять верхнюю одежду, вывернуть обратной стороной и снова надеть. Мол, тогда плутать перестанешь и из лесу выберешься, – весело подытожила Мария.

– И моя так говорила. Только я об этом, почему-то, совсем

забыла.

Зачёт я сдала с первого раза. И сильно удивилась этому факту. Конечно, «Основы менеджмента» – это не ядерная физика, но, учитывая строгость преподавателя, всё-таки пришлось попотеть. Когда я покинула кабинет, большая часть одногруппников ещё только готовилась к сдаче. Среди них были Денис и Маня. Я их ждать, конечно, не стала. Мне нужно было разобраться с одним срочным делом. Желательно, в одиночку.

Ещё по дороге в универ меня посетила удачная мысль – ведь есть же свидетель, который совершенно точно сталкивался с лешим! Да, я имею в виду Олега, ректорского сына. Конечно, он от меня шарахается, но попытаться с ним поговорить определённо стоит.

По удивительному стечению обстоятельств, у Олега были автоматы почти по всем предметам. Учитывая его склочный характер, преподаватели попросту не хотели связываться. И правильно, ведь он мог наябедничать отцу. А зачем им лишняя нервотрёпка?

Я, как, впрочем, и многие другие, знала, где находится дом ректора. Меня туда неоднократно зазывали на вечеринки, которые устраивал неугомонный отпрыск. Разумеется, обычно я эти приглашения игнорировала, но разок, на первом курсе, всё же успела там побывать. Однако прежде чем покидать университет, стоило удостовериться, что Олега

здесь нет. Зная его привычку пристраивать свой изнеженный зад в мягкие кожаные кресла приёмной ректората, я направилась напрямик туда. Мне повезло. Олег сидел неподалёку от задёрганной рыжеволосой секретарши, копался в телефоне и прихлёбывал кофе из белоснежной кофейной кружки.

– Привет, Олежка, – мило сказала я, входя.

Он дёрнулся и едва не расплескал горячий напиток на свои брендовые джинсы. Секретарша посмотрела на меня с надеждой. Видимо, ректорский сынок успел хорошенько её достать.

– Не оставите нас ненадолго? – попросила я. Она радостно кивнула и бросилась вон из приёмной.

– Поговорим?

Олег покраснел от натуги. Он пытался выдавить из себя хотя бы слово, но не мог. Что интересно, такая реакция была только на меня. С остальными он общался вполне себе свободно. Сама слышала.

– Молчи, – приказала я. – Сейчас попробуем тебя как-нибудь подлечить. Встань.

Он почему-то подчинился, глядя на меня, как мне показалось, с надеждой.

Я осмотрела его со всех сторон. На шее, где раньше рос листик, виднелась небольшая подсохшая ранка. Я аккуратно коснулась её пальцем. В этот момент кольцо снова вспыхнуло. А может, стоит приложить его к ранке? Попробуем... Олег дёрнулся и застонал. Видимо, ему было больно.

В остальном же, никаких изменений не произошло. Поначалу. Спустя несколько мгновений кожа на шее заворочалась, словно под ней двигалось что-то продолговатое. Это неизвестное существо достигло ранки и начало вылезать из неё наружу. Оно было тонкое и зелёное. «Червяк!» – подумала я, передёрнувшись от омерзения. И ошиблась. Как выяснилось через минуту, из Олега вышел всего лишь стебель. Без листьев, но с несколькими тонкими корешками, похожими на волоски. Он упал на пол и почти сразу увял.

– Как себя чувствуешь? – спросила я.

– Нормально, – на автомате ответил Олег. Голос звучал хрипло. – Ой!

– Пациент идёт на поправку, – удовлетворённо заметила я. – Теперь готов поговорить?

Он кивнул, разглядывая меня так, будто увидел в первый раз.

– Тогда с тебя укромное местечко, где нам никто не сможет помешать.

– Преподавательская столовая подойдёт? – уточнил парень. – Там до обеда никого не будет.

– Подойдёт, – хмыкнула я. Давно хотела побывать в этом легендарном месте.

Как оказалось, преподавательская столовая сильно отличалась от своих студенческих собратьев. Вместо кривых стульев кожаные диванчики, на столах белоснежные скатерти и... официантка! «Не столовая, а целый ресторан», – подумала я.

мала я завистливо.

– Меню будете смотреть? – очень любезно спросила де-вушка, заглядывая в глаза ректорскому сыну.

– Будем, – кивнул он. – Тоня, хочешь мороженого?

– Почему бы и нет, – согласилась я. Не сказать, что мне нравился его подобострастный тон и неожиданное желание угодить, но, по правде говоря, именно сейчас это было на руку.

Как только официантка отошла, я попросила Олега в подробностях рассказать мне обо всём, что с ним случилось после памятной стычки с Денисом.

– Я... пошёл к отцу и попросил его выкинуть этого парня из университета, – медленно, точно вспоминая, начал он. – Но отец сказал, что ничего не может сделать, так как родители Дениса состоят на какой-то секретной военной службе и лучше их не злить. Он предложил мне исключить тебя. Я не согласился. Про себя решил, что подкараулю тебя после пар и под угрозой отчисления заставлю расстаться с Денисом.

– Как мило, – хмыкнула я, начиная ощущать по отношению к лешему что-то вроде благодарности.

– Когда подошло время, я покинул кабинет, сделал несколько шагов и почувствовал укол в шею. Очень болезненный. Всё тело моментально парализовало, – Олег взял салфетку и вытер пот со лба. – Сзади кто-то стоял. Я слышал его дыхание. А потом он заговорил: «Попробуешь навредить ей, и росток внутри тебя станет деревом. Корни пройдут

сквозь ноги прямо в землю. Ствол разорвёт внутренние органы и выйдет из головы. Ты окажешься нанизанным на вертел, как барашек. Даже самый гнилой человек может стать крайне полезным... в качестве удобрения».

Меня передёрнуло. Образная получилась угроза. Даже как-то жалко Олега.

– Когда я смог двигаться, его уже не было. Сначала я подумал, что меня чем-то обкололи. Но потом почувствовал движение под кожей и перепугался до чёртиков.

– И что ты сделал?

– Пошёл в бар и напился, – честно признался Олег. – А позже обнаружилось, что я не могу с тобой заговорить. Дальше ты знаешь.

– Мда. Маловато информации, – с досадой признала я, вставая. В этот момент подошла девушка и поставила на стол наш заказ. – Поедим мороженое в следующий раз. Мне пора.

– Тоня, – позвал Олег, глядя на меня глазами побитой собаки. – Кто это был?

– Очередной навязчивый поклонник. Только этот справляется с соперниками сам, не прибегая к помощи влиятельного папочки. И, как видишь, он чертовски эффективен в том, что делает.

Глава 17

Выйдя из преподавательской столовки, я решительно направилась к тому кабинету, до которого в прошлый раз проводила Вику, подружку Власа. Он оказался не заперт. Внутри обнаружился мужчина средних лет, который сидел за преподавательским столом и заполнял какие-то документы.

– Здравствуйте, – сказала я и смущённо улыбнулась. – Извините, что отвлекаю... тут такое дело деликатное. В вашем кабинете в пятницу в два часа была пара у одной группы... мне там просто мальчик понравился. Очень-очень. Я хотела, если можно, узнать, что это была за группа.

– Молодёжь! – хмыкнул мужчина, охотно откладывая бумаги. – Когда, говоришь, они тут заседали? В пятницу? Ага. Это группа Натальи Степановны. А номер запомятовал. Но это поправимо.

Он достал мобильник и начал кому-то звонить.

– Наташа? Напомни-ка номер своей группы, которая у меня тут в пятницу занималась... ага, записал. А сейчас они где у тебя? Понял. Да нет, просто пообщаться хочу с одним парнем. Он тут, кажется, вещи свои оставил. Да брось! Сам занесу ему, заодно пройдуся, а то в глазах рябит от ведомостей. Ну, давай, увидимся в обед.

Дяденька положил трубку и кинул на меня весёлый взгляд. Кажется, ему нравилось чувствовать себя амуром,

соединяющим влюблённые сердца.

– Что ж, повезло тебе. Они сейчас английский сдают в соседнем корпусе. Погоди, запишу номер аудитории... готово. Первенца потом в честь меня назовёте! Егором!

Вот ведь шутник. Я вынужденно ему улыбнулась и поблагодарила за неоценимую помощь. Конечно, можно было просто попросить Олега узнать всю информацию. И он наверняка бы не отказал. Но после нашего общения внутри остался противный осадок. Ведь если бы не вмешательство лешего, этот капризный мальчик знатно испортил бы мне нервы своими угрозами и попытками шантажа.

Ещё не дойдя до аудитории, я увидела Вику. Она сидела на подоконнике и изучала конспекты.

– Привет, – сказала ей, приближаясь. – А где Влас?

– Не знаю, – сердито буркнула она. – Мне-то откуда знать? Он же в твоей группе учится!

– Что?! – оторопела я. – Нет! С чего вдруг?

Вот тут Вика заинтересовалась разговором. Даже отложила тетрадь в сторону.

– Нет? – переспросила она. – А ты не врешь?

Я была настолько ошарашена, что просто помотала головой.

– Вот так номер, – присвистнула она. Её агрессия моментально сменилась сочувствием. – Получается... тебя он тоже обманул?

– Получается, – эхом повторила я. Но ведь он на моих гла-

зах собирался на пару! Даже за ручку двери взялся! Неужели так искусно блефовал? – Ты же конспекты ему давала! И постоянно рядом крутилась!

– Ну да. Он ко мне подошёл, познакомился. Сказал, что только-только перевёлся в университет. Попросил провести экскурсию и всё тут показать. Между делом заметил, что никак пока не получается поладить с одноклассниками. А мне это очень хорошо знакомо. Вот я и решила помочь. Да и разве такому парню откажешь? Я чуть от счастья не умерла. Думала, нравлюсь ему... Болтала без умолку, стыдно вспомнить. Как-то случайно в разговоре обронила, что у нас жестокий преподаватель по социологии, заставляет делать дурацкие опросы и анализировать поведение. Он заинтересовался и попросил почитать конспекты. Я решила, что у него такой предмет тоже присутствует...

– Ну, понятно, – сквозь зубы процедила я.

– А он классный, да? – внезапно сказала Вика. – Когда не строит из себя заучку и не сутулится. Я от одной улыбки поплыла. Даже ревновала к тебе. И ведь поначалу такой милый был – обедать вместе ходили, встречались на каждой перемене... а потом резко изменился. Потерял ко мне интерес. Шпионил за тобой...

– Что?! – возопила я. Ещё от предыдущей новости не отошла, а она меня уже новой глушит!

– Ну да. Я ведь его искала. Выяснила номер вашей группы и постоянно где-то рядом вертелась. Надеялась, что по-

лучится всё вернуть... а он то и дело из-за угла выглядывал. По пятам за тобой ходил. Ты разве не знала?

– Нет...

Получается, этот гад всё время был поблизости? И когда я целовалась в аудитории с Денисом? Надо думать, он здорово разозлился. А если предположить, что растения реагируют на всплески его эмоций, то это, пожалуй, объяснило бы, почему вымахали цветы и позеленели стены. Или, к примеру, почему моё денежное дерево стало полутораметровым чудовищем. Он из соседней комнаты слышал горячие признания Дениса...

Пока я размышляла, Вика продолжала щебетать. Кажется, она решила, что мы теперь подруги по несчастью. И обрадовалась, ведь других подруг у неё, очевидно, не имелось.

– ... странная. Тебе не показалось, что она меняется? – донеслось до меня.

– Что? – рассеянно переспросила я.

– Татуировка у него, говорю, странная.

– А... на руке? Я видела, да. Узоры какие-то.

– Это не узоры, это растения. Стебли, листья, бутоны. И они так хитро сделаны! Как не посмотрю, всё мне мерещится, что переплетение по-новому выглядит. А однажды я заметила кое-где мелкие цветы, которых раньше не было... – сказала она с видом человека, который стал свидетелем того, что не в силах объяснить.

– Угу... ладно, Вика, я пойду. Спасибо тебе за информа-

цию.

– Увидимся! – энергично сказала она. Вот блин. Чувствую, от дружбы теперь не отвертеться.

Я ещё бесцельно пошаталась по универу и вокруг него, надеясь наткнуться на Власа. Даже сходила до нашей лавки. Бесплезно. А может, это и к лучшему. Ну, встречу я его, а дальше-то что? Возьму за ухо и велю убираться из города? Так он меня и послушал, ага... Нет, тут без мудрого совета не обойтись. Следующий зачёт у меня в четверг, так что завтра можно сгонять к бабушке. А точнее, к баннику. Надеюсь, он подскажет что-нибудь путное.

Позвонила Маня.

– Привет Антохам! – радостно сказала подруга. По интонации можно было сделать вывод, что зачёт она успешно сдала. – Слушай, я тут подумала, что мне тоже от тебя можно съехать к себе домой. А то квартира пустует. Неудобно как-то перед родителями. Они ежемесячно аренду оплачивают...

– Да не оправдывайся ты! Я разве против? Только не забывай отзваниваться, что всё в порядке.

– Замётано! Кстати, тебя Денис искал. Пришлось соврать, что ты обещала родственникам встретиться. Он только что ушёл. Я молодец?

– Молодец, – вздохнула я. – Только Денис не леший.

– Правда?! А кто...

– Влас.

– Ядрёны пассатижи! Уверена?

– Никаких сомнений, – печально подтвердила я.

– Встречаемся возле пиццерии на углу! Всё мне расскажешь!

Мы встретились с Маней и вместе поехали домой. Лара нас уже ждала с обедом. Обед был вкусен и насыщен эмоциональными диалогами, вся суть которых сводилась к одной фразе: «Нет, ну кто бы мог подумать!»

После еды я помогла девчонкам собрать вещи. Потом, поддавшись уговорам, поехала к Ларе, чтобы ей не скучно было в одиночку делать уборку. Маня увязалась с нами. Втроём мы быстро привели квартиру в божеский вид. Правда, назад я возвращалась уже в сумерках. Точнее, когда вышла на улицу, было ещё относительно светло. Но пока добиралась до дома, стемнело. Зажглись фонари, притягивая мотыльков и влюблённые парочки. В целом, прохожих было довольно много, так что я решила не брать такси. Однако по мере приближения к пункту назначения, их становилось всё меньше и меньше. Когда я свернула в свой двор, с удивлением обнаружила, что он абсолютно пуст. Не хватало только музыки из вестернов и перекасти поля. Я направилась к подъезду, с каждым шагом ощущая нарастающую тревогу.

Металлическая дверь выглядела незнакомой. Но как? Это же совершенно точно мой подъезд! Или не мой? Я достала магнитный ключ и прижала его к замку. Ничего не произошло. В том смысле, что дверь так и осталась запертой. Да что за чертовщина! Ведь не могла я в потёмках ошибиться

домом? Однако при повторном, более тщательном рассмотрении оказалось, что дом действительно другой. Удивительно похожий, но только на первый взгляд. Вон того старинного балкона с ажурным литьём точно раньше не было. И того окна на первом этаже с синеватым светом и куклой в виде оскаленного клоуна тоже не припомню. Кому вообще придёт в голову покупать подобную жуть... ну надо же... Я уставилась на игрушку, не в силах отвести взгляд от злобного сморщенного личика. Учítывая, что окно располагалось совсем рядом с подъездом, куклу было видно, пожалуй, слишком хорошо. Внезапно мне померещилось, что клоун смотрит прямо на меня. Брррр. А потом он... подмигнул!

Я отпрыгнула назад и врезалась в какого-то человека. Резко повернулась. Там, спиной ко мне, стояла девушка-подросток в красной толстовке и огромных наушниках. От столкновения она пошатнулась, но положение не сменила. Странно. Я отступила на шаг и принялась осторожно её обходить. Сначала я увидела провод от наушников, который свободно болтался на уровне кармана и не был присоединён ни к какому устройству. Дурное предчувствие разыгралось со страшной силой. А потом девушка медленно повернула ко мне голову. Ох...

Белые глаза без зрачка выглядели невероятно жутко. Но не так жутко, как огромная дыра в щеке, сквозь которую было видно челюсть с внушительными жёлтыми зубами. Я развернулась, и бросилась прочь.

Знаете, в кошмарах бывает ощущение бега на месте? Так вот, в этот раз всё было с точностью наоборот. По общечеловеческим меркам, скорость моего бега была не так уж и велика. Однако дворы, дома и переулки мелькали, как спицы на велосипедном колесе. Будто сам город нёсся мне навстречу. За каких-то пару минут я умудрилась оказаться в совершенно незнакомом месте. Остановилась. Обернулась. Погони не было. И вообще не было ни одной живой души. Справа и слева от меня чернели провалы переулков, а прямо располагалось заброшенное деревянное здание, потемневшее от времени. Здесь, в городе, такие здания называли бараками.

Недалеко от входа стоял фонарь. Он мигал и противно гудел, словно подавая сигнал отсутствующему мастеру: «Почините меня, я сломался». В его тусклом свете здание выглядело, как декорация к фильму ужасов. Зайти внутрь не рискнул бы и законченный безумец. А я тем более не собиралась. Поэтому развернулась, чтобы покинуть страшное место. И взвизнула. Что-то мокрое и холодное ухватило меня за щиколотку. Я опустила глаза и заорала ещё громче. Из-под сдвинутого канализационного люка на меня смотрели жёлтые глаза с вертикальными зрачками. Вокруг ноги сомкнулась склизкая, перемазанная в жидкой грязи лапа, отдалённо похожая на человеческую руку.

На стене соседнего здания обозначилось бугристое каменное лицо. Оно разомкнуло толстые губы и сказала:
– Попалась, лесная дрянь!

Из ближайшего переулка выступила знакомая девочка в красной толстовке. Дверь заброшенного здания со скрипом распахнулась. Внутри что-то шевелилось. В проёме показались членистые ноги огромного насекомого. Они слепо шарили по крыльцу, словно нащупывая дорогу. В какой-то момент мне померещилось, будто я чувствую эти суетливые царапающие касания. Вряд ли обладатель таких ног сможет протиснуться через эту крошечную дверь... Впереди кто-то тонко и пронзительно захохотал. Я испуганно вздёрнула голову. На фонарном столбе сидел тот самый клоун и скалился мелкими острыми зубками. Встретившись со мной глазами, он полез ещё выше, с удивительной скоростью перебирая маленькими ручками, а затем оттолкнулся и прыгнул прямо на меня. Но не долетел. Что-то чёрное промчалось по воздуху наперерез игрушке и отбросило её в сторону. Запахло гнилью и разложением. Кажется, мне знакомо это существо. Только в прошлый раз оно нападало, а теперь... защищает?

– Аааааа! – трубно заревело каменное лицо. Хватка канализационного чудовища разжалась. Я опустила глаза и увидела, как несколько острых травинок пробились между камнями мостовой и пронзили конечность насквозь. Из ран хлынула густая чёрная жижа. Девочка с наушниками завизжала, как фурия. Её волосы встали дыбом, белые глаза вылезли из орбит. На скрюченных пальцах появились длинные когти. Однако кидаться на меня она не спешила. Наоборот, немного попятилась, а потом шмыгнула обратно в переулочек. Испу-

гальса, что ли? Странно. Впрочем, какая мне разница? Кажется, пора валить отсюда и как можно быстрее. Я резко развернулась, намереваясь дать дёру. И замерла, увидев стоящего за моей спиной.

Это был Влас. Но не совсем. Сейчас он выглядел по-другому. То же лицо, те же волосы... но при этом всё иначе. Патлы превратились в густую шевелюру цвета воронова крыла. Исчезла сутулость и ужимки. Развернулись могучие плечи. Глаза резанули зеленью. Как-то не к месту вспомнились слова Вики: «Да разве такому парню откажешь?»

Глава 18

– Идём, – сказал он, подавая руку. Я автоматически приняла её.

Мы энергично зашагали прочь. Влас петлял, сворачивая в самых неожиданных местах и напрочь игнорируя тротуары. То мы шли по рыхлому газону в шаге от удобной мостовой, то вдруг выбирались на середину проезжей части. Хорошо хоть машин не было. Правда, о машинах я думала в последнюю очередь. Гораздо больше беспокоило возможное наличие погони.

– Нет, так ничего не выйдет, – наконец, постановил леший, круто оборачиваясь. – Снимай одежду.

– А? – пискнула я, подумав, что ослышалась.

– Подними руки вверх, – велел он.

– Но...

– Быстро!

Я почему-то послушалась. Влас рывком снял с меня футболку, оставив в одном лифчике. Кожа моментально покрылась пупырышками. Однако все предположения относительно того, что произойдёт дальше, оказались ошибочными. Он вывернул футболку наизнанку и снова надел её на меня. Осмотрел результат и удовлетворённо кивнул.

– Теперь должно получиться.

И мы продолжили путь. Только теперь что-то изменилось.

Пространство вокруг нас стало искажаться, как в кривом зеркале. Улицы и дома сжимались и вытягивались, принимая причудливые формы. Под ногами обозначилась тропинка. Она металась в стороны, иногда делала петли и круги, но леший шёл строго по ней, не делая попыток срезать путь. В какой-то момент впереди появился узел. Пять улиц сходились в одной точке. И тропинка вела именно туда. Через несколько шагов я ощутила упругое сопротивление пространства, словно мы шагали сквозь густое желе, а потом резкое освобождение. Зыбкие очертания домов вдруг обрели чёткость, и я с удивлением обнаружила себя в собственном дворе.

– Пригласишь зайти? – с усмешкой спросил Влас. Я хотела послать его к себе самому (то есть, к лешему), но... блин, да разве такому парню откажешь?! Вряд ли найдётся девушка, которая способна на этот подвиг. Да не в теории, а именно вот так, стоя прямо напротив и глядя в бесовские зелёные глаза. Лично я проиграла битву на первой секунде. Поэтому сказала, с трудом сохраняя остатки гордости:

– Только если будешь отвечать на все вопросы. Но в этот раз без вранья.

– Замётано, – кивнул он.

Пока мы поднимались по лестнице, я думала о том, что если бы Влас не притворялся ботаником, обряд уже наверняка был бы завершён.

Дома леший разулся и сразу протопал в кухню. Теперь,

когда он не сутулился, ему приходилось сгибаться в три погибели, чтобы проходить сквозь дверные проёмы.

– Сядь, пожалуйста, – нервно попросила я. – А то кухня кажется такой маленькой, что у меня клаустрофобия начинается.

– Как скажешь, хозяйка моя, – хмыкнул он. Я озадачилась. Говоря «хозяйка» он имеет в виду «хозяйка дома, который меня принимает» или что-то другое? К чему это добавление «моя»? Впрочем, неважно.

Я вскипятила чайник, разлила в кружки горячий чай и выставила печенье. Гостеприимство было ни при чём, просто мне хотелось после всего пережитого чего-нибудь крепкого. Хотя бы крепкого сладкого чая.

– Так что это сейчас было, а? – выпалила я, плюхнувшись на табурет. Влас посмотрел на меня с укоризной. Он как раз откусил большой кусок печенья и собирался запить его чаем. Что, собственно и сделал. Потом прожевал не особо, кстати, торопясь, и только тогда, наконец, сподобился ответить.

– Это городская нечисть. Да, есть и такая. Живёт в каменных джунглях, паразитирует, как правило, на людях. В той или иной мере.

– И почему они на меня напали?

Леший нахмурился и замолчал.

– Да брось. Про обряд меня уже просветили, – сказала я, надеясь его разочаровать. – Мы с банником почти разгадали твою загадку. Только пока неясно, как именно обряд помог

бы тебе разрушить мой город.

– Неплохо, – присвистнул он. – Ну что ж, раз такое дело, придётся восполнить пробелы. Всё равно основное ты уже знаешь.

– Ещё бы, – важно подтвердила я.

– У городской нечисти есть очень веская причина, чтобы тебя уничтожить. Ведь если обряд будет доведён до конца, все преграды падут, и моё полчище хлынет в город. И не только моё. Налетит много разных существ, желающих под шумок поживиться. Ну а те, кто мирно существовал при старом порядке, потеряют всё.

– Расскажи про обряд, – попросила я, не желая уточнять, чем именно планирует поживиться эта свора чудищ. Кажется, я и без того знаю ответ.

Влас поставил подбородок на кулак и уставился на меня проникновенным взглядом.

– Ты в курсе, что в тебе есть нечистая кровь? Наверняка в курсе. Вряд ли банник забыл об этом упомянуть. Но самое главное – это кровь лешего.

– А?! – вытаращилась на него я. – Мне показалось, ты сказал...

– Да. Ты частично принадлежишь к нашему виду, – он хитро прищурился и продолжил: – Возможно, какая-нибудь твоя прапрапрабабка любила прогуливаться в лесу... и если так, то ходила она туда совсем не за грибами...

Я подняла руку, жестом прося его остановиться. Информ-

мацию требовалось переварить. Внезапно в голову забрела странная мысль.

– Мы с тобой, надеюсь, не родственники?

– К счастью, нет. Кто бы из твоих предков ни спутался с лешим, это совершенно точно произошло не на моей территории.

– Ладно. И для чего тебе девушка с кровью другого лешего?

– У нашего вида есть такая традиция: заключая брачный союз, мы объединяем владения. Поэтому, кстати, подобные союзы у нас большая редкость.

– Ага, и у нашего вида такая традиция имеется, – рассеянно подтвердила я. – Погоди-ка. У тебя владения – это лес. А у меня?

– Теоретически, это та территория, на которой ты проживаешь.

Ну, всё ясно. Получается, что по лешачьим традициям моими владениями является город. И как только мы стали бы официально обручены, он совершенно по их меркам законно получил бы не просто безлимитный пропуск за городскую стену, но и полную свободу действий.

– А много таких, как я?

– Нет. Ты первая, кого я встретил с кровью лешего. Мы, в отличие от других представителей нечистой силы, считаем, что связь с людьми противоречит нашим принципам.

– То есть, в целом, человек с долей нечистой крови не та-

кая уж редкость, – сделала внезапный вывод я. – Получается, если откинуть принципиальных леших, то среди остальной сказочной братии нет-нет, да и попадаются... шалуны?

– Точно, – хмыкнул Влас, ничуть не обидевшись на «сказочную братию». – Среди нечистиков полным-полно любителей юных девушек, к примеру. И наоборот. Часто русалки притворяются обычными девами и предаются плотским утехам с мужчинами. И, кстати, далеко не всегда их после этого топят.

– Что?! Топят?!

– Не всегда, говорю же. Думаю, это зависит от того, насколько хорош любовник, – усмехнулся гадкий Влас.

– Закроем тему, – твёрдо сказала я. – Вернёмся к нашей, как бы это дико ни звучало, помолвке. Хотя, в целом, картина ясна. Ты увидел в своём жутком лесу испуганную девчонку с лешачьей кровью, обрадовался и поспешил воспользоваться ситуацией, – Влас поморщился. Ага, правда глаза колет! Продолжим... – Пообещал помощь взамен за согласие стать твоей невестой. Потом стёр память и довольный двинулся покорять город. А теперь вопрос – что за хрень со мной происходит? Почему я стала видеть всякие странности? Дошло до того, что в сон к подруге заявила! И всё это как-то связано с колечком, которое ты мне презентовал от всей своей гнусной душонки якобы для защиты от чертей.

Леший не ответил. Пауза затянулась. Вот, кажется, мы и подобрались к самому интересному. Я заглянула ему в глаза

и очень тихо, серьёзно произнесла:

– Влас, прошу, скажи – что конкретно ты со мной сделал? Ведь мне дальше с этим жить.

Он глубоко вздохнул и медленно заговорил:

– Вся проблема в том, что пока нечистая кровь пребывала в спящем состоянии, ты считалась непригодной для брачного обряда по законам леших. Поэтому кровь пришлось... разбудить.

– Разбудить? – шёпотом переспросила я.

– Да. Ты должна была сама войти в ряды нечистой силы. Стать одной из нас. Хотя бы частично. Для брачного обряда требовалось обменяться кровью. Твою кровь я взял, когда ты поранила ладонь о цветок. А мою ты носишь на своём кольце. И она постоянно вызывает к той, спящей части внутри тебя и заставляет её откликаться.

– Так красный камень на кольце – твоя кровь?! – хрипло переспросила я, сдёргивая с пальца украшение и откладывая подальше от себя. – А как же цветок папоротника?!

– Во-первых, поздно избавляться от кольца. Своё дело оно сделало. Ты уже не совсем человек и повернуть процесс вспять не получится. Во-вторых, уж прости, но тот цветок не имеет никакого отношения к папоротнику. Я вырастил его сам, специально для обряда. Он привлёк тебя на поляну и сыграл свою роль в дальнейшем спектакле.

– Но тогда зачем был весь этот розыгрыш с чертями и папоротником?

– Чтобы запутать следы. Я догадывался, что ты можешь вспомнить события той ночи и хотел ввести в заблуждение. Поэтому, кстати, и кольцо оформил таким образом.

– И про купальскую ночь между делом упомянул, – язвительно вставила я. – В которую как раз по поверьям папоротник цветёт. И чего мне теперь от себя ожидать?!

– Понятия не имею. Могу предположить, что способности иногда будут давать о себе знать. Начнёшь, к примеру, видеть скрытые от людей проявления потустороннего мира или вот по снам путешествовать.

Я медленно отхлебнула чай, борясь с желанием швырнуть кружку в это дьявольски привлекательное лицо, чей обладатель превратил меня в чёрт знает что. Ещё и ухмыляется, паразит.

– Ладно. Теперь мне понятно почти всё, что случилось после попадания в твой лес. Остался главный вопрос – каким образом я туда попала?! Кому послать благодарственную открытку за «развесёлое» путешествие и незабываемые впечатления, а?!

– Ты удивишься, но я тоже горю желанием это выяснить. Кто-то загнал тебя в мои владения, зная, что я не пройду мимо такого редкого шанса разделаться с ненавистным мне городом, – пожал плечами Влас и алчно посмотрел на пустую вазочку из-под кокосового печенья, которое он умудрился под шумок смолотить. Я достала из хлебницы ещё упаковку и сунула ему, не переставая размышлять вслух.

– И этот кто-то явно надеется вволю попировать, когда защита города падёт... Знаешь, мы с банником видели странное существо, перед тем, как меня закинуло в твои владения. Банник сказал, что это ведьма или кикимора. Судя по всему, кашу заварила именно она. Эта тварь постоянно крутится где-то рядом.

– Ведьмы, в отличие от другой нечисти, свободно пересекают границы. У них есть пропуск во все города, – пожал плечами Влас. – Собственно, в городах они и живут, за редким исключением. Разумеется, в человеческом облике. Вывод: им невыгодно разрушать защиту. Кикиморы же, безусловно, крайне пакостные создания, но не способны зашвырнуть человека в лесную глушь. И разработать хитроумный план не способны.

После этих слов воцарилась тишина. Никто не стремился прервать затянувшуюся паузу. Влас доедал вторую пачку печенья, а я думала. Откровенный разговор между нами никак не улучшил ситуацию. Наоборот. Раньше он хитрил-мудрил, старательно выплетал свою интригу, а сейчас так честно всё выложил? Вряд ли. Скорее всего, у него есть запасной план. Вот только какой? Втереться в доверие и соблазнить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.